

**ВОЯГА ЕТМАГАН ШАХСЛАРНИНГ
ЖИНОЙ ЖАВОБГАРЛИГИ:
ЎЗБЕКИСТОН ВА ГЕРМАНИЯ
ҚОНУНЧИЛИГИ**

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА
И ГЕРМАНИИ**

**CRIMINAL LIABILITY OF JUVENILES:
LEGISLATION OF UZBEKISTAN
AND GERMANY**

DEUTSCHE STIFTUNG FÜR
INTERNATIONALE RECHTLICHE
ZUSAMMENARBEIT E.V.

**ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИСТОВ ПРИ
МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

*Посвящается Международному году молодёжи ООН
и 2010 году – Году гармонично развитого поколения*

**ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИНГ ЖИНОЙИ
ЖАВОБГАРЛИГИ: ЎЗБЕКИСТОН ВА
GERMANIA ҚОНУНЧИЛИГИ**

*** * ***

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА И
GERMANNII**

*** * ***

**CRIMINAL LIABILITY OF JUVENILES:
LEGISLATION OF UZBEKISTAN AND GERMANY**

Материалы
международного научно-практического
семинара 4-5 мая 2010 года, г. Ташкент

**Тошкент
«Адолат»
2011**

УДК: 343.21: 343.915 (095.4)

ББК: 67.408

У-26

Уголовная ответственность несовершеннолетних: законодательство Узбекистана и Германии: Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции РУз; Под общ. ред. А.Гафурова; – Т.: «Адолат», 2011. – 184 с.

ББК 67.408

Под общей редакцией директора Центра повышения квалификации юристов при Министерстве Республики Узбекистан, кандидата юридических наук А.Гафурова

Редакторы: к.ю.н. М.Тиллабаев, Р.Касымов

Данный сборник содержит материалы международного научно-практического семинара на тему «Уголовная ответственность несовершеннолетних: законодательство Республики Узбекистан и Германии», прошедшего 4-5 мая 2010 года в городе Ташкенте. Семинар был посвящен вопросам имплементации норм Конвенции ООН о правах ребенка в законодательство Республики Узбекистан и опыту Германии. В ходе семинара состоялся обмен мнениями об опыте Узбекистана и зарубежных стран в области обеспечения прав ребенка в рамках либерализации и демократизации судебно-правовой системы, а также обсужден опыт Германии по вопросам имплементации международно-правовых норм в законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Сборник предназначен для судей, работников правоохранительных органов, слушателей Центра повышения квалификации юристов, преподавателей, аспирантов, студентов учебных заведений и всех, кто интересуется вопросами прав ребенка.

Данный сборник издан при содействии Германского фонда международного правового сотрудничества (IRZ).

Ў $\frac{1201000000 - 001}{(04) - 2011}$ – 2011

ISBN 978-9943-332-97-3

© Центр повышения квалификации юристов, 2011.

© Издательство «Адолат», 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
С. Ходжаева. Повышение правовой культуры молодёжи – фактор обеспечения демократизации и модернизации страны	10
М.Клайн. Применение немецкого уголовного и уголовно-процессуального права в практике судопроизводства по делам несовершеннолетних	16
Л.Саидова. Обеспечение прав несовершеннолетних в Узбекистане: национальные и международные механизмы	55
А.Штанге. Возможности осуществления действий до начала судебного производства по делам несовершеннолетних в Германии	60
Б.Исмаилов. Международно-правовые стандарты определяющие статус несовершеннолетних в уголовном процессе	68
И.Мордовина. Обеспечение прав несовершеннолетних при рассмотрении дел в судах Узбекистана	88
У.Мухаммадиев. Вопросы профилактики преступности среди несовершеннолетних	95
А.Тиллабоев. Вояга етмаганларнинг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш масалалари	102
К.Абдурасулова. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Республики Узбекистан	109
Б.Исмоилов. Жиноят процессида вояга етмаганлар ҳуқуқларини самарали таъминлаш борасида хорижий давлатлар амалиёти	118
А.Штанге. Специальные регулирования для несовершеннолетних и лиц моложе 21 года в совокупности немецких норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних	130
Ш.Ганибаева. Защита прав и интересов детей в семейном законодательстве Республики Узбекистан	142

М.Клайн. Отношение семейного права к совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних	152
М. Tillabayev. The children's rights protection in Uzbekistan	156
А.Мўминов, Р.Имомов. Ўзбекистонда вояга етмаганларга нисбатан одил судловни амалга оширишнинг ҳуқуқий асослари	170
Г. Алимов. Особенности уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних	177

А.ГАФУРОВ,

**директор Центра повышения
квалификации юристов при
Министерстве юстиции
Республики Узбекистан,
кандидат юридических наук**

В Республике Узбекистан осуществляется целенаправленная, системная и последовательная работа по обеспечению соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов детей, основанная на общепризнанных международных стандартах. Узбекистан присоединился к Конвенции ООН о правах ребёнка и к другим основополагающим международным документам в области защиты прав детей. Ведётся планомерная работа по имплементации международно-правовых актов в национальное законодательство в этой сфере. Сформирован и постоянно совершенствуется механизм защиты прав ребёнка. Так, проявлением заботы государства и общества о детях явилось принятие в 2008 году Закона «О гарантиях прав ребёнка», объявление 2008 года — «Годом молодёжи», 2010 года — «Годом гармонично развитого поколения», а также принятие соответствующих государственных программ, направленных на обеспечения прав подрастающего поколения в Узбекистане.

Анализ действующего уголовного законодательства Узбекистана, в том числе и зарубежных стран позволяет констатировать, что уголовная ответственность за преступления, социальный смысл которых понятен несовершеннолетним, наступает с более раннего возраста. Законодатель исходит из того, что несовершеннолетние, достигшие этого возраста, имеют очевидное представле-

ние об общественной опасности и уголовной наказуемости соответствующих преступных деяний. Спецификой преступности несовершеннолетних является недостаточный уровень зрелости, искаженных представлений о нравственных приоритетах, вспыльчивости, темпераментности, подверженности влиянию со стороны взрослых.

Современная мировая культура и практика борьбы с преступностью несовершеннолетних знает несколько правовых систем по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Одна из них это немецкая система. Она основана на принципах восстановительного правосудия, то есть восстановление законных прав и интересов лиц, потерпевших от правонарушения и принципах защиты законных прав и интересов несовершеннолетних правонарушителей, основная из которых – принцип применения к несовершеннолетнему преступнику особых мер исправления.

Изучение немецкого опыта обусловлено необходимостью постоянного совершенствования системы защиты прав детей в Узбекистане. В этом плане следует добиваться не только сокращения уголовного наказания, но и её исключения в отношении несовершеннолетних в условиях государственной политики по либерализации уголовно-правовой системы, укрепления семьи, социальной реабилитации лиц, допустивших нарушение уголовного закона.

Именно такому актуальному вопросу был посвящен международный научно-практический семинар на тему: «Уголовная ответственность несовершеннолетних: законодательство Республики Узбекистан и Германии», организованный Центром повышения квалификации юристов и Германским фондом международного правового сотрудничества.

Основной целью семинара было ознакомление его участников с законодательством Германии в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних, особенно-

стями отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ознакомления немецких специалистов с результатами судебно-правовых реформ, проводимых в Республике Узбекистан. Обмен мнениями с зарубежными экспертами позволил выработать предложений по совершенствованию правоприменительной практики законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.

В сборник вошли доклады международных и национальных экспертов, обсужденные в ходе данного семинара, а также ряд статей по соответствующей тематике. Надеемся, что материалы, включенные в сборник будут полезны как для ученых и специалистов, так и для практиков, занимающимся вопросами соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Эта книга издана при поддержке Германского фонда международного правового сотрудничества. Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан выражает благодарность руководителю Берлинского представительства Фонда международного правового сотрудничества (IRZ) господину Кристиану Хуку за оказанное содействие появлению данного издания.

КРИСТИАН ХУК,

руководитель Берлинского представительства Фонда международного правового сотрудничества (IRZ)

Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ) по поручению федерального Правительства ФРГ уже 18 лет оказывает поддержку странам Центральной и Восточной Европы при совершенствовании законодательства, деятельности органов юстиции и повышении квалификации представителей юридических профессий. Фонд IRZ тесно связан с федеральным Министерством юстиции ФРГ. В Узбекистане Фонд IRZ работает два года. До сих пор нашими важнейшими партнерами являлись Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, Институт мониторинга действующего законодательства при Президента Республики Узбекистан, Высший хозяйственный суд, Верховный суд и Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

4 и 5 мая 2010 в г. Ташкенте Фонд IRZ совместно с Центром повышения квалификации юристов провели международный научно-практический семинар на тему «Уголовная ответственность несовершеннолетних: законодательство Республики Узбекистан и Германии».

В работе семинара принимали участие представители адвокатуры, сотрудники Генеральной прокуратуры, судьи Верховного суда Узбекистана, профессорско-преподавательский состав Центра повышения квалификации юристов, эксперты, учёные. С узбекской стороны организатором мероприятия был Центр по повышению квалификации юристов. С немецкой стороны с докладами выступили г-н Михаэль Клайн, судья участкового суда г.Кель-

на, и старший прокурорский работник Нижней Саксонии г-н Альбрехт Штанге.

В докладах с узбекской и немецкой стороны большое внимание уделялось тем возможностям, которые существуют в законодательстве обеих стран для реагирования на нарушения уголовного законодательства несовершеннолетними и лицами в возрасте от 18 до 21 года помимо уголовного преследования.

В этот сборник вошли доклады немецких и узбекских представителей на семинаре, а также сравнительно-правовой анализ санкций в отношении несовершеннолетних в немецком и узбекском уголовном законодательстве. Семинар прошел при активном участии слушателей Центра повышения квалификации юристов.

Узбекистан – еще молодая страна с достаточно хорошими показателями в сфере ювенальной юстиции. В немецкой системе существует большое количество альтернативных санкций, проверенных практикой, помимо уголовного преследования. Представляется, что для обеих сторон выгодно продолжить сотрудничество в области ювенальной юстиции, начатое на этом семинаре.

Фонд IRZ очень заинтересован в продолжении сотрудничества, и мы предлагаем для этого, например, следующие формы: в форме ролевой игры может быть представлена типичная биография несовершеннолетнего преступника, исходя из узбекской и немецкой практики, а также целесообразно сравнить юридические и фактические возможности воздействия через семью и ведомства по делам несовершеннолетних с целью предотвращения рецидива. Еще один семинар может быть посвящен до судебным и внесудебным действиям прокуратуры, в частности, возможностям прекращения производства. Кроме того, в Узбекистане может быть более подробно представлена т.н. судебная помощь несовершеннолетним, являющаяся очень важным институтом ювенальной юстиции в Германии.

Я желаю этому сборнику успеха, широкого распространения и интереса читателей.

С.А.ХОДЖАЕВА,

**первый заместитель
директора Центра повышения
квалификации юристов,
кандидат юридических наук**

**Повышение правовой культуры молодежи —
фактор обеспечения демократизации и
модернизации страны**

С обретением независимости одной из приоритетных задач в построении нового, демократического общества в Узбекистане стала работа по всестороннему воспитанию подрастающего поколения, обучению юношей и девушек на уровне мировых стандартов, глубокому внедрению в их сознание чувства верности национальным и общечеловеческим ценностям. В целях последовательной реализации в жизнь этой задачи уже в ноябре 1991 года был принят Закон «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан». В последующие годы были разработаны Закон «Об образовании»¹, Национальная программа по подготовке кадров, а также Государственная общенациональная программа развития школьного образования, а в январе 2008 года вступил в силу Закон «О гарантиях прав ребенка»².

По инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова стало традицией каждому году давать определенное название и в связи с этим разрабатывать го-

¹ Сборник нормативно-правовых актов, регулирующих образовательную деятельность.—Т.: Адолат, 2008. С. 35.

² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка». — Ташкент, 2008.

сударственную программу по реализации задач, поставленных в связи с этим годом. Так, 2008 год был назван «Годом молодежи» и соответственно, государством было выделено более одного триллиона сумов для реализации задач, поставленных в государственной программе. Нынешний 2010 год объявлен «Годом гармонично развитого поколения» и принята специальная государственная программа мероприятий. Как видим, государство проявляет постоянную заботу для решения существующих проблем молодежи.

Вместе с тем, обобщения и анализ, проводимые правоохранительными органами свидетельствуют о необходимости уделения постоянного внимания вопросам профилактики правонарушений среди молодежи и постоянного повышения их правовой культуры и правосознания.

Высокая правовая культура – основа демократического общества и показатель зрелости правовой системы. Она является фактором, оказывающим активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе, способствующим консолидации граждан, всех социальных групп, поддерживающим и укрепляющим целостность общества, порядок в нем. Уважение к закону является одним из основных требований правового общества, эффективного функционирования политической и правовой систем.

Современное состояние развития общества и государства требует всемерного повышения правовой культуры, правовой грамотности всех участников правоотношений.

Исходя из необходимости обеспечения в стране прав и интересов человека, создания условий для демократизации общественной жизни и формирования основ правового государства по инициативе Президента Республики Узбекистан 29 августа 1997 года Олий Мажлисом была принята Национальная программа повышения правовой культуры в обществе.

Общество и государство заинтересованы в воспитании социально активных и законопослушных граждан. Государство заботится о правовой культуре как составной части всей культурной жизни общества.

В соответствии с Национальной программой «...целью правового обучения является предоставление каждому возможности получения правовых знаний, необходимых в практической деятельности в объеме не менее установленных государственными стандартами»¹.

Воспитательная и учебная работа среди молодежи направлена прежде всего на повышение уровня индивидуального правосознания личности до понимания наиболее общих юридических принципов и норм, отвечающих интересам человека, общества, государства.

Как отмечено в Национальной программе «...Правовое обучение должно вестись непрерывно, начиная с самого раннего возраста. Необходимо, чтобы уже в дошкольных детских учреждениях ребенок узнавал о нормах поведения, получал первые понятия о нравственных и некоторых правовых нормах, чтобы по мере дальнейшей учебы эти знания расширились и углублялись, приобрели четко выраженный правовой характер»².

Воспитание молодежи в духе высокого гражданского и правового сознания в Узбекистане осуществляется на этапах начального и среднего образования.

Рассматривая в отдельности каждое направление воспитания их можно подразделить на четыре вида:

1. Овладение политическими, административными и правовыми знаниями. Данное направление воспитания реализуется в начальной стадии образования путем введения предметов «Одобнома» («Этика») и в стадии среднего образования путем введения предметов «Основы государства и права» и «Личность и общество». В целях

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 год, № 9, ст. 227

² Там же.

реализации внедрения данных предметов изданы специальные учебники для учащихся такие, как «Путешествие в мир Конституции», «Основы государства и права», а также «Законодательство».

2. Воспитание патриотизма. Данное направление воспитания в начальной стадии образования реализуется путем введения предметов «Одобнома» («Этика»), «Чувство Родины» и в стадии среднего образования путем преподавания таких предметов, как «Идея национальной независимости и основы духовности» и отдельно «Основы духовного развития». Аналогично первому направлению, также изданы специальные учебники с одноименными названиями.

3. Выработка стремления к сохранению национального языка и традиционной культуры. Это направление воспитания молодежи в начальной стадии образования реализуется введением предметов «Родной язык и литература», а в стадии среднего образования путем преподавания таких предметов, как «Эстетика», «История Узбекистана» с изданием специальных учебников с одноименными названиями.

4. Воспитание гражданина Узбекистана. Это направление воспитания в начальной стадии реализуется введением предмета по иностранному языку, а в стадии среднего образования введением специальных предметов как «Всемирная история», «Литература», «Личность и Общество» с изданием учебников с одноименными названиями.

Таким образом, в стране создана целостная система по реализации тех требований, которые заложены в Национальной программе по повышению правовой культуры общества и, в частности, молодого подрастающего поколения.

Вместе с тем, как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: «Уровень правовой культуры – это не только правовая информированность людей и знание ими

законов. В первую очередь, это - готовность соблюдать и выполнять законы, уважение к правосудию и т.д.».¹

Сохраняющаяся в течении последних лет тенденция к омоложению преступности непосредственно связана с изменениями характеристик социальной среды, сфер общественной жизни, условий формирования и деятельности молодых людей.

Согласно статистике в Узбекистане в настоящее время проживает 10 миллионов 400 тысяч молодых людей в возрасте до 18 лет, что составляет 40% и до 30 лет — 17 миллионов или 64 % от общего числа населения страны.

Молодые люди испытывают воздействие экономических, политических, социальных и духовных перемен, происходящих в стране, прежде всего через изменения в семейно-бытовых, учебно-производственных и досуговых сферах своей жизнедеятельности. Существующая в этих сферах подростковой активности микросреда — важнейший фактор формирования того или иного типа поведения личности, в том числе и антиобщественного.

Бесспорно, что в данном случае роль такого института, как махалля очень велика. Говоря о махалле, следует подчеркнуть, что у него более чем тысячелетняя история и в основе ее деятельности лежат духовно-нравственные ценности, которые выбраны нашим народом в процессе длительного исторического развития и передаются из поколения в поколение, оставаясь незабываемыми и почитаемыми по сей день. Взаимоотношения махали и государства регулируются законодательными актами, а отношения человека и махали — духовно-нравственными ценностями. Это подразделение общества тесно связанное с жизнью граждан, проживающих на его территории, является важным и неотъемлемым звеном системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

¹ Каримов И.А. «Родина священна для каждого». Т. 3 - Т., 1996. С. 18.

В республике функционируют около 10 тысяч органов самоуправления граждан, из которых 8349 – махаллинские комитеты. Разработанная совместно с различными министерствами и общественными формированиями Концепция «Семья – Махалля – Школа» дает свои хорошие результаты, так как в Узбекистане базовым социальным институтом общества была и остается семья. Настоящая Концепция является одним из базовых документов для объединения усилий в воспитании несовершеннолетних общественных формирований, родителей и школы.

Кроме этого, необходимо отметить, что очень большая работа по повышению правовой культуры и правосознания молодежи проводится правоохранительными органами республики, в том числе Министерством юстиции, который координирует эту работу в стране. Проводимые всевозможные «круглые столы», семинары, конференции и конкурсы безусловно являются профилактическими мероприятиями, упреждающих всякое желание нарушить закон, а также стимулируют интерес молодежи к повышению правовой грамотности.

МИХАЭЛЬ КЛАЙН,

**судья участкового суда
г. Кёльн (Германия)**

**Применение немецкого уголовного и
уголовно-процессуального права в
практике судопроизводства по
делам несовершеннолетних**

Предваряю свое выступление цитатой: «Хотел бы я, чтобы между десятью и двадцатью годами не было никакого возраста или чтобы молодежь могла проспять это время; а то ведь в эти годы у них только и дела, что делать девкам детей, обирать стариков, воровать да драться». Эти слова принадлежат Уильяму Шекспиру и взяты из его «Зимней сказки», написанной в 1623 году. Они свидетельствуют о том, что, говоря о молодежной преступности, мы имеем дело с очень старым и не имеющим отношения к криминологии феноменом, действие которого разворачивается в тех самых возрастных рамках, которые обозначил великий драматург. В современной криминологии можно было бы скорее датировать начало этого периода между одиннадцатью и двенадцатью годами, а конец – между 25-ю и 26-ю. Молодежная преступность «убиквитарна», т.е. повсеместна, но помимо этого и прежде всего, она «преходяща», т.е. проявляется в определенном возрасте, не приводя нас к непреложному выводу, что юные правонарушители необратимо встали на преступную стезю. Воспитательная идея, ставшая результатом признания этого факта, легла в основу Закона об отпращивании правосудия по делам несовершеннолетних (*далее в тексте: JGG*).

I. Суд по делам несовершеннолетних (ювенальный суд)

Как судья по делам несовершеннолетних участкового суда в Кёльне я хотел бы ближе познакомить вас с судом по делам несовершеннолетних как с областью подсудности уголовному суду лиц от 14 до 18 лет и от 18 лет до 21 года. Попутно и с учетом ссылки г-на Штанге на то, что суды по делам несовершеннолетних появились в Германии в 1908 году, замечу, участковый суд Кёльна и участковый суд Франкфурта-на-Майне оспаривают друг у друга славу быть первым таким судом.

В участковом суде, суде первой инстанции, все правонарушения, не влекущие за собой, по мнению возбудившей обвинение прокуратуры по делам несовершеннолетних, санкций в качестве назначаемого несовершеннолетним преступникам наказания длительностью более одного года, первоначально входят в компетенцию единоличного судьи по делам несовершеннолетних, т.е. профессионального судьи, которым являюсь и я. Кроме того, при участковом суде существует суды шеффенов (суд присяжных) по делам несовершеннолетних в составе его председателя, профессионального юриста, и двух заседателей, не являющихся юристами-профессионалами. В отличие от суда шеффенов, разбирающего дела взрослых правонарушителей, суду шеффенов по делам несовершеннолетних предписывается, чтобы в состав двух шеффенов (заседателей) непременно входили мужчина и женщина.

Суд шеффенов по делам несовершеннолетних полномочен принимать к рассмотрению все правонарушения, которые не представляют достаточной весомости для коллегии по делам несовершеннолетних земельного суда и слишком весомы для судьи по делам несовершеннолетних: к примеру, когда молодому правонарушителю грозит наказание длительностью более одного года, или принципиально, когда инкриминируется состав преступ-

ления, который угрожал бы взрослому наказанием более года лишения свободы. В участковом суде Кёльна, где я работаю, на каждого из восьми судей по делам несовершеннолетних — мужчин и женщин (в настоящее время — две женщины и шестеро мужчин) приходится по два заседания в неделю; а именно, по одному заседанию в качестве единоличного судьи и в качестве председателя суда шеффенов по делам несовершеннолетних. Каждый из нас исполняет в год более 600 производств. В большинстве случаев каждое производство длится примерно девять месяцев с момента передачи дела в прокуратуру по делам несовершеннолетних.

В более высокой инстанции, а именно при земельном суде, существует Большая коллегия по делам несовершеннолетних, в состав которой входят два или три профессиональных судьи и два судьи, не являющихся юристами-профессионалами. В качестве суда первой инстанции коллегия рассматривает, прежде всего, тяжкие преступления и так называемые крупные преступления с отягчающими вину обстоятельствами, при большом числе обвиняемых и свидетелей. Кроме того, в случае обжалования решений суда присяжных по делам несовершеннолетних Большая коллегия выполняет функции кассационного суда (§40 JGG). Однако главное внимание в работе Большой коллегии по делам несовершеннолетних абсолютно однозначно, уделяется производству по делам первой инстанции; кассационное же производство играет скорее подчиненную роль, поскольку в системе судов по делам несовершеннолетних — по крайней мере, в г. Кёльне — кассационные дела заводятся редко: чаще всего речь идет не столько о самом правонарушении, сколько о размере наказания, если это вообще представляется возможным (см. ниже). Преобладающее число жалоб подается обвиняемыми или их адвокатами. Подача жалобы со стороны прокуратуры по делам несовершеннолетних возможна, но случается редко. К тому

же прокуратура может обжаловать приговор только в случае его несостоятельности, о чем можно говорить нечасто. Кстати, в целом ряде случаев поданные апелляции берутся назад по настоянию Большой коллегии. Наряду с этим при земельном суде существует Малая коллегия по делам несовершеннолетних в составе одного профессионального судьи и двух судей, не являющихся профессионалами, полномочная рассматривать обжалования приговоров.

2. Теперь о некоторых особенностях работы суда по делам несовершеннолетних:

а. § 37 JGG предписывает: *судьи при судах по делам несовершеннолетних и работники прокуратуры по делам несовершеннолетних должны быть наделены воспитательными способностями и обладать опытом в воспитании молодежи.*

Правда, специальных учебных заведений, готовящих судей по делам несовершеннолетних, не существует, как не предписывается им и обязанность повышения квалификации. В принципе, § 37 JGG всего лишь исключает в нашей профессии деятельность сравнительно малоопытных новичков в качестве судей и прокуроров по делам несовершеннолетних.

б. За редкими исключениями только суд по делам несовершеннолетних полномочен выносить решения относительно правонарушений (уголовно-наказуемых деяний и нарушений общественного порядка), совершаемых молодежью: подростками, не достигшими 18 лет, и лицами, не достигшими 21 года. В отличие от судов при участковых судах, где разбираются дела совершеннолетних правонарушителей, он обладает всей полнотой карательной власти и вправе назначать несовершеннолетним преступникам наказания до 10 лет лишения свободы, что случается, впрочем, редко. Суд по делам несовершеннолетних вправе также рассматривать дела лиц, достигших совершеннолетия к моменту совершения пре-

ступления, и использует эту возможность с учетом целесообразности. Тем не менее, он вправе отклонить ходатайство прокуратуры, добивающейся объединения в общее производство дел против лиц от 14 до 18 лет и от 18 лет до 21 года, а также взрослых. Если суд по делам несовершеннолетних при участковом суде применяет обычное уголовное право против взрослых (уголовное право для взрослых) или против лиц в возрасте от 18 лет до 21 года, он обязан придерживаться ограничений уголовно-правового принуждения, действующих для участковых судов, и, следовательно, не вправе – например, в качестве суда присяжных по делам несовершеннолетних – выносить решения о наказании с лишением свободы на срок более четырех лет.

в. Существуют различия и по части подсудности: наряду с принципом совпадения места преступления (место преступления находится в месте расположения суда) действует также, и причем преимущественно, принцип совпадения местопребывания (суд расположен в том же месте, где проживают правонарушители в возрасте от 14 до 18 лет и от 18 лет до 21 года), что позволяет использовать сведения о конкретном лице в данных возрастных категориях, собранные в месте его проживания (§ 42 JGG).

г. По совокупности правовых норм, касающихся молодежи, обжалование приговоров несовершеннолетним двояко ограничивает § 55 абзац 1 JGG. Во-первых, решение суда, предписывающее воспитательную меру или принудительную меру воспитательного характера, в том числе заключение несовершеннолетнего правонарушителя под арест, не может быть обжаловано с обоснованием, что могли бы быть приняты менее строгие или дополнительные меры; таким образом, кассационные жалобы, ограничивающие меру наказания, исключаются. Во-вторых, допускается только подача либо апелляции, либо прошения о пересмотре дела, а не подача апел-

ляции с последующим прошением о пересмотре решения земельного суда относительно поданной апелляции, что случается, кстати, довольно часто в участковых судах при вынесении приговоров по делам взрослых. Цель упомянутых ограничений состоит в том, чтобы осуществлять по возможности безотлагательное приведение вынесенного приговора в исполнение, с тем чтобы исполнение не наступило лишь после того, как находящийся в стадии роста молодой правонарушитель с трудом сможет вспомнить о самом правонарушении, которое повлекло вынесенный ему приговор.

д. Возвращаясь к уже сказанному, подчеркну: суд по делам несовершеннолетних (при участковом суде) полномочен, прежде всего, исполнять принудительные меры против осужденных молодых правонарушителей в возрасте от 14 до 18 лет и от 18 лет до 21 года.

II. Принудительные меры с точки зрения производства по делам несовершеннолетних

Совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних, имеющее целью не столько карать, сколько изменить поведение молодых правонарушителей, располагает широким спектром возможностей реагировать на их проступки. Использование их обусловлено, однако, предпосылкой, что существуют учреждения и другие государственные органы, позволяющие судье по делам несовершеннолетних нацелено использовать весь спектр принудительных мер, руководствуясь идеями воспитания.

А. Окружение

а. Важными «участниками» в производстве являются, разумеется, адвокаты защиты. Не следует считать их врагами прокурора или судьи. Возможно, сыграло свою положительную роль то обстоятельство, что немецкое уголовное судопроизводство не является поединком двух враждующих сторон, в котором прокурор и защитник противостоят друг другу. Во многих случаях, после зас-

лушивания показаний самого обвиняемого и допроса свидетелей, а также отчета службы судебной помощи несовершеннолетним (подробнее об этом несколько позже) формулируется предъявляемое обвинение, в ходе общей дискуссии выясняется, каким образом разумнее всего вынести приговор. В делах несовершеннолетних защитники важны потому, что они облечены доверием молодого манданта и в силу этого способны убедительно донести до обвиняемого необходимость определенных мер, которые, возможно, кажутся ему обременительными или неприятными.

О защите же, назначаемой судом, по совокупности правовых норм, касающихся молодежи, в целом можно сказать, что молодым правонарушителям защитник назначается с большим великодушием, нежели взрослым, особенно, если им грозит лишение свободы. Необходимые расходы почти всегда берут на себя органы правосудия, поскольку несовершеннолетние и лица моложе 21 года зачастую не в состоянии самостоятельно оплатить услуги адвоката. Поскольку многие несовершеннолетние и лица моложе 21 года, несмотря на соответствующее требование суда по делам несовершеннолетних, как ни удивительно, сами не заботятся о защитнике, не сообщая суду в установленные для этого сроки, кого они хотели бы иметь своим защитником (хотя как раз в Кёльне достаточно высокая плотность адвокатских контор), защитника в ряде случаев выбирает судья по делам несовершеннолетних, назначая его тому или иному несовершеннолетнему или лицу моложе 21 года в порядке судебного решения о таком прикреплении.

б. Важнейшим не юридическим учреждением, представленном практически в каждом производстве, является служба судебной помощи несовершеннолетним, о которой в § 38 JGG говорится:

(1) Судебная помощь несовершеннолетним осуществляется местными попечительскими органами

по делам молодежи в сотрудничестве с союзами помощи несовершеннолетним.

(2) Представители службы судебной помощи несовершеннолетним осуществляют в производстве судов по делам несовершеннолетних воспитательные, социальные и попечительские функции... На судебное разбирательство направляют представителя службы судебной помощи несовершеннолетним, проводившего дознание... В течении срока действия условного осуждения они тесно сотрудничают с лицом, назначенным для оказания помощи условно осужденному. В течении всего срока исполнения наказания они поддерживают контакты с несовершеннолетним, способствуя его ресоциализации.

(3) Сотрудники службы судебной помощи несовершеннолетним привлекаются к сотрудничеству на всем протяжении производства по делу того или иного несовершеннолетнего. И это должно осуществляться как можно более на ранней стадии.

В задачи службы судебной помощи несовершеннолетним входит: представлять суду по делам несовершеннолетних как можно более полные сведения о личности, отношениях в семье и школе и прочих связях обвиняемого несовершеннолетнего. Служба заботится о том, чтобы сведения о конкретном несовершеннолетнем, имеющиеся в распоряжении попечительских органов по делам молодежи, были предоставлены суду по делам несовершеннолетних. Кроме того, до судебного разбирательства она проводит беседу с несовершеннолетним или с лицом моложе 21 года; беседа с малолетними проводится при участии родителей или воспитателей, при условии выраженной готовности с их стороны. Полученные сведения фиксируются письменно и заносятся в отчет, который передается суду по делам несовершеннолетних или докладывается устно на судебном разбирательстве. Такие беседы, помимо прочего, особенно если речь идет о малоизвест-

ных несовершеннолетних и лицах моложе 21 года, позволяют службе судебной помощи несовершеннолетним составить представление о личности обвиняемого, чтобы в ходе судебного разбирательства занять четкую позицию относительно предстоящих задач социальной работы, имеющих дефицитах воспитательной работы и средствах по их преодолению. Совершенно очевидно, что такая задача выполнима только, если, как этого требует закон, в ходе судебного разбирательства выступит сотрудник службы судебной помощи несовершеннолетним, собравший достаточно сведений об обвиняемом. Одно лишь зачитывание коллегами составленных ими в ходе так называемого следствия отчетов, без личного знакомства с людьми, о которых они должны информировать суд, как правило, бессмысленно и подрывает доверие к институту судебной помощи несовершеннолетним.

в. Учреждением, иногда заменяющим этот институт, является помощь условно осужденному. В тех случаях, когда к конкретному несовершеннолетнему либо лицу моложе 21 года в ходе прежнего производства уже было прикреплено лицо, назначенное для оказания помощи условно осужденному, означенное лицо вызывается в суд для нового разбирательства вместо представителя службы судебной помощи несовершеннолетним и выполняет аналогичные задачи. При этом главный акцент в отчете лица, назначенного для оказания помощи условно осужденному, закономерно делается на характеристике развития конкретного несовершеннолетнего или лица моложе 21 года во время текущего испытательного срока.

Оставляются под надзором на испытательный срок с перспективой прикрепления лица, назначаемого для оказания помощи условно осужденному, несовершеннолетние, приговоренные к условному наказанию, что происходит достаточно часто. Применяется §24 JGG:

(1) Судья подвергает несовершеннолетнего условному осуждению с испытательным сроком не бо-

ле двух лет, под надзором и руководством лица, официально назначенного для оказания помощи условно осужденному...

(2)...

(3) Лицо, назначенное для оказания помощи условно осужденному, берет на себя заботу о несовершеннолетнем и оказывает ему поддержку: по взаимному согласию с судьей следит за выполнением предписаний, обязательств, обещаний и предложений. Лицо, назначенное для оказания помощи условно осужденному, обязано оказывать поддержку в его воспитании и по возможности сотрудничать на доверительной основе с ответственными за его воспитание лицами и с представителями закона. При выполнении своей миссии оно пользуется правом неограниченного доступа к несовершеннолетнему и вправе потребовать от представителей закона, воспитателей, руководителей школы и учителей сведений относительно образа жизни несовершеннолетнего.

Лицо, назначенное для оказания помощи условно осужденному, поддерживает судью по делам несовершеннолетних во время наблюдения за поднадзорным, прежде всего, предоставляя в его распоряжение отчеты о развитии находящегося в его попечении несовершеннолетнего. В случае необходимости оно вносит предложения об изменении, расширении, дополнении или расширении предусмотренных решением о надзоре предписаний и обязанностей.

Для лиц в возрасте от 18 лет до 21 года § 24 JGG не применяется, то есть надзор за условно осужденным в течение испытательного срока целесообразен, но не обязателен. Напротив, у несовершеннолетних и лиц моложе 21 года, которым назначено наказание с отбыванием испытательного срока, регулярно возникает так много проблем, что для них подобный приговор без помещения под надзор с одновременным прикреплением лица для оказания помощи условно осужденному теряет

смысл. Поэтому в ходе некоторых судебных разбирательств я трачу сравнительно много времени на то, чтобы объяснять обвиняемому, что лицо, назначенное оказывать помощь условно осужденному, никакой не шпион злого судьи, а человек, который хочет ему помочь, и что со стороны обвиняемого ожидается готовность к принятию такой помощи. В то же время я даю понять обвиняемому, что нарушение обязанности сотрудничать с работниками помощи условно осужденному повлечет за собой, по меньшей мере, распоряжение судьи об аресте за неповиновение (об этом несколько позже) или даже замену условного наказания обычным.

г. Законные представители интересов несовершеннолетних, несущие ответственность за их воспитание, не являются служащими государственных учреждений в полном смысле того, о чем мы уже говорили. Тем не менее, в качестве ближайших к несовершеннолетним лиц и как ответственные за их воспитание они играют существенную роль. В процессе дознания по делам несовершеннолетних они должны быть проинформированы и заслушаны в первую очередь, поэтому еще прокуратура передает обвинение в службу судебной помощи несовершеннолетним, вступающую в контакты с лицами, ответственными за воспитание. Упомянувшиеся лица наделены правом, а также, хотя и редко, принудительно исполняемой обязанностью участвовать в судебном разбирательстве, они вправе задавать вопросы, подавать кассационные жалобы или брать их назад и т.п. Реакция со стороны родителей на уголовно наказуемые деяния несовершеннолетних может сделать принудительные меры наказания излишними; то же самое относится и к реакции школ на проступки детей в школе. Опыт, однако, показывает, что как раз в тех случаях, когда существует наивысшая потребность в воспитании, от родителей по разным причинам не следует многого ожидать. Зачастую они утрачивают влияние на своих детей.

д. Временные меры, например, отбывание определенного количества часов на общественно полезных работах (социальные часы) или посещение курсов социального тренинга, тренинга по подавлению агрессии, занятий по изучению правил уличного движения или курсов по разъяснению действия наркотиков должны быть хорошо организованы и подчинены контролю. Помимо этого должно существовать учреждение, осуществляющее мировые сделки между преступником и жертвой, и учреждение, в штате которого есть лица, готовые в случае назначения надзора за несовершеннолетними взять на себя такие функции. Все эти обязанности местные попечительские органы вправе либо взять на себя, либо передать в неправительственные организации («НПО»). В г. Кёльне произошло последнее, поэтому я, как судья по делам несовершеннолетних, сотрудничаю с такими «НПО», как «Союз Брюкке» (социальные часы, предписание надзора, антиагрессивный тренинг), «Союз Вааге» (мировые сделки между преступником и жертвой), «Рабочая благотворительность» (курсы социального тренинга, антиагрессивный тренинг, предписание надзора) и с некоторыми общественными организациями помощи наркоманам (Курсы по разъяснению опасности наркотиков, «Раннее вмешательство при первичном вызывающем потреблении наркотиков»), а также с полицией (изучение правил уличного движения). Такой сравнительно большой выбор возможностей реагирования, к сожалению, существует не везде, поскольку города и общины, вынужденные финансировать подобные меры, по соображениям экономии устраниаются от организации отдельных мероприятий, не принимая больше в них участия или отказываясь их финансировать, когда такие мероприятия назначаются судьей по делам несовершеннолетних. Тем самым упускается, однако, шанс предотвратить определенное поведение путем сбалансированной реакции на ту или иную ситуацию, и возрастает опасность

того, что, в конце концов, придется расплачиваться за все это более дорогостоящим образом, финансируя исполнение наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, из другой публичной казны.

Б. Меры наказания на практике

а. Какому из возможных наказаний будет отдано предпочтение, зависит от двух условий: потребности в воспитательно-исправительных мерах, а также вида и тяжести преступления. Идея воспитания в совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних ограничена постольку, поскольку назначаемые меры пресечения должны быть соразмерными. Типичный пример: несовершеннолетнего правонарушителя, не закончившего школу и не имеющего профессиональных навыков, с учетом чисто воспитательных аспектов имело бы смысл надолго поместить в исправительное учреждение, с тем, чтобы там он получил бы аттестат зрелости и приобрел бы какую-либо специальность; однако эта вполне разумная мера не может быть реализована, не будучи соразмерна тому обвинению, которое выдвигается против данного несовершеннолетнего.

б. При незначительных правонарушениях, как например, магазинной краже, когда стоимость украденного относительно невелика, производство обычно прекращается с вынесением предостережения (§45 абзац 3 и §47 абзац 1 пункт 3 JGG), либо прекращается предварительно, если одновременно выносится предписание суда или возлагаются им обязанности в отношении обвиняемого. Типичным случаем является предписание отработать определенное количество часов на общественно полезных объектах. Окончательное прекращение производства осуществляется после отработки положенных социальных часов. В том случае, если вопреки согласию, данному во время разбирательства, несовершеннолетний или лицо моложе 21 года не выполнит предписания, будет назначен срок нового разбирательства.

в. В том случае или в тех случаях, когда совершено особо тяжкое преступление или когда несовершеннолетний или лицо моложе 21 года повторно предстали перед судом после совершения незначительного уголовно наказуемого деяния (типичные случаи: правонарушители, которых уже многократно задерживали за езду без водительских прав или за мелкие магазинные кражи), приговор обычно выносится в качестве предостережения (§13 абзац 2 пункт 1 JGG), которое может сочетаться с предписанием или с возложением обязанностей. Наряду с предписанием и возложением обязанностей, о которых говорил г-н Штанге, допустимо также вынесение предписаний, «придуманных» судьей по делам несовершеннолетних. Я, например, предписал одному футбольному фанату с репутацией хулигана в течение полугода отмечаться в одном из полицейских участков г. Кёльна всякий раз, когда на поле выходила его любимая команда, причем я выбрал такой участок, который находился в максимальном удалении от стадиона. Несовершеннолетним, замеченным в нанесении граффити, я запрещал выносить на улицу в ночное время, с 18 часов вечера до 8 часов утра, пульверизаторы с краской, банки с обувным кремом и прочие так называемые пачкающие предметы. В случае несоблюдения этих предписаний несовершеннолетние подвергались аресту за неповиновение (об этом — ниже).

г. Таким образом, то есть посредством прекращения производства без вынесения приговора, но с предостережением или с вынесением приговора и с предупреждением, завершается большинство случаев, точнее — большая часть дел, возбужденных в суде по делам несовершеннолетних прокуратурой.

д. Назначение ареста целесообразно, прежде всего, в том случае, когда несовершеннолетние или лица моложе 21 года задерживаются за участие в актах насилия, в частности, в организованных побоищах, или иным способом проявляют неисправимость. Для решения вопроса,

назначать ли несовершеннолетнему арест длительностью до двух недель, распространяющийся на время его досуга, или более долгий арест, длительностью до месяца, играет свою роль обстоятельство, посещает ли еще несовершеннолетний школу, имеет ли какое-либо иное занятие или живет беспечно, не думая о завтрашнем дне, пугая день с ночью, спит до полудня, когда его сверстники уже учатся или работают. В первом случае назначается арест, распространяющийся на время досуга, чтобы не создавать помех для посещения школы и другой деятельности, в то время как во втором случае целесообразнее назначить более длительный арест — до месяца. Арест на время досуга (на одну или две недели, не имеет значения), с моей точки зрения целесообразен для того, чтобы осужденный понял, что означает лишение свободы.

Типичным случаем при формальном назначении длительного ареста можно считать такой случай, когда несовершеннолетний или лицо моложе 21 года по каким-либо причинам в момент судебного разбирательства находится в предварительном заключении. Если предъявленного ему упрека недостаточно для наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, применяется длительный арест, который отбывается в таком случае при заключении под стражу на время следствия (§52 JGG).

е. Только при самых отягчающих обстоятельствах или явно неисправимым рецидивистам даже при незначительных правонарушениях не отменяется наказание, назначаемое несовершеннолетним преступникам. Прокуратура по делам несовершеннолетних обычно передает такие дела суду шеффенов по делам несовершеннолетних. Возможными действиями правосудия являются также установление вины (как предварительная форма наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам в соответствии с §27 JGG), отсроченное (условное) осуждение, безоговорочное наказание, назначаемое несовершеннолетним преступникам, при котором решение

об условно-досрочном освобождении переносится на более поздний срок (§57 JGG), чтобы дать несовершеннолетнему или лицу моложе 21 года последний шанс избежать взятия под стражу, и, наконец, безоговорочное наказание, которое затем (полностью или частично) отбывается в одном из исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Крайне важно при этом точно взвесить, действительно ли необходимо взятие под стражу. Оно является, так сказать, последним доводом (*ultima ratio*), как это следует помимо прочего из §5 абзац 2 и §17 абзац 2 JGG. Применение наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, в целом, и безоговорочного наказания, в особенности, нельзя оправдать обще-превентивным аргументом, будто бы показательный характер суровых наказаний удерживает потенциальных (будущих) правонарушителей от совершения преступлений. Обще-превентивные соображения не должны иметь места в совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних.

Во многих случаях бывает достаточно применить наказание, назначаемое несовершеннолетним преступникам, обременить условно осужденного обязанностями на время испытательного срока и оставить его под надзором лица, назначенного для оказания помощи условно осужденному. В качестве обязанностей на время испытательного срока могут применяться предписания и ограничения, представленные вам г-ном Штанге. В числе прочих, четко не названных в JGG, возможны также обязанности, регулирующие образ жизни условно осужденного. Как уже упоминалось, в задачи лица, назначаемого для оказания помощи условно осужденному, входит обязанность предлагать судье по делам несовершеннолетних необходимые с его точки зрения меры по отношению к осужденному, которые могут быть применены к нему и после приговора. Несовершеннолетний или лицо моложе 21 года,

а также, при необходимости, его родители и/или его защитник получают возможность изложить свою точку зрения относительно предложений о возможных изменениях в распорядке осужденного, для чего устанавливается определенная дата слушания в суде.

Условно-досрочное освобождение с испытательным сроком облегчается в Кёльне тем, что там существует служба так называемой интенсивной помощи условно осужденному, в компетенцию которой, помимо прочего, входит как раз работа с кругом проблемных лиц, включая злостных правонарушителей и рецидивистов. Четыре специально отобранных для этого юриста из числа лиц, назначаемых для оказания помощи несовершеннолетним преступникам, на протяжении полугода по несколько раз в неделю входят в контакт с осужденным, поддерживая его, например, в поисках жилья, места работы или учебы, помогая подать заявление в ту или иную общественную службу, решить вопрос о статусе пребывания, который для злостных правонарушителей без немецкого гражданства может оказаться жизненно важным. Они же занимаются проблемой лечения наркоманов и многими другими вопросами.

III. Предварительное заключение под стражу и предотвращение тюремного заключения

Теперь некоторые рассуждения относительно назначения предварительного заключения несовершеннолетним и лицам моложе 21 года.

А. Для вынесения постановления о выдаче ордера на арест данной группе лиц принципиально действуют общие правила уголовно-процессуального кодекса: судья, нередко следственный судья, отдает распоряжение об аресте, если обвиняемый настоятельно подозревается в совершении преступления и существует причина для его заключения под стражу. Причинами для заключения под стражу являются: опасность побега, опасность сговора и — с известными ограничениями — опасность

совершения повторного преступления. Несмотря на наличие подобных предпосылок, распоряжение об аресте отклоняется, если назначение предварительного заключения несоразмерно, что случается при малозначительных правонарушениях. В данном случае было бы более целесообразным предусмотренное §127 «б» Уголовно-процессуального кодекса временное задержание (на одну неделю) в ходе следствия, если обвиняемого застали (и задержали) на месте преступления и если вынесение ему обвинительного приговора осуществляется в течение одной недели. Впрочем, такое заключение не может быть применено к лицам моложе 18 лет.

Б. Но и тут действуют ограничения, как показывает §72 JGG:

(1) Решение о предварительном заключении может быть вынесено и приведено в исполнение только, если его цель не может быть достигнута предварительным распоряжением о воспитании или другими мерами. Проверка соразмерности (§112 абзац 1 предложение 2 Уголовно-процессуального кодекса) должна учитывать особые обременения исполнения приговора для несовершеннолетних. Если назначается предварительное заключение на время следствия, в ордере на арест следует указать причины, из которых следует, что другие меры, в особенности, предварительное помещение в колонию для несовершеннолетних, недостаточны, и что заключение в следственный изолятор не является несоразмерным.

(2) До тех пор, пока несовершеннолетний еще не достиг 16-летия, назначение предварительного заключения допустимо только ввиду опасности побега, если он:

1. Уже уклонился от участия в производстве или принял меры для подготовки к побегу;

2. Не имеет постоянного местожительства или права на пребывание в зоне действия данного закона.

Эта статья отчетливо ограничивает важнейшую причину заключения под стражу – опасность побега.

Она вынуждает судью по делам несовершеннолетних или следственного судью, который хотел бы распорядиться об аресте, прежде всего подумать об альтернативах предварительного заключения. В этом его поддерживает служба судебной помощи несовершеннолетним преступникам, которую по данной причине следует ставить в известность уже о выдаче ордера на арест несовершеннолетнего, но прежде всего — о его предварительном задержании полицией и о приведении в исполнение отданного распоряжения о взятии под стражу. Приведение в исполнение этого распоряжения не является настоящим, допустимо также в отношении несовершеннолетних распоряжение об аресте как меры последнего предостережения: непосредственно после отдачи распоряжения, при возложении на несовершеннолетнего определенных обязанностей, оно может быть отменено. Поиск альтернатив предварительному заключению, включая оставление наказания без исполнения или решение не приводить в исполнение приказ о взятии под стражу, облегчается благодаря существованию колоний и других учреждений, помогающих несовершеннолетним избежать ареста. При этом речь идет о конкретных учреждениях внесудебной помощи несовершеннолетним; в них создаются специальные, как правило, небольшие группы, куда принимаются несовершеннолетние, которым грозит предварительное заключение или которые уже находятся в следственном изоляторе; ввиду достаточного персонала их всесторонне обслуживают. Наличие большого персонала делает возможным осуществление дорогостоящих мер, связанных с большими расходами (до 7500 евро в месяц на каждого несовершеннолетнего). Для сравнения: судья по сообщению на сайте в Интернете Пенитенциарного учреждения по отбытию наказания (ПУ) в г. Кёльне, один день пребывания в тюрьме обходится в 80 евро. Упомянутая альтернатива имеет по сравнению с предварительным заключением то

преимущество, что заранее позволяет расставлять вехи на будущее.

Как правило, я веду производство таким образом, что для начала оставляю осужденного на три-четыре недели в следственном изоляторе. За это время служба судебной помощи несовершеннолетним выясняет, имеется ли место в колонии для взятого под стражу. Если оно имеется, я отдаю распоряжение доставить несовершеннолетнего из следственного изолятора в суд и прошу представителя колонии также явиться в суд.

В ходе так называемой проверки обоснованности содержания обвиняемого под стражей несовершеннолетнему предлагается перейти в колонию, находящуюся, как правило, за городом, на что он после трех-четырёх недель пребывания под арестом охотно соглашается. Я объясняю ему, что он обязан соблюдать правила этого учреждения, поскольку нарушение установленных правил вновь приведет к аресту и что мне понадобится известное время (нередко около трех месяцев), чтобы определить дату нового судебного разбирательства. Последнее позволяет работникам упомянутого учреждения, опекающим несовершеннолетнего, во время судебного разбирательства представить этого несовершеннолетнего с более выгодной для него стороны, со всеми его достоинствами и слабостями, что, в конечном счете, приводит к более мягкому решению относительно назначаемого ему наказания. Одновременно несовершеннолетний получает шанс хорошим поведением в колонии заработать условно-досрочное освобождение, которое я в ряде случаев ставлю, однако, в зависимости от его готовности (а для малолетних — от согласия родителей) к тому, чтобы остаться в данном учреждении на известное время. С учетом перспективы, в противном случае быть переведенным в тюрьму для несовершеннолетних, такое согласие за редкими исключениями удается получить.

В колонии несовершеннолетний обычно попадает в нормальную группу, с благоприятным побочным эффектом существенного понижения расходов на его содержание, которые до вступления приговора в силу несут органы юстиции, а в дальнейшем — органы попечения о несовершеннолетних. Тем самым достигается, что несовершеннолетний не сразу вновь попадает в привычное окружение, где он совершил свое правонарушение, возможно, вместе с друзьями, которые там остались.

В. Если же в силу неудавшейся или не реализованной альтернативы приходится исполнять наложение ареста, то в порядке на арест или в распоряжении об аресте должны содержаться объяснения того, почему возможность «предотвращения» ареста больше не рассматривается в качестве альтернативы, в противном случае приказ об аресте может быть отменен следующей инстанцией. Предварительное заключение отбывается в СИЗО, который необязательно одновременно является тюрьмой для несовершеннолетних. Недостатком этого является то, что нередко немного удается сделать для заключенного; зачастую он просто отсиживает время в ожидании судебного разбирательства.

Дела по лишению свободы, то есть производства, в ходе которых конкретное лицо находится в предварительном заключении, должны обрабатываться как можно быстрее, за этим довольно строго следят верховные суды земель. Нарушения процедуры скорейшей обработки могут привести к отмене тюремного заключения верховным земельным судом, вследствие чего обвиняемый будет освобожден из-под стражи. Иногда бывают неординарные случаи, привлекающие внимание прессы и становящиеся объектами жарких публичных дискуссий о качестве юстиции.

Взятый под стражу несовершеннолетний или лицо моложе 21 года и/или его адвокат (а для малолетних — родители) вправе потребовать проверки обоснованности

содержания обвиняемого под стражей, кроме того, он вправе подать апелляцию. Проверку осуществляет суд, в котором слушается дело, апелляцию рассматривает суд более высокой инстанции, в производстве по уголовным делам несовершеннолетних им является Большая коллегия по уголовным делам несовершеннолетних при земельном суде.

Если по истечении шести месяцев с момента взятия под стражу еще не вынесен приговор, то, несмотря на отсутствие ходатайства взятого под стражу или ходатайства его защитника, организуется проверка целесообразности ареста упомянутым земельным судом. С этой целью земельному суду должны быть переданы соответствующие документы.

Г. Когда дело доходит до исполнения предварительного заключения, к «настоящим» несовершеннолетним (то есть лицам моложе 18 лет) настоятельно прикрепляется защитник по назначению суда, §68 пункт 5 JGG. Регулирование осуществляется с учетом новых правовых норм предварительного заключения, действующих с 01.01.2010 г.: согласно новым правилам, к каждому обвиняемому, независимо от возраста, прикрепляется защитник по назначению суда. Кроме того, для находящегося в предварительном заключении должны быть особо обоснованы определенные, ранее автоматически предписываемые ограничения, такие, как контроль переписки и посылок, контактов с посетителями, с учетом причины заключения под стражу. В любом случае не подлежат контролю контакты подследственного со своим защитником или с назначаемым защитником, а также с лицами, помогающими осужденным или условно осужденным несовершеннолетним.

IV. Исполнение приговоров суда по делам несовершеннолетних

В этой части моего доклада я хотел бы коснуться некоторых особенностей исполнения приговоров.

А. Идея воспитания в совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права, закрепленная в §2 JGG, распространяется также и на исполнение наказания. Поэтому, как уже упоминалось, в отличие от норм уголовного права для взрослых, исполнение наказания не вменяется прокуратуре; исполнительный директор в большей мере является судьей по делам несовершеннолетних (§82 JGG), чьи решения подкреплены гораздо более широкими полномочиями, включая судебскую независимость. Идеальные представления законодателей описывает §84 абзац 1 JGG: судья по делам несовершеннолетних, принявший решение об исполнении наказания на основании собственных, сделанных, прежде всего, в ходе судебного разбирательства выводов относительно жизненных обстоятельств несовершеннолетнего или лица моложе 21 года и относительно необходимых воспитательных мер, должен также и руководить исполнением.

Б. Меры, обусловленные лишением свободы, обычно исполняются на месте. Контроль за выполнением предписаний и обязанностей, возложенных судьей по делам несовершеннолетних, поручается служащему суда, не имеющему прав судьи, но уполномоченному решать определенные вопросы (специально подготовленному работнику юстиции, разгружающему судью во многих вещах). Этот чиновник ведет переписку с выше названными мною «НПО» и возвращает судье материалы дела только в том случае, если несовершеннолетний или лицо моложе 21 года не выполняет своих обязательств. Пример: несовершеннолетний или лицо моложе 21 года, приговоренное к отработке 50 часов на общественно-полезном объекте, уклоняется от этой работы. В данном случае судья по делам несовершеннолетних назначает заслушивание, предоставляя возможность осужденному объяснить, почему он не смог выполнить вмененные ему предписания и обязанности. При злостном нарушении

предписаний и обязанностей, иными словами, при не слишком убедительном мотиве отсутствия активности несовершеннолетний осужденный подвергается аресту (так называемому аресту из-за непослушания или превентивному аресту), тем более, если шанс применения такой меры существовал ранее, что обычно происходит уже при вынесении приговора. У несовершеннолетнего или лица моложе 21 года появляется тогда возможность отратить исполнение ареста из-за непослушания либо отработкой положенных часов, либо выполнением прочих предписаний и обязанностей.

При убедительных причинах отсутствия активности имеет смысл изменить в отношении него меру пресечения. Такое возможно вне зависимости от законной силы приговора, если диктуется воспитательными причинами. В классическом случае несовершеннолетний или лицо моложе 21 года, обязанное отработать положенные часы на общественно-полезном объекте, после приговора находит место учебы или работы. Тогда имеет смысл отменить предписания и обязанности, выполнение которых отнимает много времени, чтобы облегчить адаптацию к условиям новой деятельности. И наоборот, потеря рабочего места и связанного с этим заработка делают необходимым заменить обязанность уплаты определенной денежной суммы обязанностью отработки определенного количества социальных часов.

В. Идеал всеобъемлющих решений «от одной руки» в определенных случаях, однако, неосуществим. Невозможно предоставить в распоряжение каждого судьи по делам несовершеннолетних в конкретном месте нахождения его суда собственное место предварительного заключения для несовершеннолетних и/или собственное исправительное учреждение для несовершеннолетних преступников. По этой причине JGG определяет, что исполнение наказания возлагается либо на директора тюрьмы в смысле §85 абзац 1 и §90 абзац 2 предложе-

ние 2, если возникает необходимость заключения под стражу несовершеннолетнего правонарушителя, либо в силу закона (§85 абзац 2 JGG), на исполнительного директора, если необходимо исполнить наказание для несовершеннолетнего преступника, и осужденного направляют в исправительное учреждение.

Закон отменяет в таких случаях идеал «от одной руки» в пользу принципа знакомого места.

а. Исполнение заключения несовершеннолетнего правонарушителя под арест:

заключение несовершеннолетнего под арест исполняется в независимых колониях для несовершеннолетних, не являющихся идентичными тюрьмам для несовершеннолетних преступников, иными словами, смешения подследственных и заключенных несовершеннолетних преступников не происходит. Руководимый мною следственный изолятор для несовершеннолетних преступников находится, например, в здании суда и, следовательно, территориально полностью отделен от находящегося в другом районе Кёльна места лишения свободы, которое, со своей стороны, частично (и притом одновременно) является тюрьмой для несовершеннолетних преступников.

Заключение несовершеннолетнего преступника под арест не может являться условным осуждением, но может быть, однако, назначено, если задним числом отпадает причина для условного осуждения. §87 абзац 2 JGG определяет в этой связи, что исполнение заключения под арест несовершеннолетнего преступника можно частично или полностью отменить, если *«после оглашения приговора появились обстоятельства, которые сами по себе либо в увязке с уже известными обстоятельствами оправдывают неисполнение по педагогическим причинам»*. Как и при только что описанной возможности изменения меры пресечения задним числом в случае необходимости по воспитательным причи-

нам, следует также отказаться от заключения под арест, если оно теряет смысл. Взвесить такую возможность нужно, прежде всего, в том случае, когда заключение несовершеннолетнего под стражу не исполнено по истечении шести месяцев после вступления в силу вынесенного приговора или же когда ввиду объявленного несовершеннолетнему или лицу моложе 21 года наказания по другому производству оно уже не может выполнять свою воспитательную задачу. Поэтому если исполнение заключения под стражу не состоялось вскоре после вступления приговора в силу, директор тюрьмы обязан проверить, не изменились ли обстоятельства и нет ли причин отказаться от исполнения. Закон учитывает тот факт, что между совершенным преступлением и последовавшей на него реакцией должна существовать временная связь.

Типичный пример для второй альтернативы: как директору тюрьмы мне необходимо исполнить два решения относительно лишения свободы, вынесенных одним из моих коллег, но я прихожу к выводу, что приговоренный находится в предварительном заключении по новому производству. Того, кто уже находился в предварительном заключении, лишением свободы больше не испугаешь. Поэтому я не жду, пока он отбудет предварительное заключение, чтобы тут же подвергнуть его новому аресту, а назначаю ему оба срока лишения свободы. Если взятие под стражу было единственным наказанием, то преступление, осужденное моим коллегой, в данном случае останется осужденным, но по воспитательным причинам — безнаказанным.

По истечении года с момента вступления в силу приговора, предусматривавшего заключение несовершеннолетнего правонарушителя под арест, исполнение нового заключения в любом случае исключено (§87 абзац 4 JGG).

Приведение в исполнение заключения несовершеннолетнего правонарушителя под стражу производится,

насколько это позволяют нередко тесные условия исправительных учреждений, по возможности с учетом педагогических целей. Но в этой области еще многое можно улучшить. В руководимом мною относительно крупном СИЗО, где заключение распространяется на время досуга, работа с заключенными, находящимися там с 8 часов субботы до 17 часов воскресенья, ограничивается беседами вокруг одной и той же темы «Почему я здесь и какие уроки я из этого извлеку».

б. Об исполнении наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам:

аа. Наказание, назначаемое несовершеннолетним преступникам, исполняется в специальных тюрьмах для несовершеннолетних, либо, по крайней мере, в обособленных отделениях исправительных учреждений.

Я хотел бы пояснить это на примере ПУ Кёльна, крупнейшего учреждения такого типа в земле Северный Рейн-Вестфалия. В нем размещены почти 1200 заключенных и отведены специальные помещения для исполнения наказания по делам несовершеннолетних, назначаемого молодым женщинам из разных городов данной земли, население которой насчитывает 18 миллионов человек. С заключенными, приговоренными по делам несовершеннолетних, обращаются при этом иначе, нежели со взрослыми заключенными, сидящими в той же тюрьме: им оказывается, в частности, большее предпочтение при предоставлении учебных и рабочих мест, им выделяется больше обслуживающего персонала, чаще разрешаются свидания с посетителями и предоставляются другие льготы. Ввиду хронической нехватки рабочих мест для заключенных в немецких тюрьмах и перегрузок для работающего там или приходящего обслуживающего персонала это можно считать немаловажным преимуществом.

бб. Цель исполнения наказания несовершеннолетними в Законе об исполнении наказания несовершеннолетними земли Северный Рейн-Вестфалия описывается так:

§2 Цель и задачи исполнения.

(1) Исполнение наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, служит цели развития у заключенных чувства социальной ответственности и способности в будущем вести нормальную жизнь, не совершая правонарушений.

(2) При осуществлении исполнения наказаний следует обеспечивать защиту общества от новых правонарушений.

§3 Осуществление исполнения.

(1) Исполнение наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, следует осуществлять с учетом воспитательных задач. Для достижения цели исполнения наказания следует развивать и поддерживать у заключенных достойные способности и навыки, а также готовность строить свою жизнь, сознавая собственную ответственность, принося общественную пользу и уважая права других.

(2) Жизнь во время исполнения наказания должна, насколько это возможно, отвечать общим жизненным условиям. При этом следует соблюдать интересы безопасности и порядка исправительных учреждений. Следует противодействовать возникновению вредных последствий лишения свободы. Исполнение наказания с самого начала направлено на то, чтобы помочь заключенному включиться в нормальную жизнь на свободе. ...

§4 Долг участия, положение заключенных.

(1) Заключенные обязаны принимать участие в мерах по достижению цели исполнения наказания. ...

(3) По требованию заключенных им следует разъяснять задачи мер по исполнению наказания.

Тем самым дается ясно понять, что поставленная Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних задача, с учетом федеральной структуры Федеративной Республики Германия, действует также и относительно исполнения наказания несовершеннолетними, регу-

лируемого земельным, а не федеральным законодательством.

вв. Наказание, назначаемое несовершеннолетним преступникам, обычно (все еще) исполняется в закрытых юридических учреждениях исправительного характера. При известных предпосылках возможно так называемое открытое исполнение, а в Северном Рейне-Вестфалии с некоторого времени — исполнение в так называемой свободной форме.

Закон об исполнении наказания несовершеннолетними в Северном Рейне-Вестфалии соответственно предусматривает:

§15 Закрытое и открытое исполнение. Исполнение в свободных формах.

(1) Исполнение наказания несовершеннолетними осуществляется в открытых и закрытых учреждениях или в учреждениях в свободных формах.

(2) Заключенных помещают в исправительное учреждение или в отделение такого учреждения с обычными или ослабленными мерами предосторожности против побега, если эти меры в достаточной степени отвечают особым требованиям открытого исполнения, в особенности, если нет опасений, что заключенные уклонятся от исполнения наказания либо злоупотребят возможностью открытого исполнения для совершения новых преступлений.

(3) Заключенным, отвечающим требованиям открытого исполнения, разрешается в виде исключения оставаться в учреждении закрытого исполнения, быть переведенными туда или вернуться обратно, если это необходимо для их поощрения или служит воспитательным целям.

(4) Заключенные, не подлежащие открытому исполнению либо исполнению в свободных формах, помещаются в учреждение закрытого исполнения.

Сразу же отвечающими требованиям открытого исполнения считаются осужденные, которые с начала

отбывания наказания пользуются свободой передвижения, то есть не находятся в предварительном заключении и добровольно являются для отбывания наказания. Ввиду опасности рецидива критериями исключения подобной практики считаются, например, осуждение из-за совершения насильственных преступлений и осуждение за преступления, связанные с наркотической зависимостью. Однако допуск к открытому исполнению наказания можно заслужить соответствующим поведением в учреждении закрытого исполнения.

Открытое исполнение наказания можно описать как тюрьму без стен, где есть определенные льготы: отпуск на уикенд или по большим праздникам, таким, как Рождество. ПУ в Кёльне, например, закрывается перед Рождеством и вновь открывается только 5-го января следующего года. Заключенные проводят праздники в семье или у друзей. Я нередко описываю учреждения открытого исполнения как своего рода общежитие со строгими правилами. Можно, к примеру, покинуть учреждение утром, если рабочее место находится за его пределами, что случается довольно часто, но после работы необходимо как можно скорее туда вернуться. Пример: принадлежащие земельному суду Кёльна скверы обслуживаются заключенными учреждения открытого исполнения Ойскирхена, расположенного в 40-50 километрах от Кёльна. Заключенные приезжают оттуда утром на поезде и после работы возвращаются обратно.

В порядке иллюстрации – цитата, взятая с сайта ПУ в Хёфельхофе, которое является тюрьмой для несовершеннолетних преступников исключительно открытого типа. Открытое исполнение наказания для несовершеннолетних преступников описывается следующим образом:

«Учреждение открытого исполнения наказания в Хёфельхофе – такая форма исполнения, при кото-

рой «в подходящих случаях» исполнение наказания согласно §91 абзац 3 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних «преимущественно осуществляется в свободных формах», в интересах достижения главной воспитательной цели — обеспечения ненаказуемого существования. Характерная черта этого учреждения (в отличие от учреждений закрытого исполнения) в нем нет ни препятствующих побегу ограждений, ни решеток, и на его территории при условиях контроля обеспечиваются разумные меры свободного поведения.

Интересы безопасности общественности обеспечиваются тем, что в учреждения для открытого исполнения наказания принимаются только те, которые до начала исполнения наказания пользовались свободой передвижения, отвечают особым требованиям открытого исполнения и выдерживают испытание.

Для установления наличия этих предпосылок в ходе процедуры приема в специальном отделении проводится индивидуальная проверка.

Процесс исполнения наказания надлежащим образом контролируется. Пригодность для открытого исполнения может быть отменена, и заключенные могут быть переведены в учреждение закрытого исполнения, если во время отбывания наказания появятся реальные признаки того, что тот или иной заключенный перестает выполнять предпосылки, предусмотренные пунктами 2.2 и 2.3.

И наоборот, заключенные из учреждений закрытого исполнения наказаний несовершеннолетними земли Северный Рейн-Вестфалия, могут быть в процессе отбывания наказания переведены в ПУ в Хёфельхофе при соблюдении вышеназванных предпосылок».

Таким образом, нарушения правил караются, в основном, переводом в учреждения закрытого исполнения,

но они сравнительно редки. И напротив, хорошее поведение в учреждении закрытого типа поощряется переводом в учреждение открытого исполнения. Такой перевод открывает приговоренным к длительному сроку заключения несовершеннолетним, прежде всего, возможность шаг за шагом привыкать отвечать за свои поступки, находясь на свободе. Если вы представите себе, например, что семнадцатилетняя девушка, совершившая из ревности убийство своего бывшего друга (она нанесла ему 16 ножевых ран) и приговоренная за это к девяти годам лишения свободы (сразу же после совершения преступления она была подвергнута предварительному заключению и затем отправлена в тюрьму), вам станет очевидно, что эта юная особа существенную фазу своего превращения во взрослую женщину вынуждена будет провести в особых условиях заключения, таящего в себе угрозу потери самостоятельности. Перевод в учреждение открытого исполнения дает возможность, хотя бы частично, скорректировать такое развитие вплоть до окончательного освобождения.

вв. Каким образом заключенная так называемого девиантного поведения попадает из учреждения закрытого исполнения наказания в открытое? Она подвергается испытанию смягчением условий содержания, которое начинается, к примеру, тем, что ей разрешают поначалу покидать исправительное учреждение в сопровождении работника этого учреждения: в частности, чтобы совершить в городе необходимые покупки или посетить пред Рождественскую ярмарку. Шаг за шагом льготы расширяются, пока, наконец, она не получит разрешения на несколько часов самостоятельно покинуть исправительное учреждение, что засчитывается как отпуск. Последнее означает, что ей полагается тюремный отпуск, то есть она вправе покидать тюрьму на 24 дня в течение каждого года заключения. Если наша заключенная не злоупотребляет поэтапными льготами и в этой связи не

вызывает к себе нареканий, то по решению тюремной комиссии, в которой принимают участие сотрудники учреждения — директор, психолог и социальный работник, ее переводят в учреждение открытого типа.

гг. Новейшая форма исполнения наказания, а именно исполнение (не повсеместно, а только в конкретных случаях) в свободных формах, находится пока в начальной стадии. Она состоит в том, что заключенные, которые — преимущественно — демонстрируют хорошее поведение в учреждении закрытого исполнения, переводятся в одно из учреждений помощи несовершеннолетним, где заключенные подвергаются, прежде всего, педагогическому воздействию. В подобных случаях органы юстиции делят ответственность за судьбу заключенных с сотрудниками организаций помощи несовершеннолетним, работающими, как правило, на общественных началах, то есть с неправительственными организациями, которые лишь опосредованно подчиняются правилам исполнения наказаний за уголовные преступления, а в остальном работают в соответствии со своими собственными принципами. Преимущество такого разделения ответственности в том, что оно делает возможным пребывание заключенных в подобных учреждениях дольше срока, установленного приговором.

С некоторых пор такое пребывание стало возможным и в учреждениях закрытого типа Северного Рейна-Вестфалии, то есть существуют отдельные заключенные, которые после отбытия срока своего наказания остаются в исправительном учреждении на добровольной основе (добровольно подчиняясь распорядку учреждения), поскольку, например, хотят завершить начатое школьное обучение.

Необходимо, впрочем, указать на то, что описанная ситуация касается только земли Северный Рейн-Вестфалия. В других федеральных землях действуют частично другие правила. Здесь уместно подчеркнуть, что

Федеративная Республика Германия – государство с федеральной структурой и что исполнение наказания (больше) не входит в компетенцию федеральных властей, входя в компетенцию властей земельных: в других федеральных землях исполнение наказания в открытых или в свободных формах либо вообще не практикуется, либо практикуется в гораздо меньшей степени.

дд. Как уже говорилось выше, с приемом в открытое или закрытое исправительное учреждение для несовершеннолетних руководство исполнением наказания переходит с выносившего приговор судьи по делам несовершеннолетних на судью по делам несовершеннолетних по месту нахождения исправительного учреждения. Поскольку ПУ Кёльна — как описано было выше, — частично является тюрьмой для несовершеннолетних, при административном суде в Кёльне также должен быть свой руководитель мерами принудительного исполнения - исполнительный директор. Данной функцией решением руководства участкового суда наделено руководимое мною отделение суда, и потому в мои обязанности входит руководство мерами принудительного исполнения.

Как исполнительный директор я тесно сотрудничаю с исправительным учреждением для несовершеннолетних. Моя важнейшая функция – решать вопрос, должен ли несовершеннолетний полностью отбыть вынесенное ему по приговору суда наказание или же приговоренный/приговоренная после частичного отбытия наказания может быть освобожден/освобождена досрочно. Поэтому §88 JGG в качестве главного правила определяет следующее:

(1) Исполнительный директор вправе заменить остаток наказания, назначенного несовершеннолетнему преступнику, условным осуждением, если осужденный отбыл часть положенного наказания и если к нему можно применить эту меру с учетом развития личности заключенного, а также интересов безопасности общества.

(2) До истечения шести месяцев с момента вынесения приговора отмена отбытия оставшегося наказания допускается лишь по особо важным причинам. При наказании, назначенном несовершеннолетнему, срок заключения может быть сокращен более, чем на год, если осужденный отбыл по меньшей мере треть общего срока наказания.

(3) Исполнительный директор в случаях применения абзацев 1 и 2 обязан вынести свое решение как можно скорее, чтобы своевременно могли быть приняты меры по подготовке осужденного к жизни после его освобождения. Однако он вправе отменить свое решение накануне освобождения осужденного, если возникнут или станут известными новые факты относительно развития личности несовершеннолетнего, которые вступят в противоречие с интересами безопасности общества.

(4) Исполнительный директор решает вопросы заслушивания прокурора и директора тюрьмы. Осужденному предоставляется возможность дать устные показания.

Таким образом, досрочное освобождение, как правило, становится невозможным при назначении несовершеннолетнему срока наказания длительностью шесть месяцев. Оно становится возможным самое раннее после отбытия одной трети срока наказания, как только будет достигнут минимальный шестимесячный срок отбытия. Но столь раннее досрочное освобождение случается редко. Значительно чаще практикуется досрочное освобождение после отбытия половины или двух третей срока наказания, назначенного несовершеннолетнему преступнику, либо после отбытия промежуточного срока. Накануне досрочного освобождения осужденного обычно заслушивают, и участники заслушивания должны дать согласие на досрочное освобождение заключенного. Я руковожу такими заслушиваниями в ПУ Кёльна, но не от-

даю распоряжений доставить заключенных ко мне, а посещаю их сам, что вызывает у них удивление, поскольку они не привыкли, чтобы к ним приходил сам судья. Преимущество такой практики состоит в том, что я поддерживаю постоянный личный контакт с социальными работниками, обслуживающими заключенных. Объем информации при этом намного больше, нежели только при чтении письменных отчетов.

Пенитенциарное учреждение при подготовке положительного или отрицательного решения о досрочном освобождении составляет заключение — так называемый воспитательный отчет. В его составлении, собственно, принимают участие все, кто занимается теми или иными заключенными, а именно обслуживающие их социальные работники; их школьные учителя; воспитатели, у которых они проходят производственное обучение; и так называемый ответственный чиновник, отвечающий за вверенный ему участок («тюрьму»), где размещены заключенные; и прочие, имеющие к этому отношение лица. Перед вынесением решения о досрочном освобождении заслушивается, кроме того, представитель прокуратуры по делам несовершеннолетних. Прокуратуре однако не принадлежит право решающего голоса. Иными словами, исполнительный директор вправе распоряжаться о досрочном освобождении даже вопреки востановлению прокуратуры, которая, впрочем, вправе обжаловать его решение. Но по моему опыту органы прокуратуры по делам несовершеннолетних в большинстве случаев сами воздерживаются от участия в принятии подобных решений, соглашаясь с ними без каких-либо комментариев или конкретных оговорок. Очевидная причина этого состоит в том, что прокуратура по делам несовершеннолетних ясно отдаст себе, что ввиду отсутствия тесных контактов с заключенным или с ПУ она в недостаточной мере может судить о его развитии после вынесения приговора.

В особых случаях, большей частью при совершении тяжких преступлений, перед освобождением детскими и

молодежными психологами проводится экспертиза с целью компетентной проверки, представляет ли еще осужденный (или осужденная) опасность для общества.

Досрочное освобождение связано обычно с предписанием надзора за условно осужденным в течение испытательного срока и с последующим направлением осужденного под надзор и руководство назначенного ему для этого помощника, а также с наложением на осужденного различных обязанностей, касающихся жилья, места пребывания, школы или работы, а по необходимости — с обязанностью прохождения определенного курса лечения.

Основное правило гласит, что так называемые первичные штрафники, то есть молодые люди, впервые отбывающие наказание для несовершеннолетних, могут быть досрочно освобождены не позднее отбытия двух третей срока наказания, если для этого существуют правовые предпосылки с учетом соблюдения минимального шестимесячного срока отбытия наказания. Но существуют исключения, например, если заключенная еще посещает школу и должна подождать выпускного года или если необходимо прояснить жилищную ситуацию, что случается, прежде всего, с наркозависимыми. Иногда, по договоренности с ПУ, я досрочно освобождаю и более трудных заключенных, чтобы лицу, оказывающему помощь условно осужденным, проще было контролировать их поступки.

Досрочное освобождение в принципе не исключается и при повторном осуждении, только предпосылки в таком случае проверяются гораздо строже.

ее. Другим типичным решением руководства принудительным исполнением является отсрочка исполнения наказания в пользу наркозависимых «нелегалов» согласно §35 Закона о наркотических веществах, если наркоманы соглашаются на лечение («терапия вместо наказания»). У «легальных» наркозависимых (прежде всего, алкоголиков) то же самое достигается применением права помилования (по совокупности норм уголовного и

уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних в определенных случаях исполнительный директор одновременно является и уполномоченным по амнистии). Если лечение завершается планомерно, оставшийся срок наказания засчитывается как условный.

Заклученных, не отвечающих требованиям исполнения наказания несовершеннолетними, решением исполнительного директора после процедуры заслушивания могут устранить от исполнения наказания несовершеннолетними, прежде всего, если против них, уже достигших 21 года и ставших взрослыми, должно быть применено другое наказание и они уже осуждены в различных производствах минимум дважды: как к наказанию по делам несовершеннолетних, так и к лишению свободы. При достижении 24 лет обычно осуществляется перевод в исполнение для взрослых (§91 JGG).

жж. Рассказывая об особенностях исполнения наказания, в общем и целом, я хотел показать, что последовательная реализации идеи воспитания может иметь последствия и для исполнения наказания. Гибкая, учитывающая потребности воспитания система регулирования, необходима и в данном случае. Закон об отправлении правосудия несовершеннолетними (JGG) и Закон об исполнении наказания несовершеннолетними земли Северный Рейн-Вестфалия пытаются отвечать этому требованию возможностью задним числом изменять принятые, но не содержащие приговоров несовершеннолетним решения, гибким регулированием меры пресечения в связи с условным осуждением, возможностью прервать исполнение наказания несовершеннолетними уже после отбытия трети назначенного срока и использованием различных форм исполнения, отвечающих различиям самих заключенных. Эти формы дают всем участникам, но, прежде всего, выносящему приговоры судье, исполнительному директору, исправительному учреждению для несовершеннолетних преступников гибкие возможнос-

ти, которые могут быть использованы во благо осужденных молодых людей. В основе этого лежит признание того факта, что надежнее всего защита жертв преступности обеспечивается, когда преступник превращается в человека, не престающего закон, и что в делах несовершеннолетних важен не столько кратковременный, сколько долгосрочный успех. Иными словами: тот, кто довольствуется тем, что надолго отправляет за решетку несовершеннолетнего преступника, надеясь на длительный срок оградить общество от новых преступлений, должен спросить себя, а что произойдет после его освобождения, если не предпринять попытку по-настоящему использовать срок заключения.

Л.А.САИДОВА,

**заведующая кафедрой
международного права и прав
человека Центра повышения
квалификации юристов,
доктор юридических наук**

**Обеспечение прав несовершеннолетних
в Узбекистане: национальные и
международные механизмы**

Обеспечение прав несовершеннолетних является составной частью защиты прав человека в Узбекистане. Это не случайно, поскольку Узбекистан является страной, в которой половина населения является молодежью до 30 лет. С принятием Конституции в 1992 году были заложены прочные правовые гарантии обеспечения прав несовершеннолетних как особой категории населения.

В Конституции Республики Узбекистан определены основополагающие принципы защиты прав несовершеннолетних, к которым можно отнести:

приоритет общепризнанных принципов и норм международного права при обеспечении защиты прав и свобод ребенка;

обеспечение охраны и защиты прав ребенка со стороны государства;

опека государства и общества над детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской заботы;

недопущение дискриминации детей в связи с их происхождением и гражданским состоянием родителей;

поощрение благотворительной деятельности в отношении детей;

обязанность родителей содержать и воспитывать детей; обязанность детей заботиться о родителях.

В ст. 45 Конституции закреплено, что: «Права несовершеннолетних, нетрудоспособных и одиноких престарелых находятся под защитой государства».

В ст. 64 Конституции Узбекистана закреплена норма о том, что: «Родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним».

Ст. 65 Основного Закона гласит, что: «Дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей», а в ст. 66 указывается, что «Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о родителях».

Кроме конституционных норм права детей в нашей стране закреплены в Семейном, Трудовом, Гражданском, Уголовном кодексах, Кодексе об административной ответственности. Права ребенка в Узбекистане регламентируются более ста законами, а также указами и постановлениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров и другими нормативно-правовыми актами.

9 декабря 1992 г. Узбекистан присоединился к Конвенции ООН о правах ребёнка. Это был первый международный правовой акт, к которому Узбекистан присоединился после принятия Конституции 8 декабря 1992 года. Став государством-участником Конвенции, Узбекистан принял на себя обязательства соблюдать все её положения и нести ответственность перед международным сообществом за их выполнение.

Каковы основные принципы Конвенция? Они излагаются в 4-х основных принципах. Первые два относятся к общим правам человека и Конвенция лишь подтверждает их в отношении детей. Вторые два касаются конкретно детей, согласно которым дети не должны подвергаться ка-

кой-либо дискриминации по признаку «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и обстоятельств рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Дети имеют право на выживание и всестороннее развитие, включая физическое, эмоциональное, психосоциальное, познавательное, социальное и культурное.

Во всех решениях или действиях, которые затрагивают ребенка или детей как группу, в первую очередь, необходимо учитывать наилучшие интересы ребенка. Это остается справедливым, независимо от того, принимаются ли решения правительственными, административными или судебными властями, либо семьями.

Детям необходимо давать возможность участвовать в решении всех вопросов, касающихся их жизни, и обеспечивать свободу выражения их мнений. Они имеют право на то, чтобы к их мнению прислушивались и самым серьезным образом принимали его во внимание.

Каждый ребенок имеет право на имя и гражданство; защиту от лишения индивидуальности; свободу выражения мнения; свободу мысли, совести и религии; свободу ассоциации и мирных собраний; информацию из разнообразных источников; личную жизнь.

В 2008 году Узбекистан присоединился к двум протоколам Конвенции, которые были приняты в 2000 году. Это — Факультативный протокол касательно участия детей в вооруженных конфликтах и Факультативный протокол касательно детской торговли, детской проституции и детской порнографии.

Обеспечивая права несовершеннолетних на труд парламент также ратифицировал Конвенцию МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приёма на работу и Конвенцию МОТ № 182 «О запрещении и незамедлительных действиях по искоренению наихудших форм детского труда».

Узбекистан принял на себя обязательства соблюдать все положения вышеуказанных международных норм. Узбекистан представляет национальные доклады Комитету по правам ребенка о ходе выполнения положений Конвенции о правах ребёнка.

Приоритеты государственной политики по обеспечению прав несовершеннолетних в Узбекистане характеризуется принятием государственных программ, обеспечивающих наибольшие интересы прав несовершеннолетних. Так, например 1997 год объявлен «Годом прав и интересов человека», 1999 г. – «Годом женщин», 2005 г. – «Годом здоровья», 2008 г. – «Годом молодежи», 2010 г. – «Годом гармонично развитого поколения».

Все мероприятия, проведенные в эти годы в конечном итоге были направлены на повышение благосостояния народа, жизненного уровня каждой семьи, каждого ребенка, расширение прав и возможностей несовершеннолетних и дальнейшему обеспечению прав и свобод граждан страны.

Как уже отмечалось, 2010 год объявлен Годом гармонично развитого поколения. Утверждена Государственная программа, определяющая следующие основные направления поддержки молодежи в различных сферах жизни:

Во-первых, совершенствование правовой базы обеспечения прав, свобод и законных интересов детей и молодежи.

Во-вторых, повышение качества образовательного процесса и выполнение общегосударственных программ в области образования.

В-третьих, улучшение материально-технической базы образовательных учреждений.

В-четвертых, решение комплекса вопросов, связанных с трудоустройством молодежи, и другие.

Таким образом, в Узбекистане государственное регулирование в области защиты прав и интересов детей осуществляется системой законодательства, а также общими и специальными правительственными программами реализации их прав и интересов. В стране создано боль-

шее правовое поле в сфере гарантий прав и интересов детей. К ним можно отнести такие законы, как «О гарантиях прав ребёнка», «Об основах государственной молодёжной политики в Республике Узбекистан», «Об образовании», «О противодействии торговле людьми» и другие.

Эти законы направлены на формирование здорового, всесторонне развитого подрастающего поколения, целью этих законов является создание социально-экономических и правовых условий и гарантий для нормальной жизни и развития детей, проявления их талантов способностей.

В Узбекистане осуществляется комплекс мер по имплементации в национальное законодательство положений международных документов, касающихся детей и молодёжи. В частности, принятый Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка» имплементирует положения Конвенции о правах ребенка.

В целях выполнения ратифицированных Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу и Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда был утверждён в сентябре 2008 года Национальный план действий по реализации норм этих конвенций. В ходе исполнения Национального плана действий разработаны и утверждены изменения в Трудовом кодексе и Кодексе об административной ответственности, направленные на предупреждение работы несовершеннолетних в тяжёлых условиях труда, запрет использования принудительного труда детей.

Трудовым кодексом Республики Узбекистан предусмотрен ряд ограничений при приёме на работу подростков моложе 18 лет. В частности, согласно ст. 239 ТК, все лица моложе 18 лет могут быть приняты на работу лишь после прохождения ими предварительного медицинского осмотра. Статья 241 ТК запрещает применение труда лиц моложе 18 лет на работах с неблагоприятными условиями, которые могут повредить здоровью, безопасности и нравственности этой категории работников.

АЛЬБРЕХТ ШТАНГЕ,

**старший прокурорский
работник прокуратуры
Нижней Саксонии (Германия)**

Возможности осуществления действий до начала судебного производства по делам несовершеннолетних в Германии

Еще древние римляне заметили, что дети лишь с определенного возраста способны осознавать незаконность какого-либо поступка и действовать в соответствии с этим пониманием. Римское право установило, что дети могут привлекаться к уголовной ответственности по достижении семи лет, если уже обрели благоразумие.

Сборники правовых актов средневековья в различной форме приближались к решению этой проблемы: отчасти ставили применение права в зависимость от возрастных границ, отчасти предусматривали для малолетних иные правовые последствия. Никто при этом не церемонился. Порой уже в возрасте 13-14 лет применялась вся суровость закона, вплоть до вынесения смертной казни.

В Центральной Европе с XIX века стала складываться тенденция устанавливать возрастную планку выше 12 лет и предусматривать особые меры воздействия и наказания для малолетних.

Это было последовательное развитие, как вы можете убедиться на примере Германии. В 1908 году в ней учрежден был первый суд по делам несовершеннолетних. В 1912 году появилась первая тюрьма для несовершеннолетних, а в 1923 году был принят первый Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, поставивший во главу угла правила воспитания. Национал-

социалисты при Гитлере, однако, все это вопиющим образом изменили, отказавшись от идеи воспитания. Независимо от формулировок, обращение с несовершеннолетними вменили в обязанности полиции и специальных ведомств. Только в 1953 году с принятием нового Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних Германия вернулась к принципам 1923 года.

Насколько правопорядки нашего мира следуют принципу, что с молодыми людьми при совершении ими преступлений следует обращаться иначе, чем со взрослыми, настолько же по-разному они интерпретируют этот принцип. Поэтому с учетом тех государств, где нет четких правил обращения с несовершеннолетними, в Организации Объединенных Наций была предпринята попытка сформулировать единые минимальные стандартные правила в рамках специальной Конвенции.

Таким образом, в ноябре 1985 года появились так называемые Пекинские правила или Минимальные стандартные правила ООН о системе судов по делам несовершеннолетних преступников, в которых впервые была предпринята попытка четко определить единые минимальные требования в обращении с несовершеннолетними в отношении подсудности их уголовному суду, и в которых особый акцент сделан был на то, чтобы вообще законодательно отрегулировать важнейшие пункты в этой области права. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 40 также подробно разъясняет признанные и рекомендуемые права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. В сентябре 1990 года в новой резолюции ООН, в так называемых Гаванских правилах, Пекинские правила получили свое развитие в области лишения свободы для несовершеннолетних, что наметила уже ст. 37 Конвенции о правах ребенка, где говорилось о запрете пыток, смертной казни и пожизненного заключения, а также о необходимости введения института поверенных. Попутно замечу, что запрет пожизненного заключения, вероятно,

послужил одной из причин того, что США ввиду частично имевшейся там возможности пожизненного заключения для 13-летних без права на досрочное помилование, не ратифицировали Конвенцию, наряду с Сомали.

Как еще во времена античности или в практике Средневековья, так и при нынешних правопорядках в различной форме, с различной интенсивностью и с различных точек зрения решаются вопросы обращения с несовершеннолетними преступниками.

□ □ Первой предпосылкой является, разумеется, то, что для несовершеннолетних, вообще, существуют особые правила.

Международные конвенции призывают также к тому, чтобы включать такие правила в законы.

□ Включаются ли формально эти специальные регулирования в существующие материальные и процессуальные предписания уголовного права, собственно, особого значения не имеет.

Однако же, если специальные предписания кодифицируются единообразно, это облегчает общий подход к проблеме и говорит об особом значении данного предмета. Правило 2.2 Пекинских правил требует более или менее открыто создания «Свода законов, правил и предписаний, непосредственно применимых к несовершеннолетним». В том же направлении развивается и международная тенденция. Насколько мне известно, Узбекистан тоже работает над единой концепцией закона о молодежи. Работая экспертом в разных странах, я между тем установил, что усердие порой заводит чересчур далеко, и предписания идентичного содержания многократно повторяются в законах, нередко даже в одном и том же законе. В Германии мы скорее склонны к такой технике законодательства, когда специальные предписания сводятся в едином законе, в смысле общих правил, действующих и в производстве по делам несовершеннолетних, отсылая нас к соответствующим статьям закона. Это

избавляет от повторов и уменьшает риск не обратить внимания на какое-либо параллельное предписание при возможных изменениях того или иного закона. Преимущество же состоит в том, что для определенной области права может быть реально применим только один закон.

□ Одним из наиболее широко применяемых критериев является критерий возрастных границ, в рамках которых должны действовать особые меры и наказания, или более низких возрастных границ, в рамках которых уголовное преследование становится невозможным. Относительно возрастных границ, по-разному регулируемых в отдельных правопорядках, конвенции ООН поначалу высказывались крайне осторожно. Пекинские правила в правиле 2.2 говорят о границах возраста, в рамках которых отдельный ребенок подвергается иному уголовному наказанию, нежели взрослый человек. Ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка называет ребенком каждого человека, которому еще не исполнилось 18 лет, за исключением тех случаев, когда совершеннолетие согласно применяемому к ребенку праву наступает ранее. Гаванские правила хотя тоже называют детьми/несовершеннолетними лиц моложе 18 лет, не уточняют возрастные границы, в рамках которых ребенка нельзя лишить свободы, и требуют лишь законодательной определенности.

Государства мира относительно единодушно договорились о достижении 18-летия как о верхнем возрастном пороге. Некоторые правопорядки, включая немецкий, предусматривают также второй верхний возрастной порог — достижение 21 года. Но об этом я скажу позднее.

Если речь заходит о нижней возрастной границе, по достижении которой вообще становится возможным уголовное преследование, то она регулируется настолько различно, что конвенции ООН не решились выработать конкретное определение. Но упор однозначно делается на 14-м году жизни.

□ Возрастные границы являются совершенно определенным и четким критерием. С другой стороны, мо-

лодые люди развиваются не всегда одинаково. Поэтому еще древние римляне связывали нижнюю возрастную границу с субъективными представлениями, говоря о благоразумии. Некоторые нынешние правопорядки вновь взяли на вооружение это регулирование, частично с новой предпосылкой наличия способности к проявлению такого благоразумия. Но насколько я знаю, ни один современный правопорядок не обходится без дополнительного критерия учета возрастной границы.

Соображение, что развитие молодых людей не имеет конкретной начальной или конечной даты, касается, конечно же, и верхней возрастной границы. Поэтому целый ряд правовых порядков предусматривает, что в известном объеме и 18-летние могут быть подвергнуты совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних, если их взросление против ожидания не слишком продвинулось вперед.

Все перечисленные мною возможности касаются вопроса, когда именно для молодых людей должны существовать и применяться особые правила.

Столь же важен, конечно, вопрос, как в таком случае следует обращаться с конкретными молодыми людьми, совершившими уголовное преступление.

□ Что касается наказуемости, то можно подумать о том, чтобы составить уголовно-правовые предписания, касающиеся только несовершеннолетних, иными словами, создать, так сказать, для них собственный свод законов.

Но это было бы непрактичным. Воровство остается воровством, даже если оно совершено несовершеннолетним. А потому мне в данный момент не известен правопорядок, который пошел бы таким путем. Это не исключает того, что в рамках общей уголовно-правовой системы в некоторых пунктах наказуемость или, по крайней мере, строгость наказания может регулироваться в зависимости от возраста преступника. Наше немецкое уголовное право,

к примеру, учитывает типичное поведение молодежи и обходится с 15-летним подростком, который спит со своей 15-летней подружкой, иначе, нежели с взрослым, который вступает в половой контакт с 15-летней девочкой.

□ Другая возможность особо учитывать юный возраст преступника могла бы состоять в том, чтобы не применять к несовершеннолетним меры наказания, закрепленные в общем законе.

□ Но всего этого было бы недостаточным для осознания того факта, что молодые люди находятся в фазе становления и развития и что реакция на преступление несовершеннолетнего, служа делу его воспитания, должна побудить его к тому, чтобы больше не привлекаться к суду.

Система наказания для взрослых не может быть для этого неограниченно годной или просто достаточной.

Для достижения этой цели необходимы, таким образом, также другие меры. А достигается она хотя и различными, но, в первую очередь, педагогическими мерами. Даже такое наказание, как лишение свободы, должно быть в данном случае не столько карой вины преступника, с учетом степени его вины, сколько мерой достижения желаемой цели. Немецкий закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в 2008 году еще раз законодательно закрепил эту задачу, провозгласив предупреждение преступлений и идею воспитания главной целью совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних и всех ее возможных мер, вплоть до лишения свободы.

□ В выборе наказания эта целостная идея воспитания не позволяет в полной мере ориентироваться на количество или тяжесть совершенных преступлений.

В соответствии с этим, во многих законах об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних предусмотрены исключительно единообразные меры, ориентирующиеся на потребности воспитания и предусматривающие, к примеру, одно наказание по совокупности, несмотря

на несколько совершенных преступлений, в то время как уголовное право для взрослых предусматривает в таких случаях ужесточение или сложение наказаний.

Наряду с этими, описанными мною возможностями проводить в материальном праве четкую грань между несовершеннолетними и взрослыми, существуют помимо прочих — как правило, кумулятивно — также процессуальные возможности иного обращения с несовершеннолетними преступниками. Эти возможности охватывают как единый ход производства, так и регулирование самого судебного производства.

□ Начну с последнего. В настоящее время я работаю экспертом ЕС в Косово, помимо прочего, для того, чтобы обучать и повышать квалификацию адвокатов. Я столкнулся там с до сих пор абсолютно мне неизвестным вариантом давности уголовного преследования: в зависимости от возраста при совершении уголовного преступления, а также от его тяжести там могут преследоваться с вынесением обвинительного приговора преступные действия лишь до определенной верхней возрастной границы. Для 14- и 15-летних правонарушителей — максимально до достижения 21-го года. Для 16- и 17-летних правонарушителей с достижением ими 18-летия при вынесении обвинительного приговора становятся возможными изменения меры пресечения.

□ Гораздо чаще ограничения касаются возможности учитывать или принимать во внимание прежние приговоры по делам несовершеннолетних в более поздних производствах по отягчающим вину делам, поскольку прежние приговоры лишь до определенной даты содержатся в соответствующих реестрах.

□ Что касается процессуально действенной защиты в процессе производства, то конвенции ООН и многие законы об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних предусматривают включение родителей и представителей ведомств по делам молодежи в теку-

щее производство, чтобы по возможности привести в производство идеи воспитания.

□ На том же уровне следует требовать от лиц, с которыми имеют дело несовершеннолетние правонарушители, особых педагогических способностей: как в досудебной фазе, так и в действиях со стороны прокуратуры и суда.

□ Дальнейшей защите несовершеннолетних подозреваемых служат предписания к усиленному участию в производстве адвоката защиты, ограничения возможности подвергать обвиняемого аресту или усиленные формальные предпосылки для отдачи постановления об аресте и предписания относительности гласности или закрытости судебного производства.

Совершенно ясно, что желаемое воспитательное воздействие не может завершиться одной отменой приговора. Исполнение отдельных назначенных несовершеннолетним мер и наказаний требует другого регулирования, нежели для взрослых.

Не все правопорядки в полной мере принимают в расчет необходимость собственных предписаний об исполнении наказания. У нас – немцев – тоже нет в этом смысле образцовых решений. Хотя, о чем говорит ранее создание тюрем для несовершеннолетних преступников почти столетие назад, необходимость исполнения наказания в иных формах считается общепризнанной. Компетентные министерства издали соответствующие внутренние циркуляры. Но сначала потребовалось принять в 2006 году вердикт Федерального конституционного суда, чтобы четко определить, что эти регулирования и обращение с несовершеннолетними заключенными, ввиду вторжения в основные права, в той же мере нуждаются в законодательной основе, что и законы об исполнении наказания для взрослых – принятые, правда, многие годы спустя после того, как в 1972 году Федеральный конституционный суд рекомендовал принять законы об исполнении наказания.

Б.И.ИСМАИЛОВ,

**профессор кафедры
международного права и прав
человека Центра повышения
квалификации юристов,
доктор юридических наук**

**Международно-правовые стандарты
определяющие статус несовершеннолетних
в уголовном процессе**

Сегодня без научного осмысления проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних и правовой защиты их интересов, без анализа накопленного в этой области опыта невозможно построение действительно правового государств, обеспечения безопасности граждан в настоящем и будущем.

Становление ювенальной юстиции как системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества не только предполагает решение текущих задач государственного строительства, но и закладывает фундамент будущего страны.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана в отношении несовершеннолетних, а также практика его применения все больше ориентируются на общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере ювенальной юстиции.

Экономия уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних правонарушителей, обозначенная нашим законодателем как приоритетное направление, воспол-

няется активной профилактической и реабилитационной работой с детьми «группы риска».

В настоящее время внедрение в судопроизводство по делам несовершеннолетних норм международного права требует, в первую очередь, ограничения гласности и обеспечения конфиденциальности судебных процессов, расширения применения альтернативных уголовной ответственности и наказанию мер, предупреждения преступности несовершеннолетних через отлаженный механизм защиты их прав на выживание и развитие, что, в свою очередь, требует более активного привлечения в судопроизводство социальных служб.

В этой связи интересен опыт демократических стран в сфере формирования систем ювенальной юстиции и, что особенно важно, Международные и европейские стандарты, определяющие статус несовершеннолетних в уголовном процессе.

П. а ст. 8 Резолюции 2004/27 ЭКОСОС ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей жертв и свидетелей преступлений» от 21 июля 2004 г. определяет, что: «Каждый ребенок – это уникальная и имеющая большую ценность личность, индивидуальное достоинство, особые интересы и частная жизнь которой должны пользоваться признанием и защитой».

Ч. 4 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., закрепляет, что «...в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию».

Ст. 17 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. гарантирует, что: «Каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства».

Итоговый документ 7-й конференции Генеральных прокуроров государств-членов Совета

Европы (CPGE), (Москва, 5-6 июля 2006 г.) закрепляет положение в соответствии с которым: «Процессуальные и иные действия, совершаемые с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, должны быть адаптированы к специфическим потребностям этой особенно уязвимой группы населения (ст. 8 Программы сотрудничества в целях создания правового государства)».

В Резолюции (2002) Комиссии ООН по правам человека «О правах человека при отправлении правосудия, в частности, правосудия в отношении несовершеннолетних», 2002 г., признается, что с каждым ребенком и несовершеннолетним, вступающим в конфликт с законом, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало его достоинству и потребностям, согласно соответствующим принципам и положениям, закрепленным **в Конвенции о правах ребенка** и других соответствующих стандартах по правам человека в области отправления правосудия (ст. 15) и подчеркивается, что содействие осознанию особого положения детей и несовершеннолетних в системе отправления правосудия и обеспечение в этой связи обучения имеют решающее значение для активизации процесса осуществления международных стандартов в этой области (ст. 20).

Решимость уделять особое внимание правосудию по делам несовершеннолетних и рассматривать пути обеспечения предоставления помощи детям, которые являются жертвами преступности, и детям, находящимся в конфликте с законом, особенно лишенным свободы, а также обеспечения такого порядка, чтобы при оказании этой помощи учитывались их пол, социальные обстоятельства и потребности в области развития, а также соответствующие стандарты и нормы Организации Объединенных Наций, в надлежащих случаях, высказана в ст. 33 **Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в облас-**

ти предупреждения преступности и уголовного правосудия», 18-25 апреля 2005 г.

Основные процессуальные права детей закреплены в **Европейской Конвенции об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г.** Согласно ее положениям, ребенок в уголовном процессе имеет право:

- быть информированным и выражать свое мнение в процессе судопроизводства. Ребенку, который в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания, в процессе судопроизводства, затрагивающего его интересы, должны быть предоставлены следующие права, о предоставлении которых он сам может ходатайствовать: а) получать всю необходимую информацию; б) быть проконсультированным и выражать свое мнение; с) быть информированным о возможных последствиях, связанных с этим мнением, и о возможных последствиях любого решения (ст. 3);

- обратиться с ходатайством о назначении специального представителя. Ребенок имеет право обратиться лично, либо через других лиц, либо через другие органы с ходатайством о назначении в процессе судопроизводства, затрагивающего его интересы, специального представителя в случаях, когда внутреннее право лишает носителей родительской ответственности возможности представлять ребенка в результате столкновения собственных интересов с его интересами (ст. 4);

- обратиться с ходатайством об оказании им соответствующим лицом, которого дети выбирают самостоятельно, помощи с тем, чтобы помочь им выразить свое мнение (п. а ст. 5);

- обратиться лично, либо через других лиц, либо через другие органы с ходатайством о назначении независимого представителя, в соответствующих случаях – адвоката (п. б ст. 5);

- обратиться с ходатайством о назначении своего собственного представителя (п. с ст. 5);

- осуществлять полностью или частично правомочия стороны в таком судопроизводстве (п. d ст. 5).

Особые обязанности в связи с участием в процессе ребенка Европейская Конвенция об осуществлении прав детей накладывает на органы судебной власти. В процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, орган судебной власти, прежде чем принять решение, должен: а) проверить, располагает ли он достаточной информацией, чтобы принять решение в высших интересах ребенка, и в случае необходимости получить дополнительную информацию, в частности, от носителей родительской ответственности; б) в случае, если ребенок в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания: обеспечить, чтобы ребенок получил всю необходимую информацию; в соответствующих случаях проконсультировать ребенка лично, либо через других лиц, либо через другие органы, если необходимо — в частном порядке, в форме, соответствующей его пониманию, за исключением случаев, при которых бы это явно противоречило высшим интересам ребенка; позволить ребенку выразить свое мнение; с) должным образом учитывать мнение, выраженное ребенком (ст. 6).

В процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, орган судебной власти должен действовать незамедлительно, чтобы избежать любых излишних промедлений. Процессуальные нормы должны обеспечивать быстрое исполнение его решений. В случае срочной необходимости орган судебной власти имеет полномочия, там, где это потребует, принять решение, подлежащее немедленному исполнению (ст. 7). В процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, орган судебной власти в установленных внутренним законодательством случаях имеет полномочия производить действия по собственной инициативе, если благополучию ребенка угрожает серьезная опасность (ст. 8).

В случае, если внутреннее право лишает носителей родительской ответственности возможности представлять ребенка в результате столкновения собственных интересов с его интересами, орган судебной власти в процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, имеет полномочия назначить специального представителя ребенка. Стороны рассматривают возможность предоставления органу судебной власти в процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, полномочий назначать независимого представителя, в соответствующих случаях — адвоката, представляющего ребенка (ст. 9).

В процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, представитель должен, за исключением случаев, при которых бы это явно противоречило высшим интересам ребенка: а) обеспечить ребенка всей необходимой информацией, если ребенок в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания; б) разъяснить ребенку, если он в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания, возможные последствия, связанные с его мнением, а также возможные последствия любых действий представителя; с) выяснить мнение ребенка и сообщить его органу судебной власти (ст. 10).

Особое значение в уголовном судопроизводстве придается участию детей-жертв и свидетелей преступлений. Учитывая, что они находятся в особенно уязвимом положении и им требуется оказывать особую защиту, помощь и поддержку в соответствии с их возрастом, уровнем зрелости и индивидуальными особыми потребностями, серьезными физическими, психологическими и эмоциональными последствиями преступлений, с тем чтобы не допускать причинения им дополнительных неприятностей и их травмирования в результате их участия в уголовном судопроизводстве, а также сознавая тот факт,

что участие детей-жертв и свидетелей преступлений в уголовном судопроизводстве является необходимым условием для эффективного преследования, особенно в тех случаях, когда дети-жертвы, возможно, являются единственными свидетелями. 22 июля 2005 г. Резолюцией ЭКОСОС ООН были утверждены **Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений.**

Согласно этим принципам, каждому ребенку-жертве или свидетелю преступления должны обеспечиваться следующие права.

Право на достойное обращение и сочувствие. Обращение с детьми-жертвами и свидетелями должно основываться на проявлении заботы и учета их интересов в течение всего процесса отправления правосудия, учитывая их конкретное положение и непосредственные потребности, возраст, пол, состояние здоровья и уровень зрелости, и при полном уважении их физической, психической и нравственной неприкосновенности. Вмешательство в личную жизнь ребенка должно ограничиваться требуемым минимумом при одновременном поддержании высоких стандартов сбора доказательств для обеспечения справедливого и равноправного завершения процесса отправления правосудия. Во избежание создания для ребенка дополнительных трудностей опрос, допрос и другие формы расследования должны проводиться подготовленными специалистами, предпринимая такими действия в условиях учета, уважения и всестороннего изучения интересов ребенка. Все действия должны предприниматься на основе учета интересов ребенка в благоприятных условиях, отвечающих особым потребностям ребенка, и сообразно его возможностям, возрасту, интеллектуальной зрелости и развивающимся способностям. Такие действия должны также предприниматься с использованием языка, применяемого и понимаемого ребенком (р. V).

Право на защиту от дискриминации. Дети-жертвы и свидетели должны иметь доступ к процессу отправления правосудия, обеспечивающему их защиту от дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Возраст не должен препятствовать осуществлению ребенком права в полной мере участвовать в процессе отправления правосудия. Обращение с любым ребенком должно происходить как с дееспособным свидетелем, который может быть допрошен и показания которого не должны считаться недействительными или недостоверными лишь по причине его возраста, если возраст и степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и заслуживающие доверия показания с использованием или без использования вспомогательных средств общения и других видов помощи (р. VI).

Право на получение информации. Дети-жертвы и свидетели, их родители или опекуны и законные представители с момента первого контакта с процессом отправления правосудия и в течение всего этого процесса должны безотлагательно получать надлежащую информацию в той мере, в которой это практически возможно и уместно, в частности, по таким вопросам, как: а) наличие медицинских, психологических, социальных и других соответствующих служб, а также средств доступа к таким службам в сочетании с юридическим или иным консультированием или представительством, компенсацией и чрезвычайной финансовой поддержкой, если это применимо; б) процедуры отправления уголовного правосудия в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних, включая роль детей-жертв и свидетелей, значение, сроки и способ дачи показаний, а также поря-

док «допроса», применяемый в ходе расследования и судебного разбирательства; с) существующие механизмы поддержки ребенка в процессе подачи жалобы и участия в расследовании и судебном разбирательстве; d) конкретные сроки и место проведения слушаний и других соответствующих мероприятий; e) наличие мер защиты; f) существующие механизмы обжалования решений, затрагивающих детей-жертв и свидетелей; g) соответствующие права детей-жертв и свидетелей согласно Конвенции о правах ребенка и Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

Кроме того, дети-жертвы, их родители или опекуны и законные представители должны безотлагательно получать надлежащую информацию в той мере, в которой это практически возможно и уместно, по таким вопросам, как: а) ход и порядок рассмотрения конкретного дела, включая задержание, арест и содержание под стражей обвиняемого лица и любые стоящие на рассмотрении изменения в этом отношении, а также решение органов прокуратуры и соответствующие события по завершении судебного разбирательства и результаты производства по соответствующему делу; б) имеющиеся возможности для получения возмещения от лица, совершившего преступление, или государства, будь то в рамках процесса отправления правосудия или при использовании альтернативных гражданско-правовых или иных процедур (р. VII).

Право быть заслушанным и выразить свои мнения и опасения. Специалистам надлежит принимать все меры, с тем чтобы дать детям-жертвам и свидетелям возможность выразить свои мнения и опасения в связи с их участием в процессе отправления правосудия (р. VIII).

Право на эффективную помощь. Дети-жертвы и свидетели, а также, в надлежащих случаях, члены их

семей должны иметь доступ к помощи, оказываемой специалистами. Речь идет, в том числе, о помощи и вспомогательных услугах, таких как финансовые, юридические, консультационные, медицинские, социальные и педагогические услуги, службы физического и психологического восстановления и другие службы, необходимые для реинтеграции ребенка. Любая такая помощь должна оказываться с учетом потребностей ребенка и давать ему возможность эффективно участвовать во всех этапах процесса отправления правосудия. Специалистам надлежит разрабатывать и осуществлять меры, облегчающие дачу детьми свидетельских показаний или представление иных доказательств путем содействия общению и пониманию процессов, происходящих на досудебной и судебной стадиях разбирательства. Такие меры могут включать: а) назначение специалистов по вопросам, касающимся детей-жертв и свидетелей, для учета особых потребностей ребенка; б) сопровождение ребенка в процессе дачи показаний помощниками, в том числе специалистами и соответствующими членами семей; в) назначение, в надлежащих случаях, опекунов для защиты юридических интересов ребенка (р. IX).

Право на личную жизнь. Дети-жертвы и свидетели преступлений должны в первоочередном порядке пользоваться защитой своей личной жизни. Любая информация, касающаяся участия ребенка в процессе отправления правосудия, подлежит защите. Такая защита может обеспечиваться путем сохранения конфиденциальности и неразглашения информации, которая может вести к установлению личности ребенка, являющегося жертвой или свидетелем в процессе отправления правосудия. Следует принять меры по защите детей от ненадлежащего внимания общественности, например, путем исключения присутствия общественности и средств массовой информации в зале суда во время дачи ребенком свидетельских показаний, если это разрешается национальным законодательством (р. X).

Право на защиту в трудных ситуациях во время процесса отправления правосудия. Специалистам следует проявлять чуткое отношение к детям-жертвам и свидетелям в целях: а) оказания поддержки детям-жертвам и свидетелям, включая сопровождение ребенка на всем протяжении его участия в процессе отправления правосудия, когда это отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка; б) обеспечения определенности в отношении процесса, в том числе путем формирования у детей-жертв и свидетелей четкого представления о том, что их ожидает в ходе процесса, стремясь обеспечить максимальную степень определенности. Участие ребенка в слушаниях и судебном разбирательстве следует планировать заблаговременно и прилагать все усилия для обеспечения непрерывного поддержания связей между детьми и специалистами, с которыми они вступают в контакт в течение всего процесса; в) обеспечения скорейших практически возможных сроков судебного разбирательства, за исключением случаев, когда продление таких сроков отвечает наилучшим интересам ребенка. Следует также ускорять процесс расследования преступлений, с которыми связаны дети-жертвы и свидетели, и обеспечить наличие процедур, законов и судебных правил, предусматривающих ускоренное рассмотрение дел, с которыми связаны дети-жертвы и свидетели; г) применения учитывающих интересы детей процедур, в том числе путем обеспечения наличия комнат для проведения опросов, предназначенных специально для детей, создание в той же местности междисциплинарных служб для детей-жертв, приспособления судебных помещений к учету интересов детей-свидетелей, установления перерывов в процессе дачи ребенком свидетельских показаний, установления сроков слушаний в такое время дня, которое соответствует возрасту и степени зрелости ребенка, а также создания надлежащей системы уведомлений, обеспечивающей вызов ребенка в

суд только в случае необходимости, и принятия других мер, облегчающих процесс дачи ребенком свидетельских показаний.

Право на безопасность. В тех случаях, когда безопасность детей-жертв и свидетелей может подвергаться риску, следует принимать надлежащие меры, предусматривающие уведомление соответствующих органов о рисках в отношении безопасности и защиту ребенка от таких рисков до начала, в течение и по завершении процесса отправления правосудия. Если специалисты, вступающие в контакт с детьми, подозревают, что ребенку, являющемуся жертвой или свидетелем, был причинен, причиняется или может быть причинен вред, они должны уведомить об этом соответствующие органы. Защитные меры могут включать: а) предотвращение прямых контактов между детьми-жертвами и свидетелями и предполагаемыми правонарушителями на любом этапе процесса отправления правосудия; б) использование запретительных судебных распоряжений при поддержке системы регистрации; в) распоряжение о содержании обвиняемого лица в предварительном заключении и установление специальных «исключающих контакты» условий освобождения из-под стражи под залог или поручительство; д) помещение обвиняемого под домашний арест; е) обеспечение во всех случаях, когда это возможно и необходимо, защиты детей-жертв и свидетелей со стороны полиции или других соответствующих органов, а также защита информации об их местонахождении от разглашения (р. XII).

Право на возмещение. В отношении детей-жертв и свидетелей во всех случаях, когда это возможно, должно предусматриваться возмещение для обеспечения полной компенсации, реинтеграции и восстановления. Процедуры получения возмещения и его принудительного взыскания должны быть легкодоступными и учитывающими интересы детей (р. XIII).

Аналогичные меры защиты содержатся также в **Резолюции 2004/27 ЭКОСОС ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей-жертв и свидетелей преступлений» от 21 июля 2004 г.**

В соответствии с **Рекомендациями № R (91) 11 КМСЕ «Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними» от 9 сентября 1991 г.**, необходимо обеспечивать конфиденциальность записей в ходе судебного производства и уважение прав неприкосновенности частной жизни детей и несовершеннолетних, которые подвергались сексуальной эксплуатации, избегая, в частности, раскрытия любой информации, которая сможет привести к их идентификации. Также необходимо обеспечивать особые условия при слушаниях дел с детьми, которые были пострадавшими или свидетелями сексуальной эксплуатации, чтобы снизить травматические воздействия таких слушаний и повысить достоверность их заявлений, уважая при этом их достоинство (ст.ст. 13, 14).

Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе и требует разработки и осуществления соответствующих национальных и региональных стратегий (преамбула, ст. **1 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14 декабря 1990 г.**). Тем не менее, учитывая, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, не только сохраняется, но и в отдельных случаях возрастает, в отношении несовершеннолетних правонарушителей приняты и действуют **Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г.** Они закрепляют, в 80

частности то, что система правосудия в отношении них должна быть направлена, в первую очередь, на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5).

Основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства (ст. 7). Кроме того, на всех этапах должно уважаться право несовершеннолетних на конфиденциальность, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя (ст. 8).

Особые гарантии для несовершеннолетних правонарушителей установлены в отношении применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения. При задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки. Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривает вопрос об освобождении (ст. 10 Пекинских правил). Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется

другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержаться также и взрослые (ст. 13 Пекинских правил). Кроме того, в отношении них действуют **Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы от 14 декабря 1990 г.**

С учетом Пекинских правил Комитет Министров Совета Европы разработал **Рекомендацию № R (87) 20 «По проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних» от 17 сентября 1987 г.** Согласно этой рекомендации, судебное преследование несовершеннолетних должно происходить с учетом следующих гарантий:

а) судебные разбирательства с участием несовершеннолетних должны происходить в ускоренном порядке, избегая чрезмерных проволочек, с тем чтобы обеспечить эффективный образовательный процесс;

б) необходимо избегать случаев, когда несовершеннолетние предаются суду для взрослых при наличии судов для несовершеннолетних;

в) необходимо избегать, насколько это возможно, случаев содержания несовершеннолетних под стражей и, в любом случае, для поощрения контроля за условиями такого содержания со стороны прокурорских властей;

г) следует избегать возвращения несовершеннолетних под стражу, кроме отдельных случаев совершения старшими подростками серьезных преступлений; в этих случаях, ограничения продолжительности пребывания под стражей и содержания несовершеннолетних отдельно от взрослых; принятия всех необходимых мер для обеспечения того, чтобы решения такого рода, в прин-

ципе, принимались после проведения консультаций с учреждениями по социальному обеспечению относительно альтернативных предложений.

Кроме того, позиции несовершеннолетних в ходе разбирательства, включая следствие, требуют укрепления путем официального признания среди всего прочего: презумпции невиновности; права на помощь адвоката, который может быть, в случае необходимости, официально назначен и оплачен государством; права на присутствие родителей или другого законного представителя, который должен быть проинформирован обо всем со времени начала разбирательства; права несовершеннолетних вызывать и допрашивать свидетелей, делать им очную ставку; возможности несовершеннолетних просить о запросе мнения второго эксперта или применении какого-либо другого эквивалентного способа проведения следствия; права несовершеннолетних свидетельствовать и, в случае необходимости, высказать свое мнение по поводу предусмотренной для них меры наказания; права на апелляцию; права ходатайствовать о пересмотре присужденной меры наказания; права несовершеннолетних на признание их права на частную жизнь.

Государствам следует содействовать принятию планов мероприятий, согласно которым все задействованные на разных этапах судебного разбирательства лица (полиция, адвокат, прокуроры, судьи, социальные работники) будут специально обучены законодательству, регулиющему вопросы несовершеннолетних и преступности среди несовершеннолетних. При этом должно гарантироваться, что вся информация в полицейских отчетах и документах по производству дел несовершеннолетних будут являться конфиденциальными и сообщаться только судебным или равносильным им властям и, что данные записи не будут использованы против заинтересованных лиц при достижении ими совершеннолетия, кроме как при наличии веских оснований, предус-

мотренных национальным законодательством (р. III Рекомендации № R (87)).

Стратегический подход относительно правосудия по делам несовершеннолетних выработан и закреплен в Рекомендации № R (2003) 20 КМСЕ «Относительно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних» от 24 сентября 2003 г. Согласно ей, основными целями правосудия по делам несовершеннолетних и соответствующих мероприятий для преодоления преступности несовершеннолетних должны быть: предотвращение преступности и повторного совершения преступлений; социальная адаптация и повторная адаптация, интеграция и реинтеграция правонарушителей; забота об интересах и потребностях жертв.

Система правосудия по делам несовершеннолетних должна рассматриваться как компонент более широкой, основанной на усилиях сообщества, стратегией профилактики преступности несовершеннолетних, которая принимает во внимание более широкий контекст семьи, школы, места проживания и контактов в среде сверстников, в котором совершаются правонарушения. Работа с несовершеннолетними правонарушителями должна, насколько возможно, строиться на научных данных, касающихся того, какие именно подходы являются эффективными, для каких категорий лиц и при каких обстоятельствах.

В этой же Рекомендации № R (2003) 20 выработаны новые подходы относительно правосудия по делам несовершеннолетних. К ним, в частности относятся:

расширение диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию должно продолжаться. Такие альтернативы должны составить часть регулярной процедуры, строиться по принципу пропорциональности, отражать интересы несовершеннолетних и, в принципе, применяться только тогда, когда существует готовность принятия ответственности.

Для работы с тяжкими, насильственными и повторными правонарушениями несовершеннолетних государства-члены должны разработать более широкий спектр инновационных и более действенных (но, тем не менее, пропорциональных) санкций и мер, применяемых сообществом. Они должны работать непосредственно с поведением, приводящим к правонарушениям, а также заботиться о нуждах правонарушителя. Им следует вовлекать в работу родителей правонарушителя (или официальных опекунов) – кроме случаев, когда это непродуктивно – и, по возможности давать возможность жертве воспользоваться преимуществами медиации, восстановительного правосудия и репарации.

Принцип виновности должен лучше отражать возраст и зрелость правонарушителя и в большей мере соответствовать его уровню развития, с прогрессивным применением мер уголовного правосудия по мере увеличения степени ответственности индивида.

Родители (опекуны) должны поощряться на то, чтобы принимать ответственность за преступное поведение несовершеннолетних детей. Они должны посещать судебные заседания (за исключением случаев, когда это непродуктивно) и, по возможности, им следует предлагать поддержку, помощь и советы. По возможности, они должны посещать консультации или учебные курсы для родителей, проверять, посещает ли ребенок школу, и помогать официальным органам применять санкции и меры посредством сообщества.

Понимая долгий период взросления, следует обеспечить возможность применения к молодым совершеннолетним людям в возрасте до 21 года подходов, которые сравнимы с подходами к несовершеннолетним, и применять те же меры воздействия, если судья приходит к выводу, что такие правонарушители не являются зрелыми и ответственными за свои действия в той же мере, что полностью взрослые люди.

Рекомендации требуют разработать инструменты оценки риска совершения повторных преступлений, чтобы характер, интенсивность и продолжительность мер воздействия можно было точно соотнести с потребностями правонарушителя, всегда помня о принципе пропорциональности.

Для каждого типа уголовного разбирательства предписывается устанавливать краткие сроки с целью уменьшения задержек и обеспечения наиболее оперативного реагирования на правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Во всех случаях следует балансировать мероприятия по ускорению процесса судопроизводства и повышения эффективности с требованиями надлежащих правовых процедур.

Если несовершеннолетние преступники содержатся в отделении полиции, следует учитывать их статус несовершеннолетних лиц и их уязвимость по уровню зрелости. Их следует незамедлительно информировать об их правах и гарантиях таким способом, чтобы обеспечить их полное понимание. Во время допросов в полиции следует соблюдать принцип присутствия на допросах родителей (опекунов) или иных соответствующих взрослых представителей. Они также должны иметь право на адвоката и врача. В полиции их не следует задерживать на срок свыше сорока восьми часов, а для более юных правонарушителей этот срок следует максимально сократить. Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в полиции должны контролировать соответствующие органы.

Когда, в качестве крайней меры, несовершеннолетние подозреваемые содержатся под стражей, этот срок не должен превышать шести месяцев до начала судебного разбирательства. Этот срок может продлеваться только в том случае, если судья, не задействованный в следствии по делу, полностью удовлетворен причинами задержки как обстоятельствами исключительного характера.

По возможности, к несовершеннолетним подозреваемым следует применять меры, отличные от содержания под стражей, такие как помещение под опеку родственников, усыновителей или в иные условия содержания под присмотром. Содержание под стражей ни в коем случае не должно применяться в качестве наказания или меры устрашения или как альтернатива мероприятиям по защите ребенка или помещения в психиатрическое учреждение.

При рассмотрении целесообразности содержания несовершеннолетнего правонарушителя под стражей в качестве меры предотвращения повторного преступления, суд должен осуществлять полный анализ рисков на основе всеобъемлющей и надежной информации касательно личности юного правонарушителя и социальных условий его жизни.

И.МОРДОВИНА,

**главный консультант
Верховного суда
Республики Узбекистан**

Обеспечение прав несовершеннолетних при рассмотрении дел в судах Узбекистана

На данном этапе, во многих государствах мира одной из приоритетных задач является обеспечение неукоснительного соблюдения основных прав и свобод человека.

Республика Узбекистан с первых дней независимости приступила к созданию, отвечающей современным требованиям международного права, нормативно-правовой базы. Первым шагом в этом направлении стало принятие Конституции и закрепление в ней всего комплекса прав и свобод человека. На уровне Конституции закреплён принцип, в соответствии с которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Республика Узбекистан, став полноправным членом ООН, в 1992 году ратифицировала один из важнейших документов - Конвенцию о правах ребенка и приняты в этом направлении законодательные акты и правительственные решения, которые позволили создать все необходимые условия для всестороннего развития наших детей, и способствовали усилению работы среди несовершеннолетних.

Следует подчеркнуть, что Конвенция является основным международным документом, который закрепляет права детей, в ней содержатся положения о правах ребёнка,

принадлежащих ему независимо ни от каких факторов. Большинство стран присоединились к этому документу, и исполняют свои обязанности в соответствии с ним.

Основу правовой базы защиты прав ребенка в Республике Узбекистан составляют Конституция Республики Узбекистан, нормы законов и подзаконные акты, в которых законодательно закреплены основополагающие права и свободы человека.

Так, в статье 45 Конституции Республики Узбекистан установлено, что права несовершеннолетних, нетрудоспособных и других лиц находятся под защитой государства.

Статья 64 Конституции гласит, что родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним.

В соответствии со статьей 44 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

Основной Закон также обеспечивает государством защиту материнства и детства. Права ребенка установлены и гарантированы также Гражданским, Семейным кодексами, законами Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка», «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан», «Об охране здоровья граждан», «Об образовании» и др., которые в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка закрепили и развили основополагающие права ребенка и формы их защиты. В Законе «О гарантиях прав ребёнка» наряду с другими законодательными актами, закреплены также основные направления в области гарантий прав ребёнка.

Статьей 11 указанного Закона гарантированы права ребёнка на защиту, в частности каждому ребёнку гарантируется судебная защита его прав, свобод и законных интересов, право обжалования в суд незаконных решений государственных органов, органов самоуправления граждан и негосударственных некоммерческих организаций, действий (бездействия) их должностных лиц. При этом защита прав, свобод и законных интересов ребёнка осуществляется родителями, лицами, заменяющими родителей, а в случаях, предусмотренных законом, — органом опеки и попечительства, прокурором, судом.

Право на обеспечение гражданских прав и интересов несовершеннолетних закреплено в статьях 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Так, в соответствии с указанными статьями Гражданского кодекса несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать сделки, самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими и т.д.

Рассматривая защиту прав и законных интересов несовершеннолетних регламентированных действующим законодательством Республики Узбекистан, важно отметить и вопросы правовой защищенности несовершеннолетнего лица в уголовном процессе, так как вопрос о гарантиях прав личности несовершеннолетнего правонарушителя постоянно привлекает внимание ученых и практиков многих стран.

Известно, что дети — это один из самых уязвимых слоев населения любого общества, которые нуждаются в помощи взрослых для охраны и защиты своих прав и законных интересов.

Внимание государства и забота о защите прав, законных интересов несовершеннолетних является приоритетным направлением государства, так как граждане

Согласно статье 55 Уголовного кодекса совершенные преступления несовершеннолетним признаются обстоятельством, смягчающим наказание.

Говоря о правах несовершеннолетних в уголовном процессе, то следует отметить, что производство по делам несовершеннолетних определяется как общими правилами Уголовно-процессуального кодекса, так и специальными, которые дополняют и развивают общие правила и содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних (гл. 60 УПК). Эти правила применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста.

Отдельный порядок производства дел о несовершеннолетних основывается на возрастных, социально-психологических и других особенностях несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для реализации их прав. Отдельный порядок производства дел данной категории содействует более полному и глубокому исследованию всех обстоятельств происшедшего преступления, выявлению причин и условий его совершения и обеспечению того, чтобы меры воздействия на несовершеннолетнего были всегда соизмеримы с его личностью и обстоятельствами совершения преступления.

Глава 60 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливая отдельный порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, обеспечивает дополнительные гарантии для несовершеннолетних обвиняемых при производстве в отношении их уголовного дела, что в свою очередь эти гарантии компенсируют их возрастную незащищенность, обеспечивают защиту их прав и законных интересов.

Защита несовершеннолетних от необоснованного привлечения в качестве обвиняемого, справедливого разрешения дела лежит в основе деятельности органов предварительного следствия и судебного разбирательства по данной категории дел, что, в свою очередь, определяет

не достигшие восемнадцати лет составляют не менее 40 процентов от общей численности нашей страны.

Необходимо отметить, что роль в обеспечении прав несовершеннолетних лиц, принадлежит и судебным органам, которые призваны осуществлять судебную защиту прав и свобод граждан, провозглашенных Конституцией и законами Республики Узбекистан.

Рассматривая сферу судебного законодательства, следует подчеркнуть, что в данной области имеются соответствующие нормы законодательства, посвященные защите прав несовершеннолетних лиц.

Так, правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется в соответствии с нормами Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Узбекистан.

Согласно Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения 16 летнего возраста, а также установлено, что к лицам, не достигшим 18 лет, совершившим административное правонарушение, не может применяться административный арест.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан также предусматривает смягчающие и гуманные нормы в отношении несовершеннолетних лиц.

В соответствии со статьей 81 Уголовного кодекса, к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, могут применяться только 4 вида наказаний: штраф, исправительные работы, арест, лишение свободы. При этом к указанным лицам не могут применяться дополнительные наказания. Также, Кодексом установлено, что длительный срок лишения свободы и пожизненное лишение свободы не может быть назначено лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет.

специфику предмета доказывания по делам несовершеннолетних. Наряду с установлением обстоятельств совершения преступления, конкретных действий несовершеннолетнего обвиняемого значительное внимание по этим делам должно уделяться установлению данных о личности этого несовершеннолетнего.

При исследовании личности несовершеннолетнего при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства подлежат доказыванию обстоятельства касающийся точного возраста несовершеннолетнего обвиняемого, характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ст.548 УПК). При этом возраст несовершеннолетнего подтверждается документами о возрасте: свидетельством о рождении или паспортом.

Всесторонность и полнота расследования дел о несовершеннолетних включает доказывание таких обстоятельств, как жилищные и материальные условия семьи, образ жизни подростка, его родителей или лиц, их заменяющих, условия учебы или работы и особенно проведение свободного времени.

Помимо того, судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних осуществляется с соблюдением дополнительных процессуальных гарантий защиты прав личности, обязательное участие защитника, обязательное участие законного представителя в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, извещение о месте и времени проведения разбирательств родителей несовершеннолетнего либо лиц, их заменяющих.

Статья 549 УПК РУз устанавливает, что в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних участие законного представителя обязательно.

Законный представитель допускается к участию в деле по постановлению дознавателя или следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к участию в деле законному представителю разъясняются права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.

Обеспечение участия защитника в делах о преступлениях несовершеннолетних регламентируется статьей 550 УПК РУз, согласно которой дознаватель или следователь принимает меры к обеспечению участия защитника в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. С этой целью несовершеннолетнему и его законному представителю разъясняется право пригласить защитника по собственному выбору. Если защитник не приглашен несовершеннолетним, его законным представителем или другими лицами по их поручению или с их согласия, дознаватель, следователь или суд обязан по своей инициативе обеспечить участие защитника в деле.

Таким образом, несовершеннолетние имеют расширенный, по сравнению с обычными субъектами, объем прав. Это заключается в особенностях производства допросов и иных следственных действий с участием несовершеннолетних, а также при избрании им мер пресечения.

Также следует отметить, что исходя из специфики обеспечения защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе, целесообразно активизировать работу следователя по привлечению психолога и педагога к участию в производстве по уголовному делу, так как именно он может оказать значительную помощь в определении психологических особенностей несовершеннолетних разных возрастных групп.

У.Л.МУХАММАДИЕВ,

**начальник управления
Главного следственного
управления МВД
Республики Узбекистан**

Вопросы профилактики преступности среди несовершеннолетних

С первых лет независимости Республики Узбекистан, руководством страны уделяется особое внимание подрастающему поколению, при этом создаются все необходимые условия для их интеллектуального, социального и физического развития, получения знаний, навыков на избранном ими пути. В подтверждение искренней заботы о подрастающем поколении 2010 год по инициативе главы нашего государства был объявлен «Годом гармонично развитого поколения».

В связи с этим государством основное внимание обращается на:

организацию надлежащей общеобразовательной программы, полное обеспечение поступления в средне-специальные, профессиональные колледжи, лицеи школьников, окончивших 9-й класс;

правовое воспитание молодого поколения, предупреждение правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних;

обеспечение работой молодых специалистов окончивших высшие учебные заведения, профессиональные колледжи и лицеи;

формирование у молодого поколения стремления к ведению здорового образа жизни, создание всех условий для организации и развития спорта.

В интересах детей совершенствуется и законодательная система республики. Подтверждением тому может служить то, что только за 2008-2009 г.г. по вопросам, связанным с несовершеннолетними принято свыше 10 законов, постановлений и других нормативно-правовых актов.

Необходимо отметить, что образ жизни ребенка на стадии формирования, обретения им своего места в обществе первоначально во многом зависит от условий, созданных родителями в кругу семьи. Насколько в семье царят мир, спокойствие и благополучие, настолько успешным будет духовное развитие ребёнка.

Согласно статистике в Узбекистане в настоящее время проживает 10 миллионов 400 тысяч молодых людей в возрасте до 18 лет, или около 40% от общей численности населения страны.

В этой связи профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел.

В структурном подразделении службы по профилактике преступлений МВД осуществляет свою деятельность Управление по профилактике преступлений среди несовершеннолетних, перед которым, согласно ежегодно обновляемым планам, поставлена задача по проведению месячников, направленных на предупреждение антисоциального поведения молодёжи.

Согласно Плана МВД РУз в 2008-2010 г.г. из числа сотрудников следственных подразделений и сотрудников служб профилактики была создана специальная группа, которой в средне-образовательных школах, лицеях, колледжах и высших учебных заведениях проведен ряд встреч с учениками и студентами по вопросам воспитания подрастающего поколения в духе уважения национальных и всеобщих ценностей.

Так за текущий год лишь в Самаркандской области следователями совместно с инспекторами профилактичес-

кой службы и общественностью в высших учебных заведениях, колледжах, лицеях а также в общеобразовательных школах проведено около 2000 массовых встреч с молодежью, что сыграло большую роль в профилактике наркомании. Вместе с тем, работниками следственных подразделений в средствах массовой информации постоянно публикуются соответствующие материалы посвященные, прежде всего, разъяснению законов среди молодёжи.

Следственными подразделениями органов внутренних дел в соответствии с законодательными актами, распоряжениями и указаниями вышестоящих органов государственной власти, министерств и ведомств, проводится целенаправленная работа в области защиты прав и свобод человека.

В соответствии со ст.ст. 51 и 550 УПК Республики Узбекистан следственными подразделениями ОВД, при расследовании уголовных дел, связанных с преступлениями совершенными несовершеннолетними, обеспечивается обязательное участие защитника. Согласно, ст.ст. 60-61 УПК для отстаивания прав и законных интересов несовершеннолетних, признанных подозреваемыми, обвиняемыми и потерпевшими, к участию в деле в обязательном порядке привлекаются законные представители, из числа их родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, представителей учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний ребёнок. О допуске законного представителя к участию в деле следователи выносят постановление.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних, в соответствии со ст. 555 УПК Республики Узбекистан, следователями органов внутренних дел учитываются все обстоятельства совершенного ими противоправного деяния, общественная опасность, а также данные характеризующие их личность.

При наличии оснований полагать, что несовершеннолетний может быть отдан по ходатайству родителей,

опекунов, попечителей или руководителей детских учреждений под их присмотр, следователями на основании ст. 556 УПК избирается мера пресечения «отдача несовершеннолетних под присмотр». Однако в случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый по своим условиям жизни и воспитанию не может быть оставлен на свободе, а также исходя из тяжести совершенного им преступления, в отношении последнего избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

При расследовании уголовных дел следователями проводятся индивидуальные беседы, а также изучаются причины и условия, способствовавшие совершению преступлений несовершеннолетними. В результате чего, согласно ст. 297 УПК, в надлежащие органы, учебные учреждения и махаллинские комитеты направляются представления по их устранению.

Как показывает следственная практика, за 12 месяцев 2009 года следственными подразделениями органов внутренних дел к уголовной ответственности привлечено всего 2647 несовершеннолетних. Из них 550 являются учащимися средне-образовательных школ, 1180 - других учебных заведений.

За тот же период 1481 (4,5%) уголовное дело (всего привлечено к ответственности 2402 (5,5%) несовершеннолетних) направлено в суд в порядке ст. 381 УПК, 310 (20,9%) дел направлено в порядке ст. 584 УПК Республики Узбекистан.

Постатейный анализ совершенных несовершеннолетними преступлений за 2009 год показал следующее: 29 – умышленных убийств (1,6%); 67 – нанесений тяжких телесных повреждений (3,6%); 34 – изнасилований (1,8%); 722 – краж чужого имущества (38,9%); 165 – грабежей (8,9%); 18 – вымогательств (1,0%); 75 – разбойных нападений (4,0%); 4 – угона автотранспортных средств (0,2%); 189 – хулиганств (10,2%); 12 – преступлений, связанных с незаконным оборотом наркоти-

ческих средств или психотропных веществ (0,6%); 542 – другие виды преступлений (29,2%).

Анализ избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних показал, что из 2402 привлеченных в качестве обвиняемых к 212 (1,8%) несовершеннолетним применена мера пресечения в виде заключения под стражу, а к остальным 2190 (91,2%) несовершеннолетним применены иные виды мер пресечения, не связанные с заключением под стражу.

При изучении уголовных дел связанных с расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними, за период 2007-2009 г.г. следователями не было допущено ни одного факта их незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного содержания под стражей.

Обеспечение конституционных прав граждан, в особенности несовершеннолетних, является одним из приоритетных направлений деятельности следственных подразделений ОВД, а также предметом повседневной деятельности каждого следователя на местах.

Внимание руководства следственного аппарата МВД Республики Узбекистан, а также личного состава следственных подразделений ориентировано на своевременное рассмотрение и принятие законного решения на поступающие заявления и жалобы, проведению тщательных проверок по ним, взятие на особый контроль заявлений адвокатов или представителей несовершеннолетних лиц. Кроме этого принимаются меры к недопущению любых фактов нарушения законности, ущемления прав человека, в чем бы оно ни выразалось, в том числе в применении недозволенных методов ведения дознания и следствия, т.е. пыток в отношении подозреваемых и обвиняемых.

В целях обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, а также воплощения в жизнь

проводимых судебно-правовых реформ, пресечения фактов необоснованного привлечения к ответственности, задержания и других нарушений законности руководством Следственного аппарата МВД Республики Узбекистан поставлены следующие задачи:

1. В связи с объявлением 2010 года «Годом гармонично развитого поколения», на основании разработанных планов, во взаимодействии с другими службами и органами самоуправления провести профилактические меры, направленные на предупреждение преступности среди несовершеннолетних и их безнадзорности.

2. Взять под личную ответственность каждого руководителя следственного подразделения всестороннее рассмотрение заявлений и жалоб, поступивших от несовершеннолетних или их представителей и принятие по ним законных решений.

3. На основе тщательного анализа выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетними, направлять в соответствующие государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, коллективы или определенным должностным лицам представления о принятии мер к их устранению, и организовывать участие следователей при обсуждении данных представлений.

4. В целях профилактики преступлений и агитации соблюдения законности по итогам квартала организовывать встречи с учащимися средне-образовательных школ, колледжей, лицеев и студентами высших учебных заведений.

5. При расследовании уголовных дел, в соответствии с действующим законодательством неукоснительно соблюдать законность, обеспечивать реальную юридическую защиту, в соответствии со ст.ст. 60-61 привлечение законных представителей и всестороннее изучение личности подозреваемого или обвиняемого.

6. При принятии решений о применении меры пресечения исходить из степени тяжести совершенного пре-

ступления, уделять особое внимание применению мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

7. Оказывать всестороннее содействие в психологической помощи несовершеннолетним.

Вместе с тем, в целях эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, считаем целесообразным внести следующие предложения:

1. Внести в законодательство дополнение по определению понятия «насилие в семье», в котором отразить уголовную ответственность в виде отдельного вида преступления.

На наш взгляд необходимо на законодательном уровне установить административную ответственность родителей несовершеннолетнего лица, как за безнадзорность, так и за ненадлежащее воспитание ребёнка, вследствие которого ввергло несовершеннолетнего на путь совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

2. С учетом защиты прав и интересов детей предусмотреть организацию в школьных и других специализированных учебных учреждениях института «Детского омбудсмана». В этой связи подготовить специалистов, деятельность которых непосредственно будет связана с рассмотрением жалоб и заявлений, поступивших по фактам неправомерных действий педагогов.

**Ўзбекистон Республикаси Олий
Мажлиси Қонунчилик
палатасининг Қонунчилик ва
суд-ҳуқуқ масалалари
қўмитаси аъзоси**

**Вояга етмаганларнинг қонуний
манфаатларини ҳимоя қилиш масалалари**

Мамлакатимизда бозор муносабатларига асосланган демократик ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамиятини барпо этиш жараёни изчил амалга оширилаётган ижтимоий, иқтисодий ва маънавий ислохотларда ўз аксини топмоқда. Ислохотлар жамият ҳаётининг барча жабҳаларини қамраб олиши асносида ҳал этилмаган, лекин ечимини топиши зарур бўлган долзарб муаммолар ҳам кўндаланг бўлмоқда. Мана шундай муаммолардан бири болаларнинг ижтимоий-ҳуқуқий ҳимояси бўлиб, у ҳар бир жамият ва давр учун долзарб бўлиб келган ва ҳозир ҳам долзарб бўлиб турибди.

Бола оилада туғилади ва ўз навбатида, боланинг қандай оилада туғилганлиги унинг кейинги тақдирини белгилайди. Оила болани қуршаб турган энг яқин муҳит ҳисобланади ва айти шу оила боланинг камолотига таъсир кўрсатадиган кучдир. Ҳар бир боланинг, шу жумладан, етим ва ота-она қаровисиз қолган болаларнинг ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш, уларнинг фаровонлигини таъминлаш учун етарли шарт-шароитлар яратиш бериш фуқаролик жамиятининг табиий асоси ва муҳим шарти деб қаралади.

Ўзбекистон халқаро ҳамжамиятнинг тўла ҳуқуқли субъекти сифатида жамиятнинг ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоя-

га мухтож қатлами бўлган болаларнинг ҳуқуқларини химоя қилиш мақсадида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция ва бошқа умумэтироф этилган халқаро шартномаларни тан олди ҳамда уларга амал қилиб келмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 41-моддаси ҳар кимнинг билим олиш ҳуқуқига эга эканлигини, бепул умумий таълим олиш давлат томонидан кафолатланишини белгилаб берган бўлса, Асосий Қонуни-мизнинг 45-моддасида «Вояга етмаганлар, меҳнатга лаёқатсизлар ва ёлғиз кексаларнинг ҳуқуқлари давлат химоясидадир» деб мустаҳкамлаб қўйилди. Мазкур ҳуқуқий ҳужжатнинг «Оила» деб номланган XIV боб 64-моддасида «Ота-оналар ўз фарзандларини вояга етгунларига қадар боқиш ва тарбиялашга мажбурдирлар. Давлат ва жамият етим болаларни ва ота-оналарининг васийлигидан маҳрум бўлган болаларни боқиш, тарбиялаш ва ўқитишни таъминлайди, болаларга бағишланган хайрия фаолиятларни рағбатлантиради» деб кафолатлаб қўйилган, 65-моддада эса, «Фарзандлар ота-оналарининг насл-насабидан ва фуқаролик ҳолатидан қатъи назар, конун олдида тенгдирлар. Оналик ва болалик давлат томонидан муҳофаза қилинади»¹ деб таъкидланган.

Болалар ҳуқуқини химоя қилиш, бизда Ўзбекистон Конституцияси ва “Болалар ҳуқуқлари кафолатлари тўғрисида”ги Қонундан ташқари деярли барча соҳалардаги қонунчилигимизнинг тегишли нормалари билан ҳам таъминланади.

Юртимизда болаларга ҳар томонлама ғамхўрлик қилиш, оналик ва болаликни муҳофаза этиш масалалари давлат сиёсати даражасига кўтарилган. Жумладан, «Инсон манфаатлари йили», «Оила йили», «Аёллар йили», «Соғлом авлод йили», «Оналар ва болалар йили», «Меҳр-мурувват йили», «Сиҳат-саломатлик йили», «Ҳомийлар ва шифо-

¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2009. 13-б.

корлар йили», «Ижтимоий ҳимоя йили», «Ёшлар йили», «Қишлоқ тараққиёти ва фаровонлиги йили» доирасида қабул қилинган ва ҳаётга татбиқ этилган Давлат дастурларининг аҳамияти шундаки, бу дастурлар шарофати билан бутун жамиятимизнинг оила муаммоларига, оилада болалар тарбияси, уларнинг саломатлигини сақлаш масалаларига бўлган муносабатини янада мустаҳкамлаш учун муҳим чора-тадбирлар амалга оширилди.

Афсуски, муаммоли, эҳтиёжманд ёки ижтимоий аҳволи оғир оилалар ҳамма жамиятда ҳам учрайди. Оиланинг парчаланиб, пароканда бўлиши, етарлича ғамхўрлик қилинмаслиги сингари омиллар эса фарзандлар тарбиясига салбий таъсир кўрсатади. Оилада болаларга ғамхўрлик қилишнинг имкони бўлмаган ҳолларда давлатнинг роли кучайтирилиши зарур.

Эътиборли жиҳати шундаки, мамлакатимизда болалар муаммолари билан давлат органлари қатори бир қатор нодавлат ташкилотлар, хусусан, Хотин-қизлар кўмитаси, «Ўзбекистон маданияти ва санъати форуми» жамғармаси, «Соғлом авлод учун» халқаро хайрия жамғармаси, «Сен ёлғиз эмассан» болалар жамғармаси, «Маҳалла» жамғармаси, «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракати ва бошқалар фаол шуғулланмоқда. Ота-онаси қарамоғидан маҳрум бўлган болаларни, кам таъминланган оилалар фарзандларини ижтимоий ҳимоялаш даражаси яхшиланишига эришилмоқда. Айниқса, Меҳрибонлик уйларида тарбияланаётган болаларнинг таълим-тарбияси, уларнинг турмуш шароитларини яхшилашда, ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини рўёбга чиқаришда, моддий, тиббий ёрдам кўрсатишда нодавлат ташкилотлар томонидан олиб борилаётган тадбирлар яхши самара бермоқда.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, Ўзбекистонда ижтимоий ҳимояга муҳтож оилаларга, кўп болали оилаларга кўмак кўрсатиш бўйича аниқ мақсадга йўналтирилган ишлар олиб борилмоқда. Мустақиллик йилларида она ва болага давлат томонидан ижтимоий кўмак кўрса-

тиш яхлит тизими шакллантирилди. Шуни таъкидлаш лозимки, 2006 йилда ижтимоий соҳа ва аҳолини ижтимоий муҳофаза этишга давлат бюджетининг 51 % сарфланган бўлса, 2009 йилда бу кўрсаткич 55,6%ни ташкил этди, 2010 йилда эса, 59,1%га етди. Жорий йилда соғлиқни сақлаш тизимини ривожлантиришнинг ўзига 1 триллион 700 млрд. сўм ажратилди, бу эса, 2009 йил билан қиёслаганда 30 % га кўп. Ижтимоий соҳани ривожлантириш эҳтиёжларига бундай эътибор, бундай муносабатда бўлиш жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози шароитида жуда кам учрайдиган ҳолатдир¹.

Ҳозирги вақтда бизда аҳолини жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозининг таъсиридан ҳимоя қилиш юзасидан кўриляётган самарали чоралар замирида ҳам шу эзгу мақсад мужассам. Ҳукумат томонидан қабул қилинган Инқирозга қарши чораларнинг 2009-2012 йилларга мўлжалланган дастури, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш ва бандлигини ошириш, асосий озиқ-овқатлар ва кенг истеъмол маҳсулотлари нархларини сезиларли даражада пасайтириш бўйича алоҳида чоралар ҳам аслида шу муддао билан амалга оширилмоқда. Ҳамонки, боланинг ижтимоий-ҳуқуқий ҳимояси оила ва давлатнинг зиммасида экан, давлат мамлакатимизда соғлом ва баркамол авлодни тарбиялаш, ёшларнинг ижодий ва интеллектуал салоҳиятини рўёбга чиқариш йўлларини, оилани мустаҳкамлаш ва унинг пароканда бўлиши олдини олиш имкониятларини излайди.

Ёшларимизни замона талабларига тўлиқ жавоб берадиган, ҳар томонлама баркамол шахслар этиб вояга етказиш мақсадида 2010 йил «Баркамол авлод йили» деб эълон қилинди ва шу муносабати билан Давлат дастури тасдиқланди¹. Ушбу дастурнинг асосий вазифаларидан бири бу — болалар ва ёшларнинг ҳуқуқ ҳамда қонуний

¹ Саидов А.Х. Ўзбекистонда аёллар ҳуқуқлари. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2010. 15-б.

манфаатларини ҳимоя қилишга, улар баркамол бўлиб вояга етишининг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлашга қаратилган қонун ҳужжатларини такомиллаштириш ва замон талабларига мослаштиришдан иборат.

Шу мақсадда бир қатор янги қонунларни қабул қилиш, амалдаги қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш кўзда тутилган. Жумладан, «Жисмоний тарбия ва спорт тўғрисида»ги Қонунга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш, «Ахборот-ресурс марказлари ва кутубхона фаолияти тўғрисида»ги, «Вояга етмаганларнинг назоратсизлиги ва ҳуқуқбузарлиги профилактикаси тўғрисида»ги, «Алкоголли ичимликлар ва тамаки тарқатилиши ҳамда 20 ёшга тўлмаган шахслар томонидан алкоголли ичимликлар истеъмол қилиш ва тамаки чекишни чеклаш тўғрисида»ги қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш ҳамда Олий Мажлис Қонунчилик палатаси томонидан кўриб чиқиш белгиланган.

Олий Мажлис томонидан қабул қилинган «Вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликларнинг профилактикаси тўғрисида»ги Қонун ушбу масалалар билан шуғулланувчи тизим органлари ва муассасаларини аниқ белгилаш, улар фаолиятининг асосий вазифалари, принциплари ва йўналишларини тартибга солиш, шунингдек алоҳида эътиборни талаб қилувчи вояга етмаганлар ва оилалар билан яқка тартибдаги профилактика ишларини ташкил этиш асослари ва тартиби, вояга етмаганларни ихтисослаштирилган ўқув-тарбия муассасаларига ва ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш марказларига жойлаштириш тартиби ва асослари, ижтимоий хавфли ҳолатдаги вояга етмаганларнинг ҳуқуқий мақоми, уларни ижтимоий-ҳуқуқий ва педагогик реабилитация қилиш масалалари ечимига қаратилган.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан қабул қилинган «Ўзбекистон Республикасининг Маъ-

¹ Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. 2010, №5, 37-м.

мурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартиш ва кўшимчалар киритиш ҳақида»ги Қонун эса, ёшлар ўртасида жиноятчилик билан боғлиқ вазиятни яхшилаш, уларнинг ғайрисоциал хатти-ҳаракатининг олдини олишга қаратилган бўлиб, унда вояга етмаганларни тунги вақтда ота-онасидан бирининг ёки уларнинг ўрнини босувчи шахснинг кузатувисиз ресторанларга, кафеларга, барларга, дискотекаларга, кинотеатрларга, Интернет ва компьютер залларига, кўнгилочар тадбирлар ўтказиладиган бошқа биноларга киритганлик учун маъмурий жавобгарлик жорий этилиши кўзда тутилган. Мазкур Қонун Бирлашган Миллатлар Ташкилоти томонидан 1989 йил 20 ноябрда қабул қилинган Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция 31-моддасининг «Иштирокчи-давлатлар боланинг дам олиш ва бўш вақтини ўтказиш ҳуқуқини, ўзининг ёшига мос келадиган ўйинлар ва кўнгилочар тадбирларда иштирок этиш, маданий ҳаётда эркин қатнашиш, санъат билан шуғулланиш ҳуқуқини эътироф этадилар», — дейилган нормасига ҳамоҳангдир.

Жаҳондаги кўпгина давлатларда вояга етмаганларнинг тунги вақтда кўнгилочар тадбирларда иштироки масаласи қонунан мустаҳкамланган бўлиб, бу йўналишдаги ҳуқуқбузарлик учун қонун ҳужжатларида жавобгарлик белгиланган. Жумладан, 2009 йилда Россия Федерациясида бола ҳуқуқлари асосий кафолатлари тўғрисидаги қонунга тегишли ўзгартиш ва кўшимчалар киритилиб, унда тунги вақт (22.00 дан 06.00 гача) тушунчаси, давлат органлари, маҳаллий органлари ҳамда ота-оналарнинг болаларни соғлом ва маънавий етук этиб тарбиялаш борасидаги мажбуриятлари, шунингдек 18 ёшга тўлмаган шахсларни тунги вақтда катта ёшдагилар кузатувисиз жамоат жойларига, стадионларга, ресторанларга, кафеларга, барларга, Интернет ва компьютер залларига, кўнгилочар тадбирлар ўтказиладиган жойларга бориши, жамоат транспортда юришига чеклов белгиланган ҳамда маъмурий жавобгарлик жорий этилиши кўзда тутилган. Германия-

нинг 2002 йил 23 июлдаги «Ёшлар муҳофазаси тўғрисида»ги Қонунида 18 ёшга тўлмаган болаларни тунги бар ва клубларда, кўнгилочар, қимор ўйин залларида ва шунга ўхшаш жойларда бўлиши тақиқланган.

Айрим хорижий давлатларда (АҚШ, Франция, Германия ва бошқалар) алкогольли ичимликларни тунги вақтда сотиш жойлари чекланган бўлиб, алкогольли маҳсулот сотиладиган ва истеъмол қилинадиган жойларга вояга етмаганларни киритиш тақиқланган. Буюк Британияда спиртли ичимликларни сотишга 8.00 дан 21.00 гача рухсат этилган. Ирландияда эса бу ичимликлар билан савдо қиладиган барларга 18 ёшга тўлмаган шахсларнинг 21.00 дан кейин кириши тақиқланади.

Ўзбекистонда вояга етмаганлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, улар томонидан содир этиладиган ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тўғрисидаги қонунлар қабул қилинганлиги болаларни ижтимоий ва ҳуқуқий ҳимоя қилиш самарадорлигини ошириш, ёш авлодни миллий ва умуминсоний қадриятлар ҳамда Ватанга муҳаббат руҳида тарбиялаш борасида муҳим қадамлардан бири ҳисобланади. Зеро, Президентимиз И.А.Каримов томонидан тўғри таъкидланганидек, «Шуни тан олиб айтиш керакки, ёшлар ўртасидаги жиноятчилик аввало, биз катталарнинг уларни тарбиялашда йўл қўйган хатоларимиз оқибатидир. Бинобарин, шунинг учун ҳам, руҳий ва маънавий жиҳатдан шахс сифатида шаклланмай қолиб, жиноят содир этган ёшларимизни жамиятга қайтариш — аввало, биз, ота-оналар ва давлатнинг зиммасига тушади»¹.

¹ Каримов И.А. Хавфсизлик ва тинчлик учун курашмоқ керак. Т.10. —Т.: Ўзбекистон, 2002. — 42-б.

К. АБДУРАСУЛОВА,

**профессор Ташкентского
государственного
юридического института,
доктор юридических наук**

**Уголовная ответственность
несовершеннолетних по законодательству
Республики Узбекистан**

Общество предъявляет к своим членам определенные социальные требования, несоблюдения которых предполагает ответственность. Эта ответственность в зависимости от характера запрета может быть моральной или правовой.

Наиболее суровой правовой ответственностью является уголовная ответственность, устанавливаемая законом за совершенное преступление.

Уголовная ответственность — это правовое последствие, результат применения норм уголовного права. Она заключается в осуждении от имени государства виновного лица за совершение им преступления.

С момента совершения преступления возникает основание для уголовной ответственности, но такая наступает только при установлении виновности лица. Такое решение рассматриваемого вопроса соответствует ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, в которой определено: каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

Таким образом, уголовную ответственность можно определить как предусмотренные законом неблагоприятные последствия, налагаемые приговором суда на лицо совершившее преступление, выраженные в самом факте осуждения или осуждения, сопряженного с наказанием и судимостью. Уголовная ответственность реализуется путем назначения наказания или иных мер правового воздействия виновному, совершившему преступное деяние.

С принятием действующего ныне УК Республики Узбекистан вопросы уголовной ответственности были пересмотрены в соответствии с новыми общественно-политическими и экономическими отношениями страны и с ориентировкой на построение гуманного демократического, правового государства. Приоритетом систематизации УК Республики Узбекистан являлась, в первую очередь, защита прав и свобод гражданина. Данная политика в сфере уголовного законодательства проводится на протяжении многих лет и даже сегодня нельзя сказать что этот процесс завершен.

Коренные преобразования в уголовном законодательстве, касающиеся назначения уголовных наказаний, произошли после выступления Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва 29 августа 2001 года. Руководитель страны остановился на вопросе либерализации и демократизации судебной-правовой системы. Было отмечено, что в соответствии с Конституцией Узбекистана, прежде всего, обеспечивается приоритет прав человека. «Человек является главным субъектом защиты, и посягательство на его жизнь и здоровье – тяжчайшее преступление»¹. Основываясь на этом принципе, Президент страны отметил, что не следует преувеличивать предупредительную роль суровых наказаний, в

¹ Каримов И. За безопасность и мир надо бороться. т.10 –Т.: «Узбекистон», 2002., с. 72.

особенности тех, которые связаны с изоляцией граждан от общества.

Либерализация уголовного законодательства предусматривала послабление наказания несовершеннолетним, женщинам и лицам преклонного возраста. Снизились максимальные сроки наказания в виде лишения свободы, назначаемых мужчинам в возрасте старше 60 лет и женщинам. Согласно статье 50 УК, для этой категории людей максимальный срок лишения свободы не превышает трех четвертей предельного срока, предусматриваемого законом за конкретные преступления.

Несовершеннолетним не применяется наказание в виде лишения свободы в случаях совершения ими преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также преступлений, совершенных по неосторожности (ст.85 УК). Особо следует отметить, что законодатель выделил самостоятельную систему наказания, назначаемые несовершеннолетним. Согласно статье 81 УК Республики Узбекистан, к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, могут применяться: штраф, исправительные работы, арест, лишение свободы. К указанным лицам не могут применяться дополнительные наказания.

Закон предусматривает особый процессуальный порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних (статьи 547-564 УПК Республики Узбекистан), в связи с которым судам при назначении наказания несовершеннолетним необходимо принимать во внимание точный возраст обвиняемого, характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Штраф назначается, как правило, за преступления небольшой и средней тяжести, однако, в некоторых случаях штраф назначается и за тяжкие преступления, например, ч.3 ст.167, ч.3 ст.168, ч.2 ст.182 УК Республики

Узбекистан. Несмотря на то, что законом установлен определенный предел данного вида наказания (от 5 до 600, несовершеннолетним от 2 до 20 минимальных размеров заработной платы), размер штрафа, назначаемого судом, зависит от минимального размера заработной платы на момент рассмотрения дела. Также возможно применение наказания в виде штрафа ниже предела, предусмотренного статьей 82 УК на основании статьи 57 УК, предусматривающей назначение наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено законом за данный вид преступления. Пленум Верховного суда Республики Узбекистан указал, что при назначении наказания в виде штрафа в резолютивной части приговора должно быть указан как размер штрафа, так и его суммарное денежное выражение, исчисляемое, исходя из минимального размера заработной платы на момент совершения преступления¹.

Наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить. Иначе смысл уголовного наказания в виде штрафа потеряет свое значение. При этом суду необходимо учитывать материальное положение несовершеннолетнего подсудимого, а также наличие на его иждивении престарелых родителей и т.д.

Особенности назначения штрафа несовершеннолетним состоит в том, что данный вид наказания может применяться лишь в отношении тех, кто имеет *самостоятельный заработок*. Поскольку штраф как наказание имеет цель исправления осужденного, он должен применяться только в отношении тех несовершеннолетних, которые на момент совершения общественно опасного деяния имели какой-либо заработок, чтобы его лишение (назначение наказания в виде штрафа) сыграло воспитательную роль в целях предупреждения совершения новых преступлений. По закону осужденный обя-

¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года «О практике назначения судами уголовного наказания», п.16.

зан добровольно уплатить штраф, назначенный в качестве наказания в трехмесячный срок, в то время как несовершеннолетний осужденный в шестимесячный срок со дня вступления приговора в законную силу.

Законом определен порядок замены штрафа в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от его уплаты. В части второй ст.82 УК предусмотрено, что в случае уклонения осужденного от уплаты штрафа, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ, из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую двум минимальным размерам заработной платы, что в свою очередь резко отличается от правил замены штрафа совершеннолетним лицам.

Исправительные работы -- один из наиболее распространенных основных видов наказания, который применяется в практике судов. Он состоит в обязательном привлечении лица к труду, без отрыва от общества, в основном по месту работы осужденного. Согласно части 1 статьи 46 УК исправительные работы могут быть двух видов: отбываемые по месту работы либо отбываемые в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. В практике местом отбывания данного вида наказания могут быть предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности. Применение указанной меры государственного принуждения целесообразно для лиц, впервые совершивших преступления, чье перевоспитание возможно без изоляции от общества.

Вместе с тем данное наказание не должно применяться к лицам, совершившим преступление, связанное с выполнением ими своих трудовых обязанностей. Назначение наказания в виде исправительных работ, для отбывания в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания производится, в основном, для лиц, не имеющих постоянного места работы. Инспекция исполнения наказания органов внутренних дел по месту жительства осужденного направляет на работу осужден-

ных в определенные места. В период отбывания исправительных работ осужденный не может уволиться по собственному желанию без письменного разрешения инспекции. Кроме того, инспекция на основании ст.29 Уголовно-исполнительного кодекса учитывая характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденного, его поведение, вправе обязать осужденного являться по вызову в инспекцию. В случае неявки осужденный может быть подвергнут принудительному приводу.

По закону исправительные работы назначаются на срок от шести месяцев до трех лет — совершеннолетним преступникам, а трудоспособным несовершеннолетним — от одного месяца до одного года. Указанный срок исчисляется годами, месяцами и днями, в течение которых осужденный работает и из его заработной платы производится удержание. Размер удержания определяется уголовным законом в процентном отношении к сумме полученной заработной платы в пределах от 10 до 30 процентов. Для решения вопроса о сроках исправительных работ и размере удержания из заработка виновного суды должны выяснять материальные условия подсудимого, особенно несовершеннолетних. При этом, в случаях назначения исправительных работ за совершение нескольких преступлений, процент удержания из заработной платы устанавливается по каждой статье в отдельности, а затем по совокупности.

По закону исправительные работы не применяются к лицам, достигшим пенсионного возраста (мужчинам старше 60 лет, женщинам старше 55 лет); лицам, не достигшим 16 летнего возраста; нетрудоспособным (признанным в установленном порядке инвалидами первой, второй и третьей групп); беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске либо занятым по уходу за ребенком (до достижения ребенком возраста трех лет); лицам, усыновившим новорожденных детей непосредственно из родильного дома или установившим опеку над ними, и находящимся в связи с этим в отпуске по

114

уходу за ребенком (до достижения ребенком возраста трех лет); военнослужащим¹.

В случае уклонения несовершеннолетнего свыше одной десятой от назначенного срока исправительных работ, суд заменяет не отбытую часть этого наказания арестом из расчета один день ареста за три дня исправительных работ, но не свыше трех месяцев ареста (часть вторая статьи 83 УК).

Арест - как вид уголовного наказания введен в Уголовный кодекс Республики Узбекистан 27 декабря 1996 года. Он состоит в содержании лица в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев (в отношении несовершеннолетних - от одного до трех месяцев). Арест применяется только в качестве основного наказания. Лица, осужденные к аресту, отбывают наказание в специализированных арестных домах по месту осуждения. Отличие ареста от наказания в виде лишения свободы заключается в кратковременном лишении свободы в достаточно жестких условиях содержания, во время которых арестованным не разрешаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, приобретение продуктов, за исключением случаев установленных законом.

Лишение свободы. Конституция Республики Узбекистан гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона. Предусмотренное статьей 50 УК наказание в виде лишения свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем помещения его в колонию по исполнению наказания или в тюрьму, которое осуществляется, согласно Конституции, на основании судебного решения.

¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года «О практике назначения судами уголовного наказания», п.19

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан отметил, что лишение свободы как вид уголовного наказания, как правило, применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а в отдельных случаях, с учетом личности подсудимого — к лицам, совершившим не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, если исправление таких лиц невозможно без изоляции от общества. Применение этого вида наказания должно быть мотивировано в приговоре¹.

Лишение свободы назначается на срок от шести месяцев до двадцати лет (в отношении несовершеннолетних — на срок от шести месяцев до десяти лет). Лишение свободы может быть назначено на срок до двадцати пяти лет в случаях, предусмотренных статьей 60 УК, а в отношении несовершеннолетних — на срок до пятнадцати лет в порядке, предусмотренном статье 86 УК.

Согласно статье 45 Уголовно-исполнительного кодекса, к учреждениям по исполнению наказания относятся:

колонию по исполнению наказания;

воспитательные колонии;

тюрьмы.

Согласно части 4 ст.85 УК лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, не представляющие общественной опасности, преступления по неосторожности, либо умышленные менее тяжкие преступления, наказание в виде лишения свободы не назначается. Лицам, не достигшим к моменту постановления приговора восемнадцати лет, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательной колонии.

В соответствии со ст.58 УК, за неоконченное преступление срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части

¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года «О практике назначения судами уголовного наказания», п.26.

настоящего Кодекса. Применительно к несовершеннолетним, на основании ст.ст. 54,81-86 УК, данное положение имеет свои особенности. Так как в большинстве случаев наказания, предусмотренные санкциями Особенной части УК, превышают пределы наказания несовершеннолетних, следует иметь ввиду, что три четверти максимального срока наказания будут исчисляться исходя из максимального срока и размера наказаний, предусмотренных статьями главы XV уголовного законодательства.

Вместе с тем, в УК Республики Узбекистан отдельно регламентированы вопросы освобождения от ответственности и наказания несовершеннолетних. Так, ст. 87 УК предписывает, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобожден от ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, если с учетом характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела, его исправление возможно без применения наказания. В отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего менее тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, или совершившего повторно преступление, не представляющее большой общественной опасности, при наличии оснований, предусмотренных в части первой настоящей статьи, суд обязан обсудить вопрос об освобождении его от наказания и применении принудительной меры.

Принудительные меры, являясь уголовно-правовыми мерами, формой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, в то же время являются альтернативой уголовным наказаниям и больше способствуют исправлению несовершеннолетних преступников и тем самым расширяется веер возможности воздействия на несовершеннолетних преступников с максимальной экономией уголовно-правовой репрессии.

**Юристар малакасини ошириш
маркази халқаро ҳуқуқ
ва инсон ҳуқуқлари
кафедраси профессори,
юридик фанлар доктори**

**Жиноят процессида вояга етмаганлар
ҳуқуқларини самарали таъминлаш борасида
хорижий давлатлар амалиёти**

Ҳозирги кунда демократик тараққиёт йўлидан бо-
раётган ҳар бир давлат сиёсатининг асосини инсон
ҳуқуқларини таъминлаш ташкил этади. Инсон ҳуқуқла-
ри бу — инсоннинг давлатга нисбатан ҳуқуқий мақоми-
ни белгилловчи, унинг иқтисодий, ижтимоий, сиёсий ва
маданий соҳаларда қандай имкониятларга эга эканлиги-
ни тавсифловчи тушунчадир¹.

Инсон ҳуқуқлари мажмуавий хусусиятга эга бўлиб,
у мазмунан бир неча таркибий қисмларни, жумладан,
бола ҳуқуқларини ҳам ўз ичига олади².

Аҳолининг бу ёшдаги қатлами ҳолатининг нозик
жиҳати шундаки, улар салбий муҳит ва қонунга итоат-
кор бўлмаган катталар таъсирига тушиб қолиши мум-
кин ва оқибатда ҳуқуқбузарлик йўлига кириб қолган
вояга етмаганларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, улар-
га нисбатан инсонпарвар, одилона судловни таъминлаш
жуда долзарб масалага айланади.

¹ Абдумажидов Ф.А. Адолат, жавобгарлик, жазо. // Давлат ва ҳуқуқ. - 2003.- № 4. -14 б.

² Джамбакиев Б. Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштиришнинг айрим масалалари // Фалсафа ва ҳуқуқ. 2007. №2.-57-б.

Шу муносабат билан жаҳон амалиётида амал қилиб келаётган ювенал юстиция ҳақида фикр юритиш зарурияти мавжуд.

Суд амалиёти учун янги ҳодиса бўлганлиги боис, ювенал юстиция нима, у қандай суд, бизнинг мамлакатимизда бундай судлар ташкил этиладими ва бунинг учун асослар мавжудми каби саволлар юристлар қатори кенг китобхонларни ҳам қизиқтириши шубҳасиз. Масалага бундай ёндашишимизнинг яна бир сабаби мамлакатимизда бу масалага бағишланган изланишлар етарли эмаслиги ҳамдир.

Ювенал юстиция халқаро атама бўлиб, вояга етмаганлар учун одил судлов ёки вояга етмаганлар суди маъносини англатади¹. Маълумки, хорижда одил судлов атамасидан кўра юстиция атамаси кўпроқ ишлатилади, шу муносабат билан мазкур атамани айнан вояга етмаганлар адлияси ёки вояга етмаганлар учун адлия сифатида тушуниш мумкин. Янада тушунарлироқ бўлиши учун вояга етмаганлар суди дейиш ҳам мумкин. Бироқ бу ҳолда ювенал юстиция фақат оддий судларнинг бир кўринишига ўхшаб қолади. Аслида ювенал юстиция оддий суддан анча фарқ қилади, аниқроғи, вояга етмаганлар тақдирига дахлдор муаммоларни хал этишда, уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишда жамиятнинг, жамоатчиликнинг кенг қатнашишини тақозо этувчи, таъбир жоиз бўлса, вояга етмаганларнинг ҳуқуқларини таъминлаш бўйича давлат ва фуқаролик жамияти ўртасида бир боғловчи тизим сифатида ўзини намоён этади.

Ювенал юстициянинг мазмун ва моҳиятини тўғри тушуниш учун унинг шаклланиш тарихига бир назар ташлаш зарур. Шу ўринда бир ҳолатни, яъни, умуман судларнинг, хусусан, ювенал судларнинг пайдо бўлиш жараёни кенг ва теран кечган жараён бўлганлигини алоҳида таъкидлаш жоиз. Дастлабки пайтларда судлов ҳуқуқбу-

¹ Хамидова М.А. Ювенал юстиция: у қандай бўлиши керак? / Масъул муҳаррир ю.ф.д. Х.Бобоев.Т.:ТДЮИ. 2006. 40-б.

зарларни ўсмирлар, ёшлар ва катталарга ажратиб ўтирмаган, улар томонидан содир этилган қилмишнинг оғирлигига қараб жазо бераверган.

Бироқ жамиятда инсонпарварлик ғояларининг қучайиши ва ҳуқуқда инсонпарварлик тамойилларининг ифодаланиши учун кураш беиз кетмаган. Гарчи вояга етмаганларни алоҳида ҳимоя қилиш зарурлиги кенг эътироф этилмаган бўлса-да, бироқ қадимги тарихий-ҳуқуқий манбаларда вояга етмаганлиги учун кечириш, афв этиш каби тушунчалар аста-секин ўз ифодасини топган.

Вояга етмаган ҳуқуқбузарлар учун катталарга мўлжалланган қораловчи жазо чораларининг қўлланиши бесамарлигини, айни пайтда адолатдан эмаслигини тушуниб етиш жараёни юз бера бошлаган. Хусусан, жаҳон ҳуқуқий тараққиётида ўзига хос из қолдирган Наполеон давридаги Фуқаролик кодекси вояга етмаганларга нисбатан «ўз қилмишининг оқибатини тушуниб етган ёки етмаган» каби тушунча-тамойилларни ўзида жамлаган.

Нихоят, 1899 йили 2 июль куни АҚШнинг Иллинойс штатида жаҳонда биринчи марта ювенал суд — вояга етмаганлар суди ташкил этилган. Шу билан, бу сана жаҳон одил судлови ривожига муҳим босқични бошлаб берган¹.

Ювенал суд ҳақидаги дунёда биринчи қонун ҳам шу ерда ва шу вақтда қабул қилинган. Шуниси эътиборлики, ювенал суд ҳақидаги дунёда биринчи қонуннинг қабул қилиниши ташаббускорлари аёллар бўлишган. Чикаго аёллар клубининг аъзоси Люси Флауер ва «Халл Хауз» жамоат бирлашмаси аъзоси Жулия Латропларга нисбат берилган мазкур қонун «Ташландик, қаровсиз ва жинояткор болалар ва уларга қараб туриш ҳақида» деб номланган. Демак, АҚШ ювенал юстициянинг ватани деб эътироф этилади².

¹ Мак-Клеелан Д. Правосудие по делам несовершеннолетних в США // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. -М., 1994. С. 176.

² США. Конституция и законодательные акты. -М.: Норма-ИНТЕКС. 1993. С.572.

Янги ташкил этилган ювенал юстиция вояга етмаганларга нисбатан анъанавий суд процессларини холисона, уларнинг рухий-биологик ривожланиши хусусиятларини эътиборга олган ҳолда, соддалаштирилган йўсинда амалга ошира бошлаган.

Шу ўринда бир ҳолатни таъкидлаб ўтиш жоиз. Тарихдан маълумки, вояга етмаганлар ишлари бўйича одил судлов органлари тизими — ювенал юстициянинг ташкил топганига юз йилдан ошди. Ювенал юстиция шаклланганига қадар, дастлаб унинг айрим элементлари вужудга кела бошлаган. Жумладан, ташландиқ ва қаровсиз болалар учун етимхона-қўнимгоҳлар ташкил этила борган. Бироқ бу қўнимгоҳлар кутилган натижани, яъни болани тарбиялаб, нормал ҳаётга қайтаришга ожизлик қилган. Оғир вазиятда қолган болаларга нисбатан вақтинчалик манзилгоҳ ролини ўтаган, холос.

Ювенал юстициянинг вужудга келишида васийлик назорати тизимининг шаклланиши ва амал қилиши сезиларли роль ўйнаган, унда бўлажак ювенал юстициянинг муҳим бир таркибий элементи кўзга ташланган. Васийлик назорати тизими дастлаб АҚШнинг Бостон шаҳрида Кук ва Августус каби фуқаролар ташаббуси билан ташкил топиб, фаолият кўрсата бошлаган. Жумладан, бу фуқаролар вояга етмаганлар иши кўриляётган суд процессларида қатнашиб, мабодо ўсмирнинг ахлоқини тузатиш мумкинлигига ишонч ҳосил қилишса, бундан кейин болаларнинг хулқ-атворидан хабардор бўлиб туришларини айтиб, суддан бу болаларни жазоламай, балки уларни қаровга беришларини сўрашган¹.

Шундай қилиб, йўлдан адашган болалар ва ўсмирлар учун қўнимгоҳлар ташкил этилиши ва васийлик назорати тизимининг шаклланиши — ювенал юстициянинг

¹ Ювенальная юстиция: специфика реализации судебной власти / Э. Б. Мельникова. // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. -М., 2001. -С. 259 – 265.

бевосита шаклланишидаги тажриба босқичлари ҳисобланади, дейиш мумкин.

Вояга етмаганлар томонидан содир этилган ҳуқуқбузарлик ва жиноятларни тергов ва суд қилишнинг мураккаблигини инобатга олиб, давлат ювенал судлари тизимини ташкил этиш тавсия этилади, негаки, вояга етмаганлар, муомала лаёқатига эга бўлганларга нисбатан кескин фарқланадилар — уларга алоҳида эътибор ва маҳорат кераклиги ҳеч кимга сир эмас. Бунга Франция ва Япония ювенал адлия тизимини мисол келтириш келтириш мумкин.

Хорижий давлатларнинг ҳуқуқий тизимида Франция қонунчилиги бир қанча ўзига хос жиҳатлари билан ажралиб туради. Ана шундай фаркли хусусиятлардан бири ювенал адлия тизимидир.

Франция ювенал адлия тизими ҳақида гап борганда, унинг асосини Франция Конституцияси, Наполеон Фукаролик кодекси (1804 йилда қабул қилинган)¹, Франция Жиноят ва Жиноят-процессуал қонунлар тўплами (1808-1910 йилларда қабул қилинган) ва Вояга етмаган ҳуқуқбузарлар ва уларнинг жавобгарлиги тўғрисидаги, 1945 йил 2 февралда қабул этилган 45-174 рақамли ордонанс ташкил этишини таъкидлаб ўтиш ўринли². Яна бир муҳим жиҳати шундан иборатки, ювенал адлия тизими Францияда аксарият Европа мамлакатларига нисбатан кейинроқ пайдо бўлди. Ушбу янги тизимни жорий этишда дастлаб «болалар суди» фаолияти йўлга қўйилди. Бу борада АҚШ ювенал адлия тизими тажрибасидан кенг фойдаланилди. Аммо АҚШ тажрибасидан кўр-кўрона кўчириш йўлидан борилмади. Аксинча, маҳаллий шарт-шароит хусусиятлари ҳам ҳисобга олинди. Хусусан, вояга етмаган айбланув-

1 Французский Гражданский кодекс 1804 года. Перевод И.С. Перетерского. М., 1941. С. 4-6

2 Introduction a la justice des mineurs, Patrice Saceda., Vaucresson, CNFE-PJJ, novembre 2001.

чиларни дастлабки тергов давомида назорат қилиш вазифаси суд полициясининг зиммасига юклатилди¹.

Бу усул вояга етмаган айбланувчиларни суд тизими орқали, терговчи, судья, прокурорнинг розилиги билан махсус тарбия муассасасига жойлаштириш имкониятини юзага келтирди. Бундан ташқари, «болалар суди» билан бир вақтда махсус васийлик кенгаши ташкил этилди. Кенгаш ўз навбатида вояга етмаганлар ишлари билан шуғулланди. Ушбу кенгаш фаолияти 12 ёшгача бўлган болаларнинг жиноят ишларини судда алоҳида шаклда кўриб чиқишга йўналтирилди. Кейинчалик бу кенгаш оилавий судларнинг ташкил этилиши учун асос вазифасини ўтади ва фуқаровий ишлар бўйича суд тизимига киритилди. Шу ўринда таъкидлаш лозимки, кейинроқ вояга етмаганларнинг ишларини алоҳида эмас, балки умумий ҳолда ҳам кўриш йўлга қўйилди. Жумладан, вояга етмаган бола содир этган қилмишининг оқибатини англамаган ҳолда амалга оширган, мамлакат жиноят қонунчилигида назарда тутилган оғир жиноятга қўл урган ва бу жиноят катта ёшдагилар билан бирга, уларнинг раҳбарлиги остида содир этилган бўлса, бундай жинoий ишлар умумий судларда кўриладиган бўлди.

Қабул қилинган кейинги бир нечта қонун асосида вояга етмаганлар тўғрисидаги ишлар бўйича автоном суд тизими шакллантирилди. Бунда вояга етмаганларга тааллуқли ишлар катта ёшдагиларники билан тенглаштирилди. Бу жараёнда фаолияти муҳим аҳамият касб этувчи судьяларнинг уч йил муддатга тайинланиши белгилаб қўйилди. Бундан ташқари, ҳар бир департаментда бир нафардан болалар судьяси фаолият юрита бошлади. Энг муҳими, болалар судьяси

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. –М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2003. С.347.

билан тергов судьяси ўртасида вазифалар аниқ таксимланди¹.

Аниқроқ қилиб айтганда, ножўя хатти-ҳаракат ва оддий қоидабузарликларга оид ишлар ҳар иккала ҳолда ҳам кўрилиши йўлга қўйилди, жиноий жавобгарликка асос бўладиган ишлар ва бошқа ҳуқуқбузарликлар эса, тергов судининг зиммасига юклатилди.

Вояга етмаганлар ишини кўришнинг биринчи босқичида судья айбланувчи — вояга етмаганнинг шахси билан атрофлича танишиб чиқади ва унинг ножўя хатти-ҳаракатларини батафсил ўрганади. Шундан сўнггина муайян қарор қабул қилиши мумкин. Қонунчиликда зарур ҳолларда судья тезкор чораларни кўриши, яъни ўсмирни оиладан ажратиб, уни тарбиявий назорат ўрнатилган муассасаларга жойлаштириши ҳам белгилаб қўйилди. Яна бир муҳим жиҳат шундан иборатки, судьяга Франция процессуал қонунчилигига мувофиқ махсус ҳужжат тузиш ниятида «ижтимоий тадқиқот» ўтказиш ваколоти берилди. Бу тадқиқот ўз мазмун-моҳияти билан мажбурий процессуал талаб вазифасини ўтайди.

Таъкидлаш жоизки, болалар судида фаолият олиб боровчи судья вояга етмаганларни жиноий жавобгарликдан озод қилиш, ҳуқуқбузарлиги учун унга нисбатан тарбиявий таъсир чораларини қўллаш, танбеҳ бериш ва «хавфсизлик чораси»ни қўллаш ваколотига эга. Бундан ташқари, у жуда мураккаб ишларни вояга етмаганлар ишлари бўйича трибуналга юбориши ҳам мумкин. Чунки трибунал судьянинг жиноят процессидаги ишини қайта текшириб чиқади ва тегишли хулосага келади.

Бу жараёнда болалар судьяси, магистрант бўлмаган икки маслаҳатчи қатнашиши лозим. Маслаҳатчилар тўрт йил муддатга ювенал адлия томонидан тайинланади.

¹ James R.Himes Implementing the Convention on the Right of the Child, UNICEF, Italy, 1995.p.78.

Ишни трибунал босқичида кўриш жараёнида вояга етмаганлар билан бир қаторда ҳуқуқбузарликнинг катта ёшдаги иштирокчилари ҳам қатнашади ва улардан ҳам зарур кўрсатувлар олинади. Бундан ташқари, трибунал раиси вояга етмаган шахсни суд мажлисида қатнаштирмасдан чиқариб юбориши ҳам мумкин. Бундай вазиятда вояга етмаган шахс манфаатини унинг ота-онаси, ҳомийси ва адвокати ҳимоя қилади.

Вояга етмаганларнинг суд процессида, Франция жинойт-процессуал қонунчилигига мувофиқ, прокурор ҳам иштирок этади. Прокурор фаолияти вояга етмаганлар ишлари бўйича трибунал доираси ва вояга етмаганлар ишлари бўйича қасамёдлар судида муҳим аҳамиятга эга. Бу вазифани вояга етмаганлар ишлари бўйича трибунал ҳузуридаги прокурор бажаради.

Айтиш мумкинки, прокурор ишнинг боришига катта таъсир кўрсата олади. Чунки суд судлов муҳокамасини ўтказишига имкон берадиган дастлабки асосий материалларнинг тўлиқ бўлишини прокурор таъминлайди. Қолаверса, тезкор тергов ҳаракатларини ўтказиш прокурор учун ҳуқуқий асос ҳисобланади. Бу эса, ўз навбатида ишни судга ошириш ёки тўхтатиш масаласини ҳал этиш имконини беради. Шу боис прокурор вояга етмаган айбланувчига нисбатан қўлланиладиган чора тўғрисида ўз фикрини айтишга, суднинг қарорига ўз эътирозини билдиришга, вояга етмаган айбланувчига нисбатан қандай чора қўллаш лозимлигини, шунингдек тергов материаллари етарли ёки етарли эмаслигини маълум қилишга ҳақли. Вояга етмаганлар иши бўйича трибуналда прокурор, шунингдек вояга етмаган шахсга нисбатан ўз айбловини ва унга қўлланиладиган жазо чоралари тўғрисидаги фикрини эълон қилади. Судда унинг вазифасини бош прокурор ёки вояга етмаганлар иши бўйича бўлган магистрант бажаришига йўл қўйилади.

Хуллас, Франциядаги «Болалар суди» фаолиятидаги кўпгина хусусиятлари билан Европа давлатларининг

бу борадаги ҳуқуқ тизимидан ажралиб туради. У ҳар доим ўз фаолиятини такомиллаштириб бораётгани билан ҳам кўпчиликнинг эътиборини тортмоқда.

Ривожланган давлатлардан бири бўлган Японияда вояга етмаганлар билан боғлиқ жиноят, фуқаролик, хўжалик ва маъмурий ишларни кўрувчи тизим фаолият юритади. У ювенал юстиция деб аталади. Ушбу тизим ўзига хос тараққиёт йўлини босиб ўтган. Япониянинг амалдаги суд-ҳуқуқ тизими 1868 йилда император Мейдзи раҳбарлик қилган инқилобдан кейин шаклланиш сари юз бурган. Япония суд-ҳуқуқ тизими ва демократик ҳуқуқий институтлари шакл ва сайқал топишида Франциянинг бу борадаги тажрибаси, қонунлари ва суд амалиёти муайян даражада андоза вазифасини ўтаган¹. Бундан ташқари, янги қонун ва кодексларни яратиш учун Франция ва Пруссиядан малакали ҳуқуқшунослар таклиф этилган. Шу боис ҳозирги пайтда Япониянинг суд-ҳуқуқ тизими ва фундаментал моддий қонунларида Германия, Франция, АҚШ каби ривожланган давлатларнинг қонунлари хусусиятлари ўз аксини топган. Айрим масалалар эса, Англия қонунчилигидаги сингари одат қоидаларига асосан тартибга солинган.

Японияда суд тизими ягона бўлиб (хўжалик, конституциявий ва бошқа судлар мавжуд эмас), у иерархия тамойилларига асосан ташкил топган ва мамлакатнинг маъмурий-ҳудудий тузилиши билан боғлиқ эмас. Шу сабабли мамлакатда 438 та интизомий, 50 та оилавий, 50 та минтақавий, 8 та юқори суд ва Олий суд фаолият юритади. Интизомий, минтақавий ва оилавий судлар биринчи инстанция судлари бўлиб, тенг ҳуқуқий мақомга эга. Бу судларда фуқаролик, шу жумладан, иқтисодий муносабатлардан келиб чиқадиган низолар (хўжалик низола-

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2003. С.453.

ри) ҳам, жиноят ишлари ҳам кўрилади. Шунингдек, мазкур судлар муайян бир турдаги ишларни кўришга ҳам ихтисослашади.

Оилавий судларда эса, эр ва хотин, ота (она) ва бола(лар) ўртасидаги, никоҳни бекор қилиш, нафақа тўлаш, мерос ва бошқа оилавий келишмовчиликлардан келиб чиқадиган низолар ҳамда вояга етмаганлар томонидан содир этилган жиноят ишлари ва улар билан боғлиқ фуқаролик низолари кўрилади. Оилавий суд ваколоти вояга етмаганлар томонидан содир этиладиган ҳуқуқбузарлик ва жиноятлар, вояга етмаганларга зарар келтирувчи жиноятлар, вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ бўлган оила ҳуқуқининг барча масалаларини қамраб олади. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Японияда оилавий суд минтақавий судлар тизимида мустақил суд ҳисобланади. Унинг ваколатларига 14 ёшдан 20 ёшгача бўлган ҳуқуқбузар вояга етмаганлар, шу ёшдаги «ижтимоий мослашмаган» шахслар ишлари тааллуқли бўлади. 16 ёшдан ошган вояга етмаганнинг иши, агар иш оғир жиноят содир этиш билан боғлиқ бўлса, кўриш учун умумий жиноят судига берилиши мумкин.

Оилавий судларда ишлар «ижтимоий изланишлар» қондаси асосида кўрилади. Бундан ташқари, оилавий судлар ҳузурида мана шу йўналишда ихтисослашган ёрдамчи хизматлар ва шахслардан иборат махсус тармоқ, яъни ижтимоий ходим бириктирилган тиббий-психиатрик маслаҳатхоналар фаолият юритади. Уларнинг мақоми Англия ва Америка одил судлови тизимидаги қўллаб кўриш хизмати ходимлари мақомига мос келади. Оилавий судда никоҳдан ажралиш ишларида яраштирувчилик (холислик, ҳакамлик) амалиётини бажарувчи маслаҳатчилар ҳам иш олиб боришади.

Оилавий суднинг асосий фалсафаси ҳуқуқий доктринада аниқ белгилаб қўйилган: «Вояга етмаган болада оилага табиий эҳтиёж бўлиб, у оилада шахс сифатида ота-онаси билан тотувликда яшаши шарт. Ўсмирни

тарбиялаш унинг асосини — оила ташкил этган тақдир-да табиий ва одатий бўлиши мумкин».

Японияда оилавий судларнинг ташкил этилиши япон жамиятида муқаддас ҳисобланган оила манфаатларини ҳимоя қилиш, эр-хотин, она-она, фарзанд ёки яқин қариндошлар ўртасидаги келишмовчиликларни тинч йўл билан, бегоналарнинг иштирокисиз ҳал этишга қаратилган. Шунинг учун ҳам оилавий судларда барча ишлар, жумладан, вояга етмаганларнинг жиноят ишлари ёпик шаклда кўрилади. Оилавий судларда (биринчи инстанция судларида) ишлар тури, моҳияти ва мураккаблигига қараб бир судья томонидан ёки уч нафар судьядан иборат хайъатда кўрилади. Юқори судларда эса, барча ишлар апелляция тартибда иш олиб борувчи уч нафар судьядан иборат хайъат фаолиятига боғлиқ.

Фуқаролик ишини судда кўриш учун тайёрлаш жараёнида судья ишнинг тарафлар учун моҳиятини, тарафларни ярашувга келтириш имкониятларини ўрганиб, ишни процессуал тартибда эмас, балки эркин давра суҳбати тариқасида (round desk) кўриб чиқиши мумкин. Бундай тартиб кўпинча оилавий судларда фуқаролик ишлари кўрилишида жорий этилиб, томонларни яраштиришга, улар ўртасидаги низони ўзаро келишув ва тинчлик йўли билан ҳал этишга йўналтирилади.

Хулоса тариқасида таъкидлаш мумкинки, АҚШ, Франция ва Японияда вояга етмаганлар билан боғлиқ ҳуқуқбузарлик содир этилганлиги муносабати билан суд процессида юзага келувчи ота-онага нисбатан санкцияларни қўллаш, мулк ҳақидаги низо, васийлик, ҳомийлик каби барча масалаларни ювенал юстиция тизими кўриб чиқади. Аниқроғи, вояга етмаганлар билан боғлиқ фуқаровий, маъмурий, хўжалик ва жиноят ишларини ҳал этиш ана шу тизим зиммасига юкланган. Бу эса, ривожланган давлатларда судларнинг ихтисослашганлигини ва шу йўналишда муайян тажриба тўпланганлигини кўрсатади. Бугунги кунда вояга етмаганлар ишларини кўриб чиқиш

ваколатига эга ихтисослашган ювенал судлар дунёнинг қирқдан ортиқ давлатларида мавжуд.

Хорижий давлатлар амалиётида ювенал юстиция учта асосий кўринишда бўлиб: биринчиси, (АҚШ, Болгария, Германия, Руминия, Польша, Эстония, Литва, Россия, Қозоғистон ва бошқа давлатлардаги) ихтисослашган судлар, иккинчиси — (Австрия, Венгрия, Испания, Латвия, Молдова, Франция, Япония ва бошқа мамлакатлардаги) вояга етмаганлар манфаатларини жиноят, оилавий, фуқаролик, меҳнат ҳуқуқи соҳаларида ҳимоя этувчи, маъмурий ваколатларга эга ижроия тизими ва ниҳоят учинчи тизим бу — (Беларусь, Украина, Арманистон, Қирғизистон ва бошқа давлатлардаги) вояга етмаганлар ҳуқуқ ва манфаатларини умумий юрисдикцияга эга судлар томонидан ҳимояловчи тизимидир.

АЛЬБРЕХТ ШТАНГЕ,

**старший прокурорский
работник прокуратуры
Нижней Саксонии (Германия)**

**Специальные регулирования для
несовершеннолетних и лиц моложе 21 года в
совокупности немецких норм уголовного и
уголовно-процессуального права по делам
несовершеннолетних**

В Германии действуют специальные регулирования для несовершеннолетних и лиц моложе 21 года в совокупности немецких норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних. Что касается применимости уголовного права, то мы комбинируем относительные и постоянные возрастные границы. Против детей младше 14 лет уголовное преследование никогда не может возбуждаться, не применяются, кстати, и никакие процессуальные меры, как, например, обыск. В возрасте от 14 до 17 лет возможность уголовного преследования зависит от того, был ли преступник в момент совершения преступления в своем моральном и духовном развитии достаточно вменяем, чтобы осознать противоправность своего проступка и действовать сообразно этому пониманию. Обычно для применения совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних, вопреки букве закона, достаточно констатировать некоторую задержку в моральном или духовном развитии. Область применения совокупности упомянутых норм поэтому расширяется по отношению к букве закона. Цель совокупности норм уголовного

и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних как раз в том и состоит, чтобы реагировать на особое развитие молодой личности.

При отсутствии данной предпосылки открытие производства делается невозможным. Буква закона лишь в том случае допускает уголовное преследование несовершеннолетнего, если он «уже» достаточно вменяем, что предполагает соответствующее признание. Если такое признание в силу определенных сомнений невозможно, не может быть начато и уголовное преследование. Если же отсутствие правовой вменяемости выясняется только после предъявления обвинения, то либо производство приостанавливается с согласия прокуратуры, либо должен последовать оправдательный приговор. Предусмотренный в некоторых правовых актах отказ прокурора от предъявления обвинения в Германии после принятия судом предъявленного обвинения в производство делается невозможным. После этого только суд вправе принять решение о прекращении производства. При этом, ввиду невозможности привлечь к уголовной ответственности лицо, не достигшее подсудного возраста, судья по делам несовершеннолетних вправе воспользоваться возможностью назначить меры, предусмотренные семейным правом.

□ Разграничение возрастных категорий по правонарушениям, как, например, в Узбекистане, согласно ст. 17 вашего Уголовного кодекса, у нас не практикуется.

□ По достижении полных 18 лет должно применяться уголовное право для взрослых, за исключением того, когда при совершении преступления 20-летним обвиняемым (эту возрастную категорию мы именуем лицами в возрасте от 18 лет до 21 года) по способу его совершения, обстоятельствам и побудительным причинам речь идет о проступке несовершеннолетнего. Проступками несовершеннолетних считаются такие уголовно наказуемые деяния, которые отражают типично подростковое поведение, например, легкомысленность, лю-

бопыство, желание произвести эффект или групповую солидарность.

Для применения совокупности касающихся молодежи правовых норм в производстве по делам несовершеннолетних более значимы, однако, альтернативные критерии, в частности, следует установить, имело ли место у преступника позднее наступление вменяемости, что позволило бы обращаться с ним, как с несовершеннолетним.

Молодежные психологи и психиатры и судьи по делам несовершеннолетних разработали каталог критериев (в рамках «Марбургских директив»), позволяющих судить о моральном и духовном развитии подростка. Таковыми критериями, например, можно считать конкретное жизненное планирование, отношение к работе, коммуникабельность, отношения со сверстниками и с родителями.

Относительная возрастная граница существует у нас и для лиц старше 18 лет. В случае признания позднего наступления вменяемости с несовершеннолетним до полного достижения им 21 года, с небольшими отклонениями, обращаются согласно правовым нормам, касающимся молодежи. Суд даже в случае применения обычного уголовного права вправе учесть, возможно, еще не вполне завершившееся развитие подростка во взрослую личность, в частности, заменив ему пожизненное заключение лишением свободы на 10-15 лет.

Коснувшись вопроса признания позднего наступления вменяемости, я затронул болезненную точку нынешних дискуссий в Германии. Текст закона предполагает наличие позднего наступления вменяемости для применения совокупности правовых норм, касающихся молодежи. Если оно не поддается установлению, применение этих норм делается невозможным. Это подчеркнул также Федеральный суд — верховный суд нашей страны. В противоположность этому практика производства по делам несовершеннолетних в большей мере склонна к

тому, чтобы также и в спорных случаях предполагать наличие позднего наступления вменяемости в пользу несовершеннолетнего. Но вполне определенно закон этого не предписывает. С другой стороны, отнюдь не всегда применение правовых норм, касающихся молодежи, исключительно положительно сказывается на положении того или иного лица. Так, например, приостановление производства ввиду незначительной вины, в случае применения упомянутых норм, фиксируется в картотеке воспитательных мер специального отдела Федерального централизованного органа судебной статистики и может быть учтено при более позднем производстве. Уголовное право для взрослых в подобном случае занесения в картотеку не предусматривает, реестр остается чистым.

□ В отношении преступлений лиц различных возрастных категорий, которые находятся в производстве одновременно и для которых частично применяется совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних, а частично — обычное уголовное право, действует одна особенность. В зависимости от тяжести совершенного преступления применяется либо уголовное право для несовершеннолетних, либо уголовное право для взрослых.

□ Но даже если несовершеннолетних материально затрагивают обычные уголовно-правовые нормы, предусмотренные в них пределы наказания не находят применения. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних принципиально ориентируется исключительно на идеи воспитания и лишь в исключительных случаях — на тяжесть преступления, вынося решения о соответствующих мерах пресечения. Это влечет за собой то, что даже при сочетании нескольких преступлений выносятся только одна мера пресечения или одно наказание. Наказание несовершеннолетнему преступнику судья назначает только тогда, когда ввиду порочных наклонностей обвиняемого, проявившихся при совершении преступления,

воспитательные меры или принудительные меры воспитательного характера недостаточны или когда уголовное наказание диктуется тяжестью вины. Поскольку в целях педагогического воздействия и для привыкания к условиям тюремного заключения неизбежен минимальный срок отбытия наказания, минимальный срок заключения для несовершеннолетних составляет шесть месяцев, а максимальный – пять лет. Лишь в исключительных случаях за преступления, за которые взрослые получают более 10 лет тюрьмы, несовершеннолетних приговаривают к лишению свободы сроком до 10 лет.

□ Наказания несовершеннолетним преступникам сроком заключения до одного года, как правило, должны быть заменены условным осуждением, наказания сроком до двух лет могут быть отсрочены.

Существует даже возможность при известных предпосылках вынести решение об отсрочке условного осуждения несовершеннолетнего преступника на определенное время.

□ Существует целый каталог досудебных эффективных воспитательных мер в отношении несовершеннолетних преступников, и изучить такую возможность следует в первую очередь.

При этом следует различать воспитательные меры в узком смысле слова, в первую очередь, в виде предписаний к образу жизни несовершеннолетнего (например, меры по примирению преступника и жертвы или отработка социальных часов), и, с другой стороны, принудительные меры воспитательного характера. К их числу относятся: судебное предупреждение, наложение обязанностей (частично пересекающихся с предписаниями) и содержание под стражей в течение месяца в качестве краткосрочного, особо исполняемого лишения свободы.

Преобладание досудебных мер в обращении с несовершеннолетними преступниками совершенно очевидно. В промежуток между 1981-м и 2006-м годом доля ста-

онарных наказаний сократилась почти вдвое, понизившись до 3,7 %. Число прекращенных производств без возложения обязанностей, напротив, возросло с 14,3 % до 39,4 %, то есть увеличилось почти в три раза. А если включить сюда прекращения с возложением обязанностей, то получим общее увеличение с 39,4 % до 57,1 %. Надо сказать, что лишение свободы как мера пресечения отошла на второй план во всей сфере уголовного права. В то время как в 1982 году 77 % всех приговоров заканчивались безоговорочным лишением свободы, в 2006 году эта цифра понизилась до 8,7 %.

□ Рассказав о прекращении производств, я перехожу к следующей особенности совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних. В нем — помимо возможности, закрепленной в обычном уголовном праве существуют и другие возможности прекратить производство без вынесения приговора о наказании ввиду недостаточной вины и/или отсутствия публичного интереса к уголовному преследованию.

При наличии предпосылок для реализации возможностей уголовного права для несовершеннолетних прекратить производство ввиду недостаточной вины и/или отсутствия публичного интереса уже прокурор вправе без согласия судьи воздержаться от уголовного преследования. В производстве же по делам взрослых он принципиально обязан заручиться для этого согласием судьи.

Прокурор воздерживается от уголовного преследования также в том случае, если воспитательная мера уже осуществлена или начала осуществляться и он не считает необходимым ни подключить судью, ни возбуждать уголовное преследование. Как воспитательная мера расценивается и усилие несовершеннолетнего достичь понимания с жертвой.

Осуществленная или начатая воспитательная мера может быть предпринята и со стороны одного из родите-

лей. В равной степени возможно, чтобы сам несовершеннолетний преступник добровольно принял участие в мировом соглашении с жертвой или добровольно отработал социальные часы на общественно-полезном объекте, или принял на себя подобные предписания и обязанности, которые могли бы быть возложены на него судом.

Признаться, данное построение при сравнительно широком толковании закона действительно является весьма популярным в прокуратурах Германии. Несовершеннолетнему, например, дают понять, что прокуратура согласно соответствующим правовым нормам прекратит производство при условии, что он добровольно выполнит предлагаемые меры.

Подобное применение закона, именуемое также «временным воздержанием от уголовного преследования», соответствует порядку ведения дел, который предписывается законом в производствах по делам взрослых. Преимущество такого применения состоит в том, что необходимые действия можно начинать сразу же после проведения дознания, избежав отягощающих суды, временами достаточно долгих и в воспитательном смысле далеко не идеальных процедур, предшествующих судебному разбирательству, в ходе которого в спорном случае судьей могут быть назначены точно такие же или сопоставимые меры, поскольку на тех же основаниях либо при характерном возложении соответствующих обязанностей судья вправе прекратить производство еще во время судебного разбирательства.

Третья возможность состоит в том, что прокурор ходатайствует перед судьей по делам несовершеннолетних о вынесении предостережения относительно возможных предписаний и обязательств, если обвиняемый признает себя виновным и если прокурор считает подобные судебные меры необходимыми, а предъявление обвинения - несостоятельным. Если судья по делам несовершеннолетних разделяет позицию прокурора, прокурор прекра-

щает уголовное преследование, но, разумеется, только после того, как несовершеннолетний выполнит возложенные на него судьей предписания и обязательства. Этот вариант прекращения производства также возможен еще в ходе судебного разбирательства, но тоже требует согласия прокурора, поскольку ему принадлежит монопольное право предъявления обвинения с претензией на вынесение судебного решения по данному делу.

В реальной жизни – частично с существенными региональными различиями – до 70 % всех (еще не прекращенных из-за отсутствия подозрений в совершении преступления) производств по делам несовершеннолетних преступников решаются в Германии с помощью прекращения уголовного преследования, причем квоты таких прекращений с 1981 года почти удвоились, а соотношение между прокурорскими и судебными прекращениями с 1981 года изменилось с 1:1 до 5:1.

Даже если прокурор не воспользуется только что описанными возможностями закрыть дело, аналогичное решение может быть принято судьей после предъявления обвинения или в ходе судебного разбирательства.

□ В качестве мер профилактики и безопасности в смысле обычного уголовного права могут быть назначены: помещение в психиатрическую клинику или в лечебное заведение для алкоголиков или наркоманов, установление надзора за поведением осужденного либо лишение водительских прав. С 2008 года, после ожесточенных политических споров, в совокупности правовых норм, касающихся молодежи при определенном виде преступлениях и приговорах, тоже появилась возможность дополнительно назначаемого превентивного заключения, в частности, при исходящей от осужденного опасности для общества.

□ Желаящий эффективно воспользоваться всей этой палитрой мер реагирования должен иметь за плечами нечто большее, нежели базовые знания юриспруденции.

Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних предусматривает поэтому наличие собственных органов по вынесению приговоров — судов по делам несовершеннолетних, судьи которых должны быть наделены воспитательными способностями и опытом. Для разбирательства тяжких преступлений существуют суды шеффенов по делам несовершеннолетних в составе одного профессионального судьи и двух судей — непрофессионалов мужского и женского пола. В коллегии суда по уголовным делам несовершеннолетних — суде второй инстанции — и в суде первой инстанции в случае особо тяжких преступлений разбирательством занимаются три профессиональных судьи и два судьи-непрофессионала (опять-таки мужчина и женщина).

Педагогическое понимание психологии подростков и опыт работы с ними важны, разумеется, не только для обращения с несовершеннолетними, вставшими на путь преступности. Эти качества также особенно важны, когда речь идет о несовершеннолетних жертвах. Поэтому наряду с обычными судами суды по делам несовершеннолетних выступают в качестве так называемых судов по охране молодежи, когда в результате преступления взрослого страдают или подвергаются непосредственной опасности малолетние или когда нарушаются предписания, служащие делу воспитания и охраны молодежи (§ 26 Закона о судоустройстве). Правила судопроизводства в таких делах, во всяком случае, ориентированы на общие нормы уголовно-процессуального права. Прокурор в таких случаях обязан лишь тогда возбудить уголовное дело в суде по делам несовершеннолетних, когда в ходе производства необходимо заслушать несовершеннолетних свидетелей или когда по иным причинам становится целесообразным провести разбирательство в суде по делам несовершеннолетних.

По закону также и в отделах прокуратуры по делам несовершеннолетних работают наиболее опытные и

компетентные юристы, занимающиеся, как правило, делами, связанными с охраной молодежи.

То же самое относится к полиции. Хотя особые требования к опыту и способностям предъявляются там не буквой закона, а правилами внутреннего полицейского распорядка. Они подлежат исключительной компетенции высшего руководства полиции. В моей федеральной земле — Нижней Саксонии — Министерство внутренних дел несколько лет назад решило проявить организационную гибкость в тех случаях, когда отдельные полицейские чиновники не слишком соответствовали требованиям специализации. Были отменены различные программы обучения и практики для служащих общеполицейских частей и уголовной полиции и перестали готовить и использовать специалистов, ответственных за ведение дел несовершеннолетних. Последствия были более, чем фатальными. Как, собственно, и следовало ожидать, специальные знания в конкретных областях, накопленные за долгие годы службы, в работе на другом участке оказались абсолютно бесполезными. У прокуратур возникли существенные проблемы с качеством подготовленной документации. Между тем полиция восстановила, по крайней мере, институт специальных служащих, ответственных за ведение дел несовершеннолетних.

□ Дальнейшая компетенция в области воспитания привносится в производство участием работников службы судебной помощи молодежи, специального отдела местных органов по делам молодежи по месту жительства обвиняемого.

Поскольку эта инстанция также принимает участие в досудебном производстве, я воспользуюсь возможностью скорректировать свой чересчур длинный доклад, чтобы чуть подробнее осветить деятельность службы судебной помощи молодежи в досудебном производстве.

Перехожу к особенностям процедуры производства.

□ Поскольку суды по делам несовершеннолетних имеют больше опыта в оценках позднего наступления вменяемости и поскольку при известных условиях должна применяться совокупность правовых норм, касающихся молодежи, им одним предоставляется решать этот вопрос в отношении лиц в возрасте от 18 лет до 21 года. Поэтому в противоположность прежнему праву производства против лиц данной возрастной категории должны открываться только в судах по делам несовершеннолетних, которые затем при необходимости принимают решения либо согласно общему уголовному и процессуальному праву, либо с известными изменениями по совокупности правовых норм, касающихся молодежи.

□ Обвинения в делах несовершеннолетних предъявляются по той же схеме, что в обычном процессуальном праве.

□ Решения судьи по уголовному делу, вынесенные в порядке суммарного производства без предварительного устного разбирательства, в делах несовершеннолетних невозможны, но могут быть востребованы в отношении лиц моложе 21 года. Против несовершеннолетних без подключения прокуратуры недопустимы также жалобы по делам частного обвинения со стороны непосредственно пострадавших. Частное обвинение, то есть обвинение, поддерживаемое потерпевшим в деле публичного обвинения, является возможностью подключиться к публичному производству прокуратуры в качестве пострадавшего. Прежде это было равным образом недопустимо. С 2006 года для жертв определенных насильственных преступлений, в особенности, сексуального характера, подключение в качестве частного обвинителя допустимо.

□ Если же ожидаются воспитательные меры или принудительные меры воспитательного характера, прокуратура вправе неформально или устно ходатайствовать о принятии решения в упрощенном производстве, при котором предусмотренные для такого производства

сроки вызова в суд не действуют, что решается, кстати, совершенно нормально на основании устного разбирательства. Поэтому становится возможным принять немедленное решение, по крайней мере, теоретически.

□ Разбирательство в суде с проведением процедуры опознания, включая оглашение решения, не является публичным. Если же перед судом по делам несовершеннолетних одновременно предстают по совокупности лицо моложе 21 года и взрослый, то разбирательство проводится публично: практика, которая в Германии вновь и вновь становится объектом критики. Правда, публичное производство исключается, если это диктуется интересами воспитания несовершеннолетнего обвиняемого. Во всяком случае, пострадавшему и определенным лицам присутствовать в суде разрешается.

□ Родители и представители закона имеют не только право присутствия во время разбирательства; в ходе всего производства им предоставляются те же права подавать заявления, высказываться и задавать вопросы, что и несовершеннолетнему, включая право выбора защитника, предоставления последнего слова при судебном разбирательстве наряду с обвиняемым и при обжаловании приговора.

Таковы важнейшие особенности производства по делам несовершеннолетних в Германии по сравнению с обычным уголовным судопроизводством.

Помимо описанных мною отклонений существуют и многие другие особенности в производстве и исполнении наказания по делам несовершеннолетних.

Ш.К.ГАНИБАЕВА,

**руководитель проекта
Республиканского центра
социальной адаптации детей,
кандидат юридических наук**

Защита прав и интересов детей в семейном законодательстве Республики Узбекистан

Государство проявляет заботу о семье: создает и совершенствует работу детских учреждений, развивает систему социальных служб, устанавливает пособия гражданам, имеющим детей, а также устанавливает другие меры социальной защиты и поддержки семьи, материнства, и детства.

Имея в виду значение семьи для общества и каждого отдельного человека, наше государство всегда стремилось к укреплению семьи.

Фундаментом правового комплекса страны является Конституция, закрепившая начала правовой регламентации принципа наилучшего обеспечения интересов детей. Согласно статье 45 Основного Закона, права несовершеннолетних находятся под защитой государства, кроме того Конституцией устанавливается ответственность родителей за содержание и воспитание детей; сироты, дети лишённые родительской опеки находятся под защитой государства, которое обеспечивает их содержание, воспитание и получение образования (ст.64).

Указанные конституционные нормы реализованы в национальных законах, кодексах и подзаконных актах. Так, Семейный кодекс предусматривает, что ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совмест-

ное с ними проживание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст.65). Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Они несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст.73), усыновлённые дети приравниваются во всех личных и имущественных правах к родным детям усыновителя (ст.165), опекун и попечитель обязаны воспитывать ребёнка, находящегося под опекой или попечительством, заботиться о его содержании, здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, а также защищать его права и обязанности (ст.181).

Семейный кодекс закрепляет право ребёнка на имя, отчество и фамилию (ст.69). Имя и фамилия ребёнка устанавливается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца ребёнка. При этом Кодекс регламентирует, что до достижения возраста шестнадцати лет орган записи актов гражданского состояния, исходя из интересов ребёнка и по совместной просьбе родителей вправе изменить фамилию ребёнку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя. При этом, изменение имени и фамилии ребёнка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия (ст.70) .

Из этого следует что закреплённый в Семейном кодексе подход к ребёнку как к самостоятельному субъекту права соответствует положениям Конвенции о правах ребёнка и принятым Республикой Узбекистан обязательствам обеспечить всемерную защиту прав и интересов ребёнка.

Действующее семейное законодательство Республики Узбекистан отдельно предусматривает право ребёнка на выражение своего мнения. Ребёнок может выражать свое мнение при решении в семье любого вопро-

са, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, исключая случаи, когда это противоречит его собственным интересам. Кроме того, законом предусмотрено, что изменение имени и фамилии ребенка возможно только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет.

Мнение ребенка, достигшего 10 лет, является обязательным также при решении в суде вопроса о восстановлении в родительских правах. Согласие ребенка — обязательное условие для подготовки решения этого вопроса. Согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, требуется и для того, чтобы принять решение об усыновлении, при решении вопроса об имени, отчестве и фамилии при усыновлении, о записи усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка, при решении вопросов, связанных с отменой усыновления и передачей ребенка на воспитание в приемную семью.

Закон обязывает должностных лиц и граждан, которым стало известно о нарушении прав и законных интересов ребенка, об угрозе его жизни или здоровью, сообщать об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства должен принять необходимые меры по защите законных интересов и прав ребенка.

Защита прав и интересов детей в семейном законодательстве рассматривается как совокупность соответствующих действий компетентных органов, должностных лиц и самих граждан. К особенностям защиты прав детей относится обязательность деятельности для государства в лице соответствующих органов, а также необходимость совершения совокупности действий, осуществляемых с помощью законодательно установленных приемов, форм и способов.

Способы защиты семейных прав могут в одних случаях применяться только судом (признание брака недействительным и т. д.), в других случаях законом устанавливается административный порядок их реализации, т. е. органом опеки и попечительства, органом ЗАГСа и т. д.

Семейное законодательство, также закрепляет право ребёнка знать своих родителей, на их заботу (ст.65). Уклонение от осуществления родительских прав, злоупотребление ими влечёт установленную законом ответственность, включая лишение родительских прав (ст.79) вплоть до мер уголовной ответственности.

Аспект семейных связей в индивидуальности ребёнка урегулирован в соответствующих статьях Семейного кодекса Республики Узбекистан. Так, статья 65 Кодекса регламентирует, что каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Согласно статье 73 Кодекса родители имеют право и обязанность воспитывать детей. В этом родители имеют преимущественное право перед другими лицами.

Кодекс, устанавливая возможность лишения родительских прав, регламентирует также возможность их восстановления. Так, согласно ст.82 Кодекса, родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах если они изменили поведение и (или) отношение к воспитанию ребёнка. Восстановление в родительских правах осуществляется в судебном порядке по иску родителей (одного из них), при участии органа опеки и попечительства.

Семейный кодекс предусматривает следующие условия осуществления родительских прав:

а) родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия (ст.74)

б) родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному здоровью. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ст.75).

Закрепление равноправия прав и обязанностей родителей в законодательстве Узбекистана не является формальным. Национальное законодательство предусматривает меры ответственности за недобросовестное отношении к своим родительским обязанностям. Одной из мер ответственности является предусмотренное в Семейном кодексе лишение родительских прав, которое может произойти в случаях уклонения от выполнения своих обязанностей, в том числе, при уклонении от уплаты от алиментов; отказа при отсутствии уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений; если злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, в том числе, осуществляют физическое и психическое насилие над ними; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, либо против жизни или здоровья супруга. Лишение родительских прав производится в судебном порядке, по иску одного из родителей (лиц, их заменяющих), прокурора, а также по искам органов и учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без родительского попечения) (ст.ст.79, 80).

Кроме лишения родительских прав, мерами ответственности родителей являются административная и уго-

ловная ответственность за неуплату алиментов и совершение иных правонарушений в отношении детей.

Помимо этого Семейный кодекс предусматривает и такую меру, как ограничение родительских прав в случае, когда оставление ребёнка с родителями опасно для ребёнка по обстоятельствам, не зависящим от родителей, и в случаях когда не установлены достаточные основания для лишения родителей родительских прав. Если родители не изменят своего поведения орган опеки и попечительства в течении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребёнка, органами и учреждениями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями, а также прокурором (ст.83).

При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. При этом орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом самоуправления граждан акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (ст.87).

Следует отметить, что родителям, родительские права которых ограничены судом, законодательство разрешает общение с ребенком. Гласное условие такого общения, если это не должно оказывать на ребенка вредного влияния. Общение родителей с ребенком допускается с согласия органа опеки и попечительства либо с

согласия опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации учреждения, в котором находится ребенок (ст.85).

Лишение или ограничение родительских прав не дает основания для отказа в общении с ребенком дедушке, бабушке, братьям, сестрам и другим близким родственникам. В случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним, орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению.

Вопросы восстановления содержания детей регламентируются главой 14 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Кодекс устанавливает, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и, в случае, если родители не выполняют своих обязанностей по содержанию ребёнка добровольно с них взыскиваются алименты (ст.96). Размер алиментов устанавливается по соглашению родителей, а в случае если нет соглашения, то алименты взыскиваются судом в размере: на одного ребёнка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка или иного дохода родителя в месяц. В целом же, размер взыскиваемых алиментов на каждого ребёнка должен быть не меньше одной трети части установленного законодательством минимального размера заработной платы (ст.99) .

Лица, уклоняющиеся от уплаты алиментов привлекаются к установленной законом ответственности, в частности к гражданско-правовой (ст.16 Семейного кодекса Республики Узбекистан) и уголовной (ст.122 Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

Обеспечение прав детей, лишённых семейного окружения не является декларативной. В республике в этом направлении ведётся определённая работа, имеется сеть учреждений, воспитывающих таких детей, и поставлены на государственное финансирование. Дети, лишён-

ные семейного окружения, согласно ст.150 Семейного кодекса Республики Узбекистан, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление, удочерение, под опеку, попечительство или в приёмную семью), а при отсутствии такой возможности — в учреждения для сирот-детей, оставшихся без попечения родителей.

Принцип преемственности в воспитании ребёнка, всемерный учёт его интересов являются основной задачей при правовой регламентации интересов детей, лишённых семейного окружения. Так, согласно ст.154 Семейного кодекса Республики Узбекистан, преимущественным правом на усыновление имеют родственники усыновляемого независимо от места жительства, лицо, в семье которого проживает усыновляемый, лица усыновляющие братьев и сёстер, не разрывая родственных связей между ними, отчим и мачеха, граждане Республики Узбекистан, и наконец лица, потерявшие детей в результате несчастного случая. Причём для усыновления ребёнка, достигшего возраста десяти лет, требуется его согласие (ст.155).

При назначении опекуна Семейный кодекс требует, чтобы учитывались его личные качества, способность соответствующая обязанности, отношения, существующие между данным лицом и лицом, нуждающимся в опеке и попечительстве, а также желание самого подопечного (ст.179). Опекун обязан воспитывать ребёнка, находящегося под опекой или попечительством, заботиться о его содержании, здоровье, физическом, психическом и духовном развитии, а также защищать его права и законные интересы (ст.181).

В Республике Узбекистан усыновление регламентируется главой 20 Семейного кодекса. Кодекс устанавливает, что усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Усыновление производится решением хокима района, города по заявлению лиц, желающих усыновить ребёнка и рекомендации органов опеки и попечительства (ст.151).

Усыновителями могут быть совершеннолетние граждане обоего пола причём преимущественным правом на усыновление пользуются родственники усыновляемого независимо от места их жительства, лицо в семье которого проживает усыновляемый, лица, усыновляющие братьев и сестёр не разрывая родственных связей между ними; отчим и мачеха, граждане Республики Узбекистан; лица, потерявшие детей вследствие болезни или несчастного случая (ст.154).

Законодательство предусматривает всемерную защиту интересов детей, которые могут быть усыновлёнными. В статье 152 Семейного кодекса установлены категории лиц, которые не могут быть усыновителями. К их числу статья относит граждан, лишённых родительских прав или ограниченных в родительских правах, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; состоящих на учёте в психиатрических или наркологических учреждениях; бывших усыновителями, в случае отмены усыновления в результате нарушения прав усыновлённого, ранее осужденные за умышленное преступление. Кроме того, статья предписывает, что разница в возрасте не должна быть ниже пятнадцати лет, за исключением усыновления отчимом и мачехой.

При усыновлении на территории Республики Узбекистан иностранными лицами и лицами без гражданства ребёнка, который является гражданином Узбекистана, должны быть соблюдены те же требования, что и в отношении узбекских граждан (ст.237). В случае же, когда усыновлён гражданин Узбекистана, проживающий за границей, иностранным гражданином на основании решения компетентного иностранного учреждения, то предварительно необходимо получить разрешение на усыновление от хокима того района или города на территории которого ребёнок и его родители (один из них) проживали до его выезда за пределы Республики Узбекистан (ст.238).

Семейный кодекс также устанавливает, что при усыновлении (ст.165), опекунов и попечителей (ст.184), патронате (ст.199) законные представители ребёнка обязаны заботиться о его содержании, здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, а также защищать его права и интересы; злоупотребление с их стороны родительскими правами, жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление над ними физического и психического насилия, являются основанием для лишения родительских прав, прекращения усыновления, опекунов и попечительства, патроната и влечёт установленную законом ответственность.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что основными приоритетными направлениями семейной политики в Республике Узбекистан являются следующие:

развитие сферы различных видов социальной помощи и социальных услуг с акцентом на усиление адресности;

организация социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья;

предупреждение попадания ребенка в институциональные учреждения и безнадзорности детей.

МИХАЭЛЬ КЛАЙН,

**судья участкового суда
г.Кёльн (Германия)**

**Отношение семейного права к совокупности
норм уголовного и уголовно-процессуального
права по делам несовершеннолетних**

У меня имеется несколько замечаний об отношении семейного права к совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних. Чистосердечно признаю, что совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних была мне достаточно безразлична в тот период (с 1980 по 1987 год), когда я был судьей по семейным делам. Другие задачи казались мне куда более важными, нежели заботы о малолетних преступниках. Такая позиция, что пускай молодежной преступностью занимаются судьи по делам несовершеннолетних, к сожалению, и сегодня еще распространена в судах. Временами создается впечатление, что призванные действовать органы власти, а именно местные органы управления по делам молодежи и суды по семейным делам только и ждут, чтобы дети поскорее достигли 14-летнего возраста, чтобы судья по делам несовершеннолетних преступников смог наконец заняться делом. От него ожидается при этом, что он в кратчайшее время начнет «судить», в полном смысле этого слова, наверстывая упущенное. Подобные ожидания, естественно, приносят разочарования, поскольку лишь немногие судьи по делам несовершеннолетних оказываются готовы сажать за решетку 14-летних при

первом же их появлении в суде по делам несовершеннолетних.

Совершенно ясно, что преступления малолетних, не достигших 14 лет, не могут быть подсудными ввиду того, что возраст не позволяет привлекать их к уголовной ответственности и соответственно не дает возможности применения к ним совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального права по делам несовершеннолетних с вытекающими последствиями. Однако возможно применение мер, предусмотренных §§ 1666 и 1666 «а» Гражданского уложения. В цитированных нормативах регулируются «судебные меры при возникновении опасности благополучию детей», которые могут применяться, когда родители не намерены или не в состоянии предотвратить опасности для физического, умственного или духовного блага своих детей. Подобные опасности возникают и в том случае, когда 13-летний постоянно совершает правонарушения, и нередко в надежде, что все «сойдет с рук», поскольку ему еще нет 14 лет.

§1666 Гражданского уложения открывает, однако, в таких случаях возможности реагирования. В нем названы следующие меры по отношению к родителям, причем употребленное понятие «в особенности» показывает, что возможны также и другие меры, которые могут быть «придуманы» соответствующим судом по семейным делам:

Предписания принятия публичной помощи, например, со стороны организаций по оказанию помощи детям и несовершеннолетним. Пример: предписание сотрудничать с лицами, оказывающими поддержку семье.

Предписания о соблюдении долга школьного обучения.

Запреты периодически или на определенное время пользоваться семейной жилплощадью или другой квартирой, находиться в определенной близости от квартиры или посещать определенные населенные пункты, где регулярно находится ребенок. Возможные действия: избавить ребенка от преступного влияния одного из роди-

телей, вовлекающего малолетних детей в собственные преступные деяния, например, в квартирные кражи.

Запреты устанавливать контакты с ребенком или устраивать с ним встречи. Пример: как в вышеприведенном случае, причем способ установления контактов (телефон, СМС или электронная почта) не имеет значения, а запрет может распространяться на посещение кафе или молодежного центра, где любит бывать ребенок.

Замена объяснений со стороны носителя родительской опеки. Пример: судебная замена согласия родителей или одного из родителей на настоятельно необходимое помещение ребенка в колонию для несовершеннолетних.

Частичное, обычно ограниченное так называемым правом установления местонахождения лица, или полное лишение родительских прав как последняя и самая крайняя мера обеспечения интересов малолетних детей по отношению к родителям, преступно или невиновно неспособным воспитывать ребенка.

Фундамент мер, принимаемых судом по семейным делам, образуют результаты расследований местных органов по делам несовершеннолетних, письменно уведомляющих об этом семейный суд. При наиболее серьезных мерах, таких, как лишение родительской опеки, во многих случаях по распоряжению семейного суда в отношении детей или несовершеннолетних проводится психологическая экспертиза.

Активность семейный суд проявляет принципиально в силу служебного долга, то есть когда узнает об опасности, угрожающей благополучию детей, но большей частью — по распоряжению местных органов по делам несовершеннолетних. Инициатива может исходить также от прокуратуры или от суда по делам несовершеннолетних, в частности, путем пересылки обвинительных заключений или приговоров по делам несовершеннолетних.

Важен §1666 «а» Гражданского уложения, предусматривающий при условии соблюдения соразмерности

определенные меры и, в частности, ряд мер, связанных с отделением ребенка от родителей; кроме того, ограниченный конкретным сроком или бессрочный запрет пользования семейной жилплощадью для одного из родителей или для третьего лица (нового партнера матери) и полное лишение родительской опеки. Требования к обоснованию лишения родительских прав, предъявляемые верховными судами, то есть сенатами по семейным делам верховных судов земель, крайне строги, то есть право родителей на воспитание и уход за детьми тщательно — на мой взгляд, порой даже слишком тщательно — охраняется.

Опыт показывает, что описанные меры обычно не затрагивают 14-летних. Родители, например, не могут реально выполнить судебное предписание заботиться о соблюдении долга школьного обучения. После ознакомления с кельнским проектом по обращению с молодыми рецидивистами я, во всяком случае, знаю, что §§ 1666 и 1666 «а» Гражданского уложения могут иметь большое значение, в первую очередь, для проблемных семей, то есть в тех случаях, когда по поведению старших детей можно судить о том, как будут развиваться их младшие братья и сестры, если не вмешаться. Впрочем, коммуникация между ведомствами (местные органы по делам молодежи, служба судебной помощи несовершеннолетним, полиция, суд по делам несовершеннолетних, семейный суд) во многих случаях требует улучшения. В рамках упомянутого проекта, посвященного рецидивистам, предпринимается попытка улучшить обмен информацией также относительно «пороговых» правонарушителей младше 14 лет, хотя при этом относительно строгая защита социальных данных создает для полиции и местных органов по делам молодежи известные ограничения.

Dr. Mirzatillo Tillabaev,

**Head of International Department,
National Human Rights Center
of the Republic of Uzbekistan,
Ph.D in International Law**

The Children's rights Protection in Uzbekistan

Human rights are universal values and legal guarantees that protect individuals and groups against actions and omissions primarily by State agents that interfere with fundamental freedoms, entitlements and human dignity. The full spectrum of human rights involves respect for, and protection and fulfillment of, civil, cultural, economic, political and social rights, as well as the right to development. International human rights law is reflected in a number of core international human rights treaties and in customary international law. These treaties include in particular the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, and the International Covenant on Civil and Political Rights and its two Optional Protocols. Other core universal human rights treaties are the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination; the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and its Optional Protocol; the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and its Optional Protocol; the Convention on the Rights of the Child and its two Optional Protocols; and the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families; the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and its Optional Protocol. There

is a growing body of subject-specific treaties and protocols as well as various regional treaties on the protection of human rights and fundamental freedoms.

At the United Nations Millennium Summit (New York, 6-8 September 2000), States recognized human rights as the indispensable foundation of a more peaceful, prosperous and just world and reaffirmed their collective responsibility to uphold human rights at the global level. They committed themselves to create a shared future for all the people of the world, based upon common humanity in all its diversity. Human rights have become an integral part of the international and national political agenda along with the growing conviction that human rights violations still occurring in various parts of the world should not go unpunished¹.

The current global economic and financial crises have produced a serious negative impact on the implementation of human rights in the world. They have led to the dramatic rise of unemployment, which can further lead to the rise of xenophobia and discrimination, in particular with regard to migrant workers. Further aggravation of the food crisis, and decline in foreign investments and development aid are other consequences. The crises can seriously impede the attainment of the Millennium Development Goals and undermine the fundamental principle applied to economic, social and cultural rights – the principle of non-retrogression.

Alarmed by the current situation, in February 2009 the Human Rights Council convened a special session and adopted a resolution entitled «The Impact of the Global Economic and Financial Crises on the Universal Realization and Effective Enjoyment of Human Rights»². In the Resolution, the Council addressed its serious concern about the negative impact of the multiple and interrelated global

¹ Human Rights: Questions and Answer. Ed. by Leah Levin. UNESCO. Fifth edition, 2009, p. 8.

² UN Document A/HRC/S-10/L.1, 23 February 2009 // www.ohchr.org

crises on economic and social development and on the full enjoyment of all human rights in all countries. It recognized that developing countries are in a more vulnerable position.

The General Assembly of the United Nations held in June 2009 a High-Level Conference on the world economic and financial crisis and its impact on development. Its aim was to identify emergency and long-term responses to mitigate the impact of the crisis, especially on vulnerable groups. The report of the UN High Commissioner for Human Rights with suggested recommendations on overcoming the negative consequences of the crisis on human rights was a major contribution to the discussions. The meeting culminated with the approval of an outcome document. Inter alia, the General Assembly was asked to follow up, through an ad hoc open-ended working group, on a number of issues such as crisis mitigation, the restructuring of the financial and economic system and architecture, external debt, and international trade.

Furthermore, in the face of adverse economic conditions, the pursuit of national plans of action and time-bound measures becomes even more important, as is staying on track with achieving the Millennium Development Goal of universal primary education. In other words, the only viable answer to the threats this global crisis poses to child labour is to strengthen social protection, and to make sure that social and educational services are provided to the most vulnerable.

Article 4 of the Convention on the Rights of the Child states that governments must “undertake all appropriate legislative, administrative and other measures for the implementation of the rights recognized in the present Convention”. In other words, it places a pro-active obligation on governments to introduce the measures needed to turn the principles of the Convention into practical realities. The General Assembly, by its resolution 44/25, adopted the Convention on the Rights of the Child (CRC). The

Convention was opened for signature in New York on 26 January 1990 and entered into force on 2 September 1990. As at 1 July 2009, the Convention had been ratified or acceded to by 193 States. By its resolution 54/263, the General Assembly adopted two Optional Protocols to the Convention. As at 1 July 2009, the Optional Protocol on the involvement of children in armed conflict, which entered into force on 12 February 2002, had been ratified by 128 States and the Optional Protocol on the sale of children, child prostitution and child pornography, which entered into force on 18 January 2002, had been ratified by 131 States¹. Uzbekistan ratifies the Convention on the Rights of the Child in 1992 and two Optional Protocols in 2008.

The 1989 Convention on the Rights of the Child has now achieved near universal ratification. In 1990, at the World Summit for Children, 71 Heads of State made a commitment to prioritize the rights of children. The 1993 World Conference on Human Rights reiterated the principle of 'First Call for Children', declaring that the rights of children must be a priority within the UN. Unfortunately, this widespread endorsement of the human rights of children is rarely matched by corresponding action in law, policy and practice. The gulf between the rights rhetoric and the realities of children's lives remains considerable in most countries in the world.

The Convention also requires governments to provide regular reports to the Committee on the Rights of the Child, the international body established to monitor governments' progress in implementing the CRC. In its scrutiny of these reports, the Committee has stressed the need for changes in government structures and mechanisms to allow consistent consideration for children's rights – compatibility of legislation, national strategies for children

¹ Report of the UN Secretary-General "Status of the Convention on the Rights of the Child". UN Document A/64/172, 27 July 2009 // www.ohchr.org

rooted in the CRC, analysis of the impact of proposed policies on children, budgetary analysis, and public awareness of children's rights, to name just a few.

The International Labour Organization (ILO) has adopted several conventions on child labour: Convention No. 138 concerning Minimum Age for Admission to Employment (1973) and Convention No. 182 concerning the Prohibition and Immediate Action for the Elimination of the Worst Forms of Child Labour (1999).

The Committee on the Rights of the Child, established under the Convention and comprising independent experts, examines periodic reports submitted by States Parties on the implementation of the Convention. The Committee adopts concluding observations, including suggestions and recommendations on each periodic report. These are transmitted to the State Party concerned and are intended to be widely publicized and serve as a basis for national debate on how to improve the enforcement of the provisions of the Convention. States' reports are examined in public sessions in which United Nations specialized agencies participate and are invited to submit information or advice on their areas of expertise. The Committee can transmit requests and indicate needs for technical advice or assistance arising from States' reports to the specialized agencies.

The Committee may recommend to the UN General Assembly that studies on specific issues relating to the rights of the child should be undertaken by the Secretary-General. The Special Rapporteur of the Commission on Human Rights on the sale of children, child prostitution and child pornography has been operative since 1991 (the mandate was renewed by the Human Rights Council in 2008 for a period of three years). The work of the Special Rapporteur contributed to the elaboration of an Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography.

The Protocol calls on States to prohibit, by domestic legislation, the sale of children or their use for prostitution or pornography, whether such offences are committed domestically or transnationally, or on an individual or organized basis.

A number of instruments exist for combating the trafficking of children and their use in sexual slavery:

- The Rome Statute of the International Criminal Court (adopted in 1998, in force since 2002) defines slavery and sexual slavery as crimes against humanity.

- ILO Convention No. 182 (adopted in 1999, in force since 2000) prohibits the use, procuring or offering of a child for prostitution and for the production of pornography or for pornographic performances. Illicit activities, in particular the production and trafficking of drugs, and work that, by its nature or the circumstances in which it is carried out, is likely to harm the health, safety or morals of children are also prohibited.

- The African Charter on the Rights and Welfare of the Child (adopted in 1990, in force since 1999) prohibits the sexual exploitation of children and their sale, trafficking and abduction.

- The Optional Protocol to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (adopted in 2001, in force since 2003) provides for the prevention, suppression and punishment of trafficking in persons, especially women and children.

Since September 1997, a Special Representative of the Secretary-General on the use of children in armed conflict has been operative with the mandate to promote and protect the rights and welfare of children during every phase of armed conflict. On 12 February 2002, an Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict came into force which prohibits States and non-state actors from using children (defined as under the age of 18) in armed conflicts. While it does not

prohibit the voluntary recruitment to the armed forces of children over 15 years of age, they cannot be forcibly conscripted or used in combat until the age of 18.

The protection of children in armed conflict is also provided for by the Rome Statute of the International Criminal Court (1998), which defines: (a) the conscription, enlistment and use in hostilities of children under 15 years by national armed forces or armed groups as war crimes; (b) the forcible transfer of children of a threatened ethnic, racial or religious group to another group as genocide; and (c) rape, sexual slavery and enforced prostitution of children as war crimes.

ILO Convention No. 182, concerning the prohibition of child labour and immediate action for the elimination of its worst forms, prohibits the forced or compulsory recruitment of children under 18 years of age into armed conflict.

The African Charter on the Rights and Welfare of the Child prohibits the recruitment of children under 18 years of age into hostilities and their direct participation in internal strife.

An International Conference on War-Affected Children took place in September 2000 in Winnipeg, Canada, with the participation of representatives of governments, experts, academics, NGOs and young people. The conference adopted plans of action which, inter alia, called for wider adoption of international mechanisms; greater compliance, through such methods as increasing the accountability and ending the immunity of individuals involved in the use of children in armed conflict; the release of abducted children; an increase in humanitarian aid and assistance from the international community to deal with cases of children in armed conflict; and an increase in preventive measures.

The Special Rapporteur on trafficking in persons, especially in women and children, pursuant to Human Rights Council resolution 8/12, is concerned that States are not

paying adequate attention to issues related to the proper identification and protection of and assistance to victims. Only 24 of the 86 countries respondents to the questionnaire sent to United Nations Member States by the Special Rapporteur in 2008 indicated that those issues were a priority area in the fight against human trafficking. The 24 countries were Austria, Bulgaria, Croatia, Cyprus, the Dominican Republic, Finland, France, Germany, Greece, Guatemala, Honduras, Ireland, Jamaica, Japan, Liechtenstein, Mongolia, Paraguay, Qatar, Slovakia, Slovenia, Switzerland, Thailand, the United States of America and Uzbekistan.

On 13 November 2001, the UN General Assembly passed a Resolution proclaiming the decade from 2001-2010 as the International Decade for a Culture of Peace and Non-Violence for the Children of the World¹.

In July 2005, the UN Security Council, in its 1612 Resolution, decided to create the Security Council Working Group on Children and Armed Conflict (CAAC). The Working Group is entitled to review the reports of the monitoring and reporting mechanism, established by the same Resolution, make recommendations to the Council on possible measures to promote the protection of children affected by armed conflicts, and address requests, as appropriate, to other bodies within the United Nations system for action to support implementation of Resolution 1612 in accordance with their respective mandates. The Monitoring and Reporting Mechanism seeks to monitor the following grave abuses: killing or maiming of children; recruiting or using child soldiers; attacks of Member States against schools or hospitals; rape and other grave sexual violence against children; abduction of children and denial of humanitarian access for children².

¹ UN Document A/Res/56/5 // www.un.org

² Human Rights: Questions and Answer. Ed. by Leah Levin. UNESCO. Fifth edition, 2009, p.65.

The United Nations Children's Fund (UNICEF), which plays an important role in promoting the Convention, is a significant participant in these proceedings. The UNICEF is mandated to advocate the protection of children's rights, to help meet their basic needs and to expand their opportunities to reach their full potential.

For over the years of independence Uzbekistan has joined more than 70 main documents on human rights and has become a participant of six main international treaties adopted by the UN in this sphere. In the last two years the Parliament ratified several international treaties on children rights, including: the Protocol on the prevention and human traffic suppression, especially women and children, and punishment for it, supplementing the Convention of the United Nations against the transnational organized crime; the Optional protocol to the Convention on the rights of the child, concerning trade in children, children's prostitution and a children's pornography; Optional protocol to the Convention on the rights of the child, concerning participations of children in confrontations; the ILO Convention on the minimum age for employment; the ILO Convention on prohibition and immediate measures on eradication of the worst forms of child labour.

Thanks to consistent ongoing market reforms and implementation of wide-scale state social programs such as «Healthy generation», «Mother and child», «Year of Health», «Year of Family», «Year of Social Protection», «Year of Youth», «Year of Development and Improvement of the Countryside», «Year of Harmonious Developed Generation» and others, the country has created all the necessary conditions for universal protection of social and economic rights of human, and, above all, of the children, women, youth and their comprehensive and harmonic development.

In the framework of celebration of the 60th celebration of the Universal Declaration of human rights, the 20th

anniversary of the adoption of the Convention of the Rights of the Child and the 50th anniversary of the adoption of the Declaration of the Rights of the Child, International Human Rights Learning Year all state bodies, institutions of civil society, mass media, educational establishments there were involved into the process of dissemination of universal ideals and values, principles of respect and abidance of human rights among the population.

With assistance of the international organizations there have been published in the Uzbek, Russian and Karakalpak languages handbooks and anniversary editions of: the Universal Declaration of Human Rights; Convention on the Rights of the Child, Optional protocols to the Convention on the Rights of the Child. There have been published handbooks in Uzbek for deputies and senators published by the Inter-parliamentary Union: «Human rights for parliamentarians», «Protection of the rights of child: handbook for parliamentarians», «Elimination of the worst forms of the children's labour».

There were prepared the electronic book «The rights of a child: the collection of the international treaties», and published scientific commentary to the Law «On the Guarantee of the Rights of the Child». There was published the book «The Universal Declaration of Human Rights and national system of protection of human rights in Uzbekistan» (In the Uzbek, Russian and English languages), as well as a series from 15 brochures «Human Rights in Uzbekistan» (In the Uzbek and Russian languages), devoted to implementation of the Universal Declaration of Human Rights, the Convention on the Rights of the Child into the legislation and law-enforcement practice in Uzbekistan¹.

¹ Saidov A.Kh.. Support, promotion and protection of the civil ad political rights in Uzbekistan. Speech of the head of delegation of the Republic of Uzbekistan for the 98th session of Human Rights Committee (New-York, March 11-12th, 2010). – Tashkent: The National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, 2010. p. 9-10.

In Uzbekistan, the legislation founded a system providing reliable protection of the rights of the child. The Law «On Guarantees of the Rights of the Child», adopted in 2008, reflects the main mechanisms for the protection of children, the rights and obligations of public authorities, public institutions and citizens to ensure the inviolable rights of every child. Government approved and implemented the National Plan of Action to implement the above-mentioned Convention, which was tested in the authoritative international organizations. Given the requirements of ILO Conventions № 138 and 182 in the country established a mechanism for monitoring the implementation of children's rights in the workplace.

Uzbekistan has set up and developed institutions for the protection of child rights at work:

- in the structure of the Government functions the Complex on Protection of Family, maternity and childhood, headed by Deputy Prime Minister, who coordinates the activities of public authorities in matters of governance and implementation of constitutionally guaranteed rights of children;

- established the Commission for Minors, headed by the Prosecutor General, with competences of addressing all issues relating to children in society, including control over the exclusion of violations of the rights of the young people in the field of labor.

On December 21, 2009 in order to establish and strengthen the responsibility of business entities and individuals, including parents, with the involvement of children in the worst forms of child labor and also for labor law violations against persons under the age of 18 years, adopted the Law «On Making additions to the Code of administrative responsibility», determining liability for enforcement of non-adult labor.

In Uzbekistan there are adopted measures on further improvement of education of human rights issues. Learning of the provisions of the Convention on the Rights of the

Child and national legislation is included into educational programmes of pre-school establishments, educational establishments of secondary, special, professional and high education, system of raising of qualification of pedagogical, medical and social workers, journalists, advocates, workers of law enforcement bodies and courts.

Uzbekistan consistently and firmly carries out its international obligations on the basic international treaties on human rights. For these purposes it is carried out active and constructive dialogue with UN charter and treaty bodies, and also with UN Specialized Agencies. The great attention is given to timely representation of national reports and realization of recommendations of treaty committees.

In the frame of the existed practice in 2009 there was adopted and realized National plan of actions on implementation of recommendations of the UN Human Rights Council on the results of consideration of the Universal Periodical Review of Uzbekistan. The special division of the Plan is devoted to the issues of promotion and protection of children rights, including issues of juvenile justice, child labour and child trafficking, establishment of Children ombudsman.

The government of Uzbekistan spends purposeful work for support of socially vulnerable families, large families, the women who needs the help. For years of independence the complete system of rendering of the state social support of mother and the child has been formed. To notice enough, if in 2006 the general expenses of the State budget for social sphere and social support of the population have made 51 percent, in 2009 this indicator was already equal to 55,6 percent, in 2010 – 59,1 percent. Only on public health services development in 2010 are allocated 1 trillion 700 billion Uzbek sums that for 30 percent more than in 2009. Such attention, such relation to needs of development of social sphere can be rarely noted in the world practice in the conditions of global financial and economic crisis.

Within the framework of performance of its international obligations, Uzbekistan gives particular attention to economic well-being of its citizens, including children and women. There are accepted effective measures on protection of the population against impact of the global financial and economic crisis. «The Anti-crisis program on prevention and neutralization of consequences of a world economic crisis for 2009-2012» adopted by the Government includes realization of special measures on social protection of the population, essential reduction of prices for the basic foodstuff and the consumer goods¹.

2010 in Uzbekistan was declared as the Year of Harmoniously Developed Generation, in framework of which there is provided for the solution of the most important issues on:

1. improvement of normative-legal base of protection of the rights and interests of children and youth, strengthening of legal bases of their harmonious development;

2. formation of healthy generation, first of all through promotion of the healthy inheritance, the further realization of the program «A healthy mother – a healthy child», improvement of the system of protection of reproductive health of mothers, children and teenagers;

3. strengthening of the work spent in sphere of physical training of the growing generation and children's sports, on wide involving in regular playing sports of youth, especially girls in a countryside;

4. working out of a complex of measures on the further stimulation and the solution of problems in the field of small business and private enterprise, middle class of proprietors, creation of conditions for wide involvement in enterprise activity of youth, especially in a countryside;

¹ Saidov A.Kh.. The Rights of Women in Uzbekistan. – Tashkent: The National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, 2010. p. 49-50.

5. strengthening of care about young families, promotion of their legal and social protection, creation of necessary conditions for formation of a healthy and strong family.

In the whole, promotion of the rights of the child in Uzbekistan depends on the further strengthening of organizational-legal mechanisms and procedures of their realization in practice, consolidation of efforts of state bodies and institutes of a civil society in this sphere, development of the level of legal culture of the population in the country on issues related to the protection of the children rights.

А.МЎМИНОВ,

**Жаҳон иқтисодиёти ва
дипломатия университети
кафедра мудири,
юримдик фанлар номзоди**

Р.ИМОМОВ,

**Тошкент давлат юримдик
институтити тадқиқотчисити**

**Ўзбекистонда вояга етмаганларга нисбатан
одил судловни амалга оширишнинг ҳуқуқий
асослари**

Суд-ҳуқуқ ислохотлари қизғин паллага кирган мамлакатимизда бола ҳуқуқлари ва уларни тўлиқ таъминлаш масаласи янада долзарб аҳамият касб этмоқда. Бу табиий, албатта. Зотан, болажон юрт деб ном олган мамлакатимизда 18 ёшга тўлмаган болалар ва ўсмирлар аҳолининг тахминан 40 фоизини, 30 ёшгача бўлганлар эса, 64 фоизини ташкил этади. Шунинг учун ҳам болалар билан боғлиқ масалалар ва муаммоларни изчил ҳал этиш давлат сиёсатининг асосий йўналишлари сифатида белгилаб олинган. Ўзбекистонда 2010 йилнинг «Баркамол авлод йили» деб эълон қилинганлиги ҳам бежиз эмас.

Бола ҳуқуқларидек кенг қамровли тизимда вояга етмаганлар билан боғлиқ одил судловни амалга оширишнинг ҳуқуқий, ташкилий, психологик ва тарбиявий жиҳатлари бағоят муҳим ва долзарб масала ҳисобланади. Президентимиз И.А.Каримов ёшлар ўртасидаги жиноят-

чилик аввало биз, катталарнинг уларни тарбиялашда қўйган хатоларимиздир, деб таъкидлар экан, «...жамият ва давлат учун ёш авлоднинг ахлоқан бузилиши ва юзтубан кетишидан ҳам аянчлироқ, ҳалокатлироқ хол борми ўзи?», — дейди куйиниб ва «Адолат — қонун устуворлигида» деган шиоримизни амалий жихатдан мустаҳкамлашга қаратилган саъй-ҳаракатларни замон талаблари даражасига кўтаришга чақиради.¹

Болалар ҳуқуқбузарлиги, содир этганлик учун уларни жиноий жавобгарликка тортиш мумкин бўлган жиноят турлари ва судлар, шунингдек ҳуқуқбузар болалар учун мўлжалланган муассасалар томонидан болаларга қилинадиган муомала усуллари ва ҳуқуқбузарликнинг олдини олиш йўллари каби мавзуларни қамраб олувчи тушунча², бу — ювенал юстиция (Juvenile Justice)дир. Айтиш жоизки, «ювенал юстиция», «ювенал қонунчилик», «ювенал суд» каби атамалар, бизнинг юридик адабиётларда асосан кейинги йилларда, хусусан ўтган асрнинг 90-йилларидан эътиборан ишлатила бошланган бўлса-да, аммо унинг илдизлари хийла узоқроқ тарихга бориб тақалади. Жумладан, вояга етмаган шахслар учун махсус, яъни уларни катталардан ажратиб сақлашга мўлжалланган қамоқхона биринчи бор 1824 йилда, АҚШнинг Нью-Йорк шаҳрида ташкил этилган. 1831 йили Иллинойс штатида айрим жиноятлар учун вояга етмаганларга нисбатан ёши катталарникидан фарқли жазоларни кўзда тутувчи қонун қабул қилинган. Дастлабки ювенал судлар XIX асрда, аниқроғи, аввало 1890 йилда Австралида, сўнгра 1894 йилда Канадада, 1899 йили АҚШнинг Чикаго шаҳрида таъсис этилган бўлиб, бугунги кунга келиб эса, дунё-

¹ қаранг: Каримов И.А. Ватанимиз ва халқимизга садоқат билан хизмат қилиш — олий саодатдир. —Т.: Ўзбекистон, 2007. —Б.34.

² Болаларни ҳимоя қилиш. Парламент аъзолари учун қўлланма. —Т.: ЮНИСЕФ, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2006. —Б.163

нинг 60 мамлакатада шундай судлар ташкил этилган¹. Бу соҳа бўйича хорижий тажриба, аксарият ривожланган мамлакатларда ювенал юстиция у ёки бу мамлакатнинг ҳуқуқий тизимида ўзига хос, муҳим халқа сифатида ривожланаётганлигини кўрсатмоқда.

Ҳозирги кунда «ювенал юстиция» тушунчасига:

биринчидан, жиной жазо назарда тутилган қилмишни содир этган ва жиной жавобгарлик ёшига етган вояга етмаганларнинг ҳуқуқбузарликларига оид ишлар бўйича судловнинг алоҳида тизими;

иккинчидан, ёши ва ҳуқуқбузарлик категориясидан қатъи назар, ҳуқуқбузарлик субъекти сифатидаги бола билан боғлиқ нормалар ва институтлар тизими;

учинчидан, тегишли қонунчиликни, шунингдек вояга етмаганларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган органлар ва бошқа органлар ҳамда ташкилотлар мажмуасини қамраб олган тизим;

тўртинчидан, вояга етмаганларга нисбатан одил судловни амалга оширувчи тизим;

бешинчидан, вояга етмаганларнинг ҳуқуқбузарликларига ҳаракат билан жавоб берувчи тизим², деб таъриф берилади.

Бугунги кунда ювенал юстицияга оид халқаро-ҳуқуқий база ҳам шаклланган. Уларга, хусусан, 1989 йилда қабул қилинган Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 1985 йилда қабул қилинган Балоғатга етмаган болаларга нисбатан одил судлов юритишга доир минимал стандарт қоидалари («Пекин қоидалари»), 1990 йилда қабул қилинган Балоғатга етмаган болалар ўртасида жинойятчиликнинг олдини олишга

¹ Исмаилов Б., Раҳимова М. Правовые основы системы ювенальной юстиции. -Т.: UNICEF, 2003. -С.33-35

² Артыкова В. Приоритетные направления развития ювенальной юстиции в Узбекистане //Вояга етмаганлар ва ёшларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизими: муаммолар ва ечимлар. Ўқув-услугий ва илмий-амалий мақолалар тўплами. -Т.: "KONSAUDITINFORM-NASHR", 2008.-С.400

қаратилган дастурий принциплари («Ар-Риёд дастурий принциплари»), 1990 йилда қабул қилинган Озодликдан маҳрум этилган балоғатга етмаган болаларни ҳимоя қилишга доир қоидалари, 1990 йилда қабул қилинган Қамокда сақлаш билан боғлиқ бўлмаган чораларга доир минимал стандарт қоидалари («Токио қоидалари») киради.

Мустақилликдан кейин янада такомиллашиб бораётган миллий қонунчилигимизда ҳам, бола ҳуқуқлари, вояга етмаганларга нисбатан одил судловни амалга оширишга муносиб эътибор қаратилмоқда. Бу муддао, хусусан, Асосий Қонунимиз бўлган Конституциядан бошлаб, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал, Жиноят-ижроия, Фуқаролик, Оила, Меҳнат кодекслари, «Судлар тўғрисида»ги, «Прокуратура тўғрисида»ги, «Адвокатура тўғрисида»ги, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида»ги, «Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида»ги, «Фуқароларнинг мурожаатлари тўғрисида»ги, «Таълим тўғрисида»ги, «Ўзбекистон Республикасида ёшларга оид давлат сиёсатининг асослари тўғрисида»ги, «Бола ҳуқуқлари кафолатлари тўғрисида»ги қонунлар, шунингдек Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2000 йил 21 сентябрдаги «Вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссиялар фаолиятини такомиллаштириш ҳақида»ги 360-сонли ва бошқа қатор қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2005 йилдаги «Вояга етмаганлар жиноятлари бўйича ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги Қарори, Ўзбекистон Республикаси ИИВнинг 2001 йилдаги «Озодликдан маҳрум қилиш шаклидаги жазони ижро этувчи муассасаларнинг ички меҳнат тартиби қоидалари» каби меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар ёрдамида рўёбга чиқарилмоқда.

Мазкур қонун ҳужжатлари орасида бола ҳуқуқларига ихтисослаштирилган махсус ҳужжатларни — «Ўзбекистон Республикасида ёшларга оид давлат сиёсатининг асослари тўғрисида»ги (1991 йил), «Бола ҳуқуқлари ка-

фолатлари тўғрисида»ги (2008 йил) Ўзбекистон Республикаси қонунларини алоҳида кўрсатиб ўтиш мақсадга мувофиқдир. Айниқса, «Бола ҳуқуқлари кафолатлари тўғрисида»ги Қонун Ўзбекистон қўшилган Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция нормаларини миллий қонунчиликка тўлиқ сингдирилишини таъминлади.

Вояга етмаганлар ўртасида ҳуқуқий-тарбиявий ишларни кучайтириш, улар томонидан ҳуқуқбузарликлар содир этилишининг олдини олиш, бу йўналишда масъул давлат идоралари, жамоат ташкилотлари ҳамда вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссиялар фаолиятини мувофиқлаштириб боришда Ҳукуматнинг вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссиялар фаолиятини такомиллаштиришга оид 2000 йил 21 сентябрдаги Қарорининг аҳамияти каттадир¹.

Вояга етмаганлар жиноятчилиги ва унинг олдини олиш, бу тоифадаги жиноятчиларга нисбатан одил судловни амалга оширишга қаратилган қонунчилик тизимини такомиллаштириш тўғрисида сўз борганда, бизнингча, ҳуқуқшунос олим М.Рустамбоевнинг қуйидаги фикрлари ўринлидир: «...биринчидан, хорижий мамлакатлар тажрибасини ўрганиб, ювенал юстицияни жорий қилиш, иккинчидан, суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суднинг вояга етмаганларнинг жиноят ишларини юритишга доир фаолиятини тартибга солувчи алоҳида, ихтисослаштирилган кодекс ишлаб чиқиш лозим. Бу кодексда вояга етмаганларга нисбатан жиноят ишини кўзғатиш, дастлабки тергов олиб бориш, жиноят ишини судда кўриш учун тайинлаш, суд муҳокамаси, ҳукм, ажрим ва қарорларнинг қонунийлиги, асослилиги ва адолатлилигини текшириш ва ҳукмни ижрога қаратиш каби процессуал ҳаракатлар тартибга солиниши зарур. Шунингдек, бу кодекс-

¹ Қодиров Р. Эътибор ва меҳр ёш авлодни эзгу йўлга чорлайди. // Вояга етмаганлар ва ёшларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизими: муаммолар ва ечимлар. Ўқув-услубий ва илмий-амалий мақолалар тўплами. –Т.: «KONSAUDITINFORM-NASHR», 2008. –Б.18

да тарбия мезонлари ва вояга етмаган процесс иштирокчиларининг ҳуқуқий кафолатларини кучайтириш, вояга етмаганларнинг жинойтлари ҳақидаги ишларни юритишда иштирок этадиган ҳимоячи, вакил, қонуний вакил, педагог, мутахассис, психолог ҳамда жамоатчилик номидан иштирок этадиган шахсларнинг ваколатларини оширишга алоҳида эътибор қаратилиши керак»¹.

Ўзбекистонда ювенал судларни ташкил этишнинг асослари ва истиқболлари масаласи Ўзбекистоннинг халқаро мажбуриятлари нуктаи назаридан ҳам мақсадга мувофиқ эканлигини кўриш мумкин. Чунки ювенал судларни ташкил этиш масаласи биз юқорида қайд этиб ўтган, Ўзбекистон кўшилган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда ҳам ўз аксини топган. Бу масалада Ўзбекистон Республикасининг халқаро органлар билан ҳамкорлигига ҳам эътиборни қаратиш лозим. Жумладан, 2006 йилда БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасида кўриб чиқилган Ўзбекистоннинг Иккинчи даврий маърузасига Хулосавий мулоҳазаларда², БМТ Инсон ҳуқуқлари кенгашининг Ўзбекистон Республикасининг миллий маърузасини 2009 йилдаги Универсал даврий ҳисобот доирасида кўриб чиқиш натижалари бўйича тавсияларида вояга етмаганлар ишлари бўйича судлар ташкил этиш ва уларни шу соҳада тайёргарликка эга бўлган малакали судьялар билан тўлдириш бўйича тавсиялар берилган эди.

Фикримизча, мамлакатимизда ювенал юстицияни жорий этишда ювенал судлар билан бир қаторда социал хизмат ходимларининг ҳамда ювенал, яъни вояга етма-

¹ Рустамбоев М. Ёшлар қонунчилигини такомиллаштириш истиқболлари. // Вояга етмаганлар ва ёшларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизими: муаммолар ва ечимлар. Ўқув-услубий ва илмий-амалий мақолалар тўплами. -Т.: "KONSAUDITINFORM-NASHR", 2008. -Б.31-32

² Шариф М. Ювенальная юстиция и комитет по правам ребенка. // Вояга етмаганлар ва ёшларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизими: муаммолар ва ечимлар. Ўқув-услубий ва илмий-амалий мақолалар тўплами. -Т.: "KONSAUDITINFORM-NASHR", 2008. -С.25

ган шахслар ишлари бўйича адвокатуранинг ихтисослашувини кучайтириш керак.

Хулоса қилиб айтганда, ювенал юстиция институти жорий этиш билан қатор муҳим мақсадлар тўла рўёбга чиқиши таъмин этилади. Зотан, бу иш, биринчидан, истиқболда нафақат ёшлар ўртасидаги жиноятчиликни, балки умумий жиноятчиликни камайтиришга, иккинчидан, бола ҳуқуқлари ва эркинликларига риоя қилиш ҳамда уларни ҳимоя қилишга, учинчидан, аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини янада юксалтиришга, тўртинчидан, Ўзбекистонда суд-ҳуқуқ ислохотларини янги босқичга кўтаришга хизмат қилади. Қолаверса, ювенал судларни ташкил этиш билан суд тизимини янада такомиллаштиришга ва судга нисбатан аҳолида «жазоловчи» деган тушунча ўрнига том маънодаги «тарбияловчи» деган тушунчани шакллантиришга, бешинчидан, ювенал адвокатурани ташкил этиш орқали адвокатурани янада ихтисослаштиришга ва унинг фаолияти самарадорлигини оширишга эришиш мумкин.

Г.А.АЛИМОВ,

**доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин Центра
повышения квалификации
юристов, кандидат
юридических наук**

Особенности уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится молодым с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Представления несовершеннолетнего о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, не стали осознанными, тем более автоматическими регуляторами его поведения. Внимание к подростку, молодежи в настоящее время должно быть резко усилено, особенно в плане предупреждения правонарушений, конфликтов.

В этой связи в Республике Узбекистан осуществляется целенаправленная работа по обеспечению защиты прав и интересов детей, основанной на принципах международных актов. Ярким проявлением движения в этом направлении явилось присоединение Узбекистана в 1992 году к Конвенции о правах ребёнка, в последующие годы ко многим другим международным документам, имеющим непосредственное отношение в защите прав и интересов детей. Ведётся планомерная работа по имплементации международных актов в национальное законодательство в этой сфере. сформирован и постоянно совершенствуется действенный механизм защиты прав ребёнка. Очеред-

ным проявлением заботы государства и общества о детях явилось принятие в 2008 году Закона «О гарантиях прав ребёнка», объявление 2008 года «Годом молодёжи», 2010 года «Годом гармонично развитого поколения», а также принятие государственных программ, направленных на обеспечение прав и интересов молодёжи в Узбекистане.

Новый Уголовный кодекс Республики Узбекистан, принятый 22 сентября 1994 года отвечает задачам построения и защиты гражданского общества, государственного и общественного строя в Узбекистане. Учитывая особенности психологии несовершеннолетних, в новый Уголовный кодекс введен специальный раздел VI «Особенности ответственности несовершеннолетних», в котором учтена специфика этой возрастной группы.

Необходимость специальных норм об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма.

В соответствии со статьёй 17 Уголовного кодекса, «Ответственности подлежат физические, вменяемые лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет».

Минимальный возраст несовершеннолетнего как особого участника уголовного правоотношения — минимальный возраст уголовной ответственности. Уголовное право Республики Узбекистан ограничивает минимальный возраст уголовной ответственности 13 годами, где лица, которым до совершения преступления исполнилось тринадцать лет, подлежат ответственности лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК).

Малолетние, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности. При этом законодатель исходит из того факта, что малолетний не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Поскольку уголовным законом устанавливается минимальный возраст уголовной ответственности, возникает необходимость в каждом конкретном случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего точно устанавливать его возраст (число, месяц, год его рождения). Это может производиться как с использованием существующих документов, так и (когда документально установить возраст невозможно) судебно-медицинской экспертизой. Так, в Республике Узбекистан, согласно установившейся судебной практике, лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток, если возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой, днем рождения подсудимого считается последний день года, названного экспертами, а если назван минимальный и максимальный возможный возраст лица, суд исходит из минимального возраста.

Уголовное право различных стран устанавливает разный возраст уголовной ответственности:

- США — 16 лет,
- Франция — 13 лет,
- ФРГ — 14 лет,
- Япония — 14 лет,
- Англия — 10—17 лет (по различным составам преступлений),
- Ирландия — 7 лет,
- Финляндия — 15 лет.

По достижении 18-летнего возраста лицо утрачивает правовой статус несовершеннолетнего.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (постановление Пленума Верховного суда РУз от 15.09.2000 г. № 21, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда от 14.06.2002 г. № 10 и 03.02.2006 года № 5) «... при рассмотрении дел о пре-

ступлениях несовершеннолетних необходимо неуклонно исполнять предусмотренные законом для этой категории лиц правила судопроизводства, основываясь на принципах справедливости и гуманизма, тщательно и беспристрастно исследовать собранные по делу доказательства, давать им надлежащую оценку с учетом личности виновного и степени общественной опасности совершенного им преступления».

Особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса предполагают особенности применяемых к нему мер уголовного наказания: меры эти более мягкие, в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие и отражают условия жизни несовершеннолетнего в обществе. К несовершеннолетним не применяются наиболее суровые меры уголовного наказания (длительные сроки лишения свободы и пожизненное лишение свободы), уголовный закон не предусматривает применения к несовершеннолетним наказаний, применение которых невозможно или нецелесообразно ввиду особенностей социального статуса несовершеннолетнего (лишение права занимать определенные должности, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим). Видами наказания, назначаемыми несовершеннолетним, являются в соответствии с частью 1 статьи 81 УК:

- а) штраф;
- б) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы .

Так, штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка. Штраф назначается в размере от двух до двадцати минимальных размеров заработной платы несовершеннолетнего осужденного за период до шести месяцев. Определяя размер штрафа, суд должен учитывать, что это наказание не должно лишать осужденного необхо-

димых для нормальной жизни материальных благ. В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа в течение шести месяцев, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую двум минимальным размерам заработной платы.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним на срок от одного месяца до одного года (ст. 83 УК). Наказание это применяется только к работающим несовершеннолетним. Данное наказание по возможности не должно препятствовать социальному развитию несовершеннолетнего, например: поступление в учебное заведение. В случае уклонения несовершеннолетнего свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ, суд заменяет неотбытую часть этого наказания на наказание в виде ареста из расчета один день ареста за три дня исправительных работ, но не свыше трех месяцев.

В соответствии со ст. 84 УК арест назначается несовершеннолетним, на срок от 1 до 3 месяцев. Назначая несовершеннолетнему арест, суд должен учитывать то обстоятельство, что данная мера по возможности не должна вредить учебе несовершеннолетнего.

Согласно требованию ст. 85 УК лишение свободы для несовершеннолетних устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет. Лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, не представляющие большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается.

При определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено преступное деяние (форма вины, мотив, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников преступления и пр.).

Велико значение личностных данных в индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетних. Основными элементами, характеризующими личность подростка, совершившего преступление, являются возраст, образование, семейное положение, психические особенности, потребности и интересы, отношение к нормам права и морали, отношение к родителям, к учебе или к своим обязанностям на работе.

Уголовно-процессуальное законодательство также предписывает при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства обращать особое внимание на выяснение следующих обстоятельств:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условий жизни и воспитания;
- 3) причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним;
- 4) наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Справедливым наказанием в отношении несовершеннолетнего будет то наказание, которое наилучшим образом обеспечивает его исправление. При этом наказание не должно быть чрезмерно строгим.

В соответствии со ст. 87 УК несовершеннолетний, впервые совершивший преступление не представляющее большой общественной опасности, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Қайд учун:

**ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИНГ
ЖИНОЙ ЖАВОБГАРЛИГИ:
ЎЗБЕКИСТОН ВА ГЕРМАНИЯ
ҚОНУНЧИЛИГИ**

Ўзбек, рус ва инглиз тилларида

Муҳаррирлар:	<i>А. Жўраев, Р. Зокиров</i>
Мусахҳих:	<i>Г. Ортиқхўжаева</i>
Техник муҳаррир:	<i>Д. Исамуҳамедова</i>
Компьютерда саҳифаловчи:	<i>А. Аҳмедов</i>

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги
хузуридаги «Адолат» нашриёти. Нашр. лиц. АІ №133, 14.03.09.
100000, Тошкент шаҳри, Буюк Турон кўчаси, 41-уй.

Босишга рухсат этилди 27.12.2010 й.
Қоғоз бичими 84 x 108¹/₃₂. «AntiquaUz» гарнитураси.
Офсет усулида чоп этилди. Босма табоғи 11,5.
Нашриёт ҳисоб табоғи 9.0. Адади 1000 нусха.
21-бўртма. Нархи шартнома асосида.

**«КО'НИ-NUR» МСНЖ bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Mashinasozlar mavzesi, 4-uy.**

